Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 19 15 ОКТЯБРЯ № 19

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Передовая. — К колдоговорной кампании 3
Чернов, М. — На хлебном фронте . 8
Стрельцов, Г. — „Политическое завещание Ленина" в изображении тов. Бухарина 19
Китайгородский, П. — Империалистическая „рабочая партия" и Египет 40
Каценеленбоген, М. — Политическая маска кулака 52
Караваев, А. — От карликовых колхозов к колхозу-гиганту 66

Дискуссионный отдел.

Гатовский, Л. — О народно-хозяйственном плане 80

Критика и библиография.

Чичикалов, А. — К итогам философской дискуссии 87

Письма в редакцию:

1. Д. Магеровского 93
2. Редакции „Ленинских Сборников" 96

Почта отдела консультации.

1 9 2 9
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„ПРАВДА"

Главлит № А—45339 Тираж 70.000 экз.

Типография газеты „Правда“, Москва, Тверская, 48.

К колдоговорной кампании.

Народное хозяйство нашего Союза вступило во второй хозяйственный год пятилетки, знаменательнейший год для всего реконструктивного периода. Те грандиозные темпы хозяйственного развития, которые еще недавно определялись, как оптимальные, оказались далеко превзойденными в процессе практического выполнения заданий пятилетнего плана. По ряду показателей нашего хозяйственного развития уже во втором году пятилетки мы ставим перед собой задачи, которые пятилетним планом предполагалось осуществить лишь в последние годы пятилетия.

Уже одним этим в значительной степени определяется вся трудность, сложность и исключительная важность тех задач, которые стоят перед нами в настоящем хозяйственном году. Однако, реальность их разрешения не возбуждает сомнения, если будет соблюдено одно важнейшее условие — дальнейшее развертывание самокритики, дальнейший рост творческой инициативы и активности самых широких слоев рабочего класса, дальнейшее развертывание социалистического соревнования. Тот ряд новых факторов, обусловливающих повышенные, по сравнению с пятилетним планом, темпы нашего хозяйственного развития, которые в той или иной степени уже вступили в действие: больший, чем это проектировалось пятилетним планом, рост материально-технического уровня развития и капиталовооружения и энерговооруженности рабочего, введение непрерывной производственной недели и т. д., — только тогда дадут максимальный эффект, когда будут оплодотворены творческим энтузиазмом широчайших масс трудящихся. Второй год пятилетки должен быть годом нового под'ема активности рабочего класса, нового под'ема социалистического соревнования и новые сотни тысяч трудящихся должны быть вовлечены в это великое движение социалистически соревнующихся масс.

С этой точки зрения исключительную важность и значение приобретает кампания по перезаключению коллективных договоров. Являясь неот'емлемой и составной частью всего хозяйственного плана, коллективные договоры должны служить мощным рычагом и орудием выполнения всего хозяйственного плана в целом.

Содействуя, максимально рациональной организации труда и трудового режима, на ряду с дальнейшим повышением и общим улучшением материального и культурного обслуживания рабочего класса,—

кампания по перезаключению коллективных договоров в тоже время должна служить тем началом, которое будит творческую активность и творческую инициативу рабочего класса и дает им новую зарядку; тем началом, которое, политически воспитывая широкие массы трудящихся,—будет звать их к новым успехам и новым достижениям в деле социалистического соревнования.

Опыт прошлогодней кампании по перезаключению коллективных договоров показал, что, несмотря на возросшую активность рабочих масс, возросший интерес к конкретным задачам социалистического строительства, профсоюзы и хозорганы не учли важного политического значения этой кампании и своевременно не развернули необходимой широкой работы по привлечению внимания рабочих к вопросам: выполнения запроектированного реального повышения заработной платы, повышения производительности труда и трудовой дисциплины, снижения себестоимости, социалистической рационализации производства и т. п. Наконец, сама колдоговорная кампания не была закончена в установленные сроки в значительной степени вследствие проявления на практике в ряде случаев бюрократических извращений хозяйственных органов и узкоцеховых, трэд-юнионистских тенденций в ряде профсоюзных организаций, стремления, как со стороны хозорганов, так и союзных организаций,—снять с себя ответственность по решаемым вопросам и переложить ее на конфликтные органы. Все это усугублялось тем, что партийные организации не проявляли должного внимания и руководства колдоговорной кампанией.

Ошибки прошлогодней колдоговорной кампании должны быть решительно изжиты и устранены, ибо от хода колдоговорной кампании в значительной степени будет зависеть и ход выполнения всего хозяйственного плана в целом. «Профсоюзы и хозяйственные органы должны учесть допущенные ими ошибки в прошлогоднюю колдоговорную кампанию, которая в большинстве случаев была проведена, как узко практическая задача, без должной увязки с общеполитическими, хозяйственными задачами, стоящими перед страной. Предстоящая колдоговорная кампания на ряду с организацией рабочих масс вокруг вопросов их материального и бытового положения должна быть проведена, как широкая хозяйственно-политическая кампания»[1]). Внимание рабочих масс должно быть сконцентрировано на конкретных хозяйственно-политических задачах, связанных с выполнением общих задач, поставленных перед народным хозяйством в 1929—30 хозяйственном году: на вопросах повышения производительности труда и укрепления трудовой дисциплины, повышения реальной заработной платы и общего улучшения положения рабочего класса, снижения себестоимости и рационализа-

[1]) Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ СССР к проведению колдоговорной кампании.

ции производства, снижения накладных расходов и мобилизации внутрипромышленных ресурсов, проведения непрерывной производственной недели, улучшения качества продукции и т. п. Проведение колдоговорной кампании должно быть поставлено, таким образом, чтобы для каждого рабочего были ясны, как общие хозяйственно-политические проблемы, стоящие перед его предприятием, так и сущность колдоговора и его значение в деле выполнения всего хозяйственного плана и разрешения стоящих перед нами общеполитических задач.

Только тогда кампания по перезаключению коллективных договоров даст максимальный эффект и максимальный результат, когда для каждого рабочего будут ясны его задачи и его ответственность в деле разрешения задач социалистического строительства. И только при этих условиях мы сумеем добиться максимальных результатов и максимальных успехов в борьбе за новую социалистическую дисциплину труда, в борьбе за повышение производительности труда, в борьбе с прогулами, простоями и халатным, недобросовестным отношением к оборудованию и своему рабочему времени.

Вся работа по перезаключению коллективных договоров должна сопровождаться массовым вовлечением рабочих в обсуждение колдоговоров и вопросов производства, при чем должно быть обеспечено самое широкое и организованное обсуждение на рабочих собраниях всех вопросов, вытекающих из колдоговора, и ознакомление рабочих масс с ходом переговоров по перезаключению колдоговоров. Только такое проведение колдоговорной кампании даст новый толчок для максимального сплочения рабочего класса, повышения его активности, энергии и сил для борьбы за осуществление взятых нами темпов хозяйственного развития, широкого развития социалистического соревнования и мобилизации усилий рабочего класса на преодоление трудностей социалистического строительства. А именно, в этом—условие и гарантия выполнения и перевыполнения планов нашего хозяйственного развития.

Одним из существеннейших недостатков прошлогодней практики колдоговорной кампании являлось слишком общее не конкретное руководство со стороны профсоюзов и хозорганов, как заключением, так и ходом выполнения колдоговоров. В настоящем году этот недостаток должен быть устранен, и профсоюзными и хозяйственными органами должно быть обеспечено конкретное руководство всем ходом и практикой колдоговорной кампании, последующим ходом пересмотра норм выработки (который должен проводиться не «кампанейски», а в соответствии с планами и зарплатой) и коренным улучшением тарифно-нормировочной работы. В соответствии с этим необходимо, чтобы проведению новой колдоговорной кампании пред-

шествовала массовая проверка со стороны профсоюзных и хозяйственных органов выполнения ныне действующих колдоговоров, широкая отчетность на общезаводских и цеховых собраниях и конференциях хозяйственных органов о результатах работы и выполнении производственно-финансовых планов предприятий,—с увязкой результатов работы за истекший год и конкретных производственных заданий на 1929—30 год.

«При проверке выполнения колдоговоров необходимо заострить внимание на том, что колдоговор, как двухсторонний договор, налагает обязательства, как на хозорганы, так и на профессиональные союзы и на самих рабочих, особенно в части соблюдения трудовой дисциплины, повышения производительности труда, бережного обращения с оборудованием и т. д. В процессе проверки должны быть полностью выявлены эти моменты, а также причины невыполнения обязательств со стороны хозяйственных и профессиональных органов и рабочих и разработаны мероприятия по устранению этих причин» [1]).

Улучшая практику заключения дополнительных соглашений между союзами и хозорганами о плане, порядке и сроках пересмотра норм выработки и расценок,—особое внимание, на ряду с выполнением планов в части производительности труда, необходимо уделить вопросам повышения реальной заработной платы в размере 13—14% в среднем по промышленности при повышении номинальной заработной платы на 9%. Обеспечению разрешения этой задачи должно быть уделено особое внимание, как профсоюзов, так и хозорганов. И профсоюзы на деле должны принимать активное участие в практическом разрешении вопросов снабжения рабочих и снижения цен.

Одновременно с этим самая решительная борьба должна быть об'явлена узкоцеховым и трэд-юнионистским тенденциям отдельных профессиональных организаций и бюрократической практике отдельных хозорганов, порождающих недопустимую волокиту в деле заключения коллективных договоров. Заключение колдоговоров лежит целиком на ответственности профессиональных и хозяйственных оргазаций и они должны уметь (не прибегая к механическому переложению ответственности за те или иные обязательства по колдоговорам на органы третейско-примирительного разбирательства) достигать соглашения, обеспечивающего наиболее благоприятные условия для разрешения, стоящих перед нами общих хозяйственных и политических задач. И руководство со стороны местных партийных организаций должно это обеспечить полностью.

Увязывая колдоговорную кампанию с общеполитическими и хозяйственными задачами, стоящими перед народным хозяйством нашего Союза, необходимо в то же время сделать ее орудием для решительной борьбы с хвостистскими и рваческими настроениями «тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций, привычек капитализма и продолжают смотреть на Советское государство попрежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже,—содрать с «него» денег побольше» (Ленин).

[1]) Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ СССР.

Обострение классовой борьбы в стране, рост сопротивления капиталистических элементов и давление мелкобуржуазной и мелкособственнической стихии находят свое отражение (и своих выразителей) и среди отдельных представителей рабочего класса.

Нашей важнейшей задачей должно быть, опираясь на передовые слои рабочего класса, повести самую решительную борьбу с этими настроениям, несущими в среду рабочего класса разложение, подрыв трудового режима на предприятии и трудовой дисциплины, недобросовестное отношение к оборудованию и материалам, враждебное отношение к социалистическому соревнованию, рвачество и дезертирство. Только при условии самой беспощадной борьбы с этими настроениями и этими элементами, проникающими в среду рабочего класса, мы сумеем сплотить и мобилизовать вокруг вопросов социалистического строительства всю рабочую массу, воспитывая ее на борьбе с конкретными носителями и конкретным проявлением мелкособственнической стихии в производстве.

Одновременно сокрушительный отпор должен быть дан отдельным вылазкам контрреволюционных элементов и остатков троцкизма, сеющих неслыханную клевету на рабочую политику партии и государства и пытающихся под флагом лицемерной «защиты» интересов рабочего класса, протащить свои контрреволюционные идеи о невозможности построения социализма и неизбежности реставрации капитализма.

Тот величайший под'ем и энтузиазм, тот величайший трудовой героизм, который проявляет рабочий класс в деле социалистического строительства, все возрастающее социалистическое отношение к труду,—социалистическое соревнование, «день индустриализации», переход на непрерывное производство и т. д.,—служат лучшей гарантией преодоления всех тех трудностей, которые стоят на нашем пути.

«Новые силы являются... Каждая трудность выдвигала новые силы, порождала новые источники энергии» (Ленин). Перед нами стоит величайшая и благодарнейшая задача суметь в полной степени использовать эти «новые силы» и «новые источники энергии» в деле преодоления стоящих перед нами трудностей и разрешения задач социалистического строительства.

Закаляясь в борьбе с этими трудностями, стоящими и встающими перед нами в процессе социалистического строительства, тем решительнее должны мы вести борьбу с право-уклонистскими, оппортунистическими элементами, зараженными неверием в дело социалистического строительства.

М. Чернов.

На хлебном фронте.

Два прошлых года были годами развития ожесточенной классовой борьбы в деревне вокруг хлебозаготовок. Социалистическое строительство в деревне должно было вызвать дальнейшее озлобление кулака. Новая хлебозаготовительная кампания должна была развиваться в условиях еще более ожесточенного сопротивления кулака. Поэтому в анализе текущих хлебозаготовок представляет особую важность выявление того, как партией в целом и ее отдельными организациями, в частности, усвоены уроки прошлого и в какой степени основная масса крестьянства—беднота и середнячество—мобилизованы для помощи государству на важнейшем для него хлебозаготовительном фронте.

Годовой план хлебозаготовок был построен на основе повышенного против прошлого года урожая и увеличенной товарности хлебов. Увеличение валового сбора произошло преимущественно за счет расширения посевных площадей на 5,5% и в небольших размерах за счет повышения урожайности. Урожайность повысилась незначительно в силу неблагоприятных климатических условий: сильные морозы повели к значительной гибели озимой пшеницы на Украине. Кроме того, озимые пострадали и в других районах—Башкирия, Ср. Волга, Татария и др. Продолжительная засуха летом на востоке резко понизила урожайность в восточных районах: Сибирь, Казакстан, Ср. Волга, Башкирия, Урал. В общем климатические условия предшествующего хозяйственного года никак нельзя признать вполне благоприятными. Несмотря на это урожайность в среднем по Союзу оказалась выше, хотя и немного, прошлогодней—на 0,04 ц. на га. В повышении урожайности при неблагоприятных климатических условиях уже сыграли известную роль совхозы и колхозы, дающие по сравнению с окружающими крестьянскими хозяйствами более высокую урожайность. Главную роль в увеличении урожая сыграло расширение посевных площадей. Благодаря энтузиазму бедняцко-середняцких масс весной удалось перекрыть 5,3 м. га погибших озимых хлебов яровыми и сокращение посевной площади в кулацких хозяйствах и сверх этого получить прирост в размере 5,5%.

В расширении посевов совхозы и колхозы также сыграли крупную роль. Площадь посевов в социалистическом секторе повысилась с 1,9 м. га до 4,9 м. га или на 157,9%; отдельно: в совхозах на 39,7% и колхозах на 250,3%. В общей посевной площади совхозы и колхозы заняли 5,1%. Благодаря росту посевных площадей и большей урожайности социалистический сектор в общем валовом сборе хлебов повысил свой удельный вес против прошлого года с 2,5% до 5,5%. Охват плановыми заготовками валового сбора хлебов у отдельных видов хозяйств составляет: совхозов 38,6%, колхозов 56,3%, индивидуальных хозяйств 16,5%. Поэтому в государственном плане хлебозаготовок удельный вес совхозов и колхозов повысился еще

в бо́льших размерах: с 7,3% до 15,3%. Крупное значение в деле планового охвата хлеба индивидуальных хозяйств имеет контрактация. К текущей хлебозаготовительной кампании было охвачено контрактацией 20,3 м. га или 27,7% общей посевной площади производящих районов вместо 2,6 м. га или 3,7% к предшествующей кампании. Роль контрактованного хлеба в годовом плане была доведена до 22,4% вместо 6,6% в 1928/29 г.

Кроме всего этого большим источником в заготовках текущего года служит гарнцевый сбор. В той части, которая засчитывается в централизованные заготовки, он занимает в годовом плане 12,9%, вместо 10,1% в прошлой кампании. В общем же поступление хлеба в организованном порядке: от совхозов, колхозов, по контрактации и по гарнцевому сбору занимает в годовом плане хлебозаготовок 50,6% вместо 22,8% в фактических заготовках прошлой кампании. Увеличенный общий валовой сбор хлебов, рост товарности и организованных заготовок позволили установить на кампанию 1929/30 г. годовой план хлебозаготовок значительно расширенный по сравнению с прошлым годом на 50,7%.

При установлении годового плана хлебозаготовок со стороны правых элементов в партии и ряда специалистов из статорганов проявлялось полное неверие в возможность осуществления намеченного плана хлебозаготовок.

Результаты заготовок за первый квартал, хотя и не являются решающими, но дают все же достаточные данные как для того, чтобы судить о качестве этих сомнений, так и для вывода о том, что расчет на повышенный против прошлого года урожай, положенный в основание годового плана заготовок, правилен. Заготовки хлеба в текущую кампанию (за I квартал), по сравнени юс прошлым годом, составили (в тоннах):

	Все зерновые хлеба	Продовольствен. (пшеница и рожь).
1925/26 год.	2304690	1605439
1926/27 „	2413623	2013761
1927/28 „	2624286	2322676
1928/29 „	2067699	1495919
1929/30 „	5686850	3185280

По отношению к 1928/29 году заготовки за первый квартал текущей кампании составляют: по всем зерновым хлебам 275% и по продовольственным 213%. Столь *значительное увеличение заготовок против прошлого года подтверждает правильность расчетов партии на повышенный урожай, сделанных при построении годового плана хлебозаготовок.* Крупное значение в увеличении заготовок имеет, конечно, и тот организационный опыт, который был нами приобретен в результате двух предшествующих кампаний. Однако было бы ошибочно делать ударение именно на этом последнем факторе, определившем успешность хода хлебозаготовок. Увеличение заготовок лишь на основе организационных мероприятий, не подкрепляемое об'ективными возможностями в виде повышенного валового сбора хлебов, возможно на коротком промежутке времени, но и тогда оно достигается при сильном противодействии со стороны крестьянской массы. *Опыт первого квартала говорит не о противодействии, а о горячем сочувствии со стороны основной массы крестьянства: бедноты и середняков делу хлебозаготовок.* Первый решающий вывод, который следует сделать из итогов I квартала, это — соответствие расширенного годового плана хлебозаготовок на текущую кампанию об'ективным возможностям, т.-е. повышенному урожаю и росту товарности хлебов.

Скептицизм правых элементов бит в самом начале кампании. Утверждения специалистов от статистики о преувеличенных расчетах на урожай разбиваются живой действительностью. Это лишний раз подтверждает всю необходимость серьезно заняться делом коренной реорганизации нашей статистики. Нельзя терпеть такого положения, чтобы статистика, являющаяся одним из коренных орудий планового хозяйства, тянула нас назад, давая неправильное представление о действительности. Подсчеты хлебофуражного баланса на 1929/30 г. и сопоставление их с ходом хлебозаготовок уже сейчас должны привлечь к себе внимание руководящих органов, чтобы начать своевременно разработку всех вопросов, связанных с составлением хлебофуражных балансов к будущему с.-х. году. В противном случае мы опять не будем достаточно вооружены со стороны статистических знаний при разработке вопросов будущей хлебозаготовительной кампании. Это—важный урок, полученный из опыта текущих хлебозаготовок, для новой кампании. Процентное сравнение заготовок I квартала с годовым планом и сопоставление процентного выполнения по прошлым годам позволяет сделать другой решающий вывод. По разным годам выполнение годового плана в течение I квартала составляло:

	Всезерновые хлеба	Продовольственные
1925/26 год	26.6	30
1926/27 „	21.8	24
1927/28 „	20.6	26
1928/29 „	21	22
1929/30 „	43	39

Приведенное сравнение достаточно убедительно, чтобы сделать важный вывод. Твердое задание партии—закончить выполнение годового плана хлебозаготовок на протяжении полугода—выполнимо.

Об'ективные возможности достаточно благоприятны, чтобы выполнить расширенный план хлебозаготовок и выполнить его в целом по СССР к январю месяцу. Внешних препятствий для этого нет.

Все будет зависеть от нашей собственной организованности, четкой работы заготовительного аппарата и прежде всего от нашего уменья поднять бедняцко-середняцкую массу села на дело хлебозаготовок и для решительного наступления на кулацкие и зажиточные слои села.

Мы имеем печальный опыт многих прошлых кампаний, когда успехи первых месяцев кампании многих убаюкивали. Внимание на хлебозаготовках заострялось уже тогда, когда наступал кризис кампании. Запоздание в проведении мероприятий, предотвращающих кризис, приводило к необходимости колоссальной траты сил и отвлечению внимания всей партии от других важнейших вопросов нашей работы.

Первое обязательное условие для успешного завершения текущей хлебозаготовительной кампании заключается в том, чтобы не увлекаться первыми успехами, внимательно анализировать ход хлебозаготовительной кампании, предусматривать неизбежные затруднения, выявлять недостатки и быть всегда готовым к преодолению встречающихся затруднений и своевременному устранению всех замеченных недостатков.

Рассматривая итоги хлебозаготовок за первый квартал, мы обязаны в первую очередь установить, в какой степени достигнутые темпы хлебозаготовок отвечают основному требованию—закончить выполнение годового плана хлебозаготовок на протяжении полугода. В следующей таблице приведено сравнение темпов текущей кампании с двумя прошлыми годами.

Заготовлено (в тоннах):

	Июль	Август			сентябрь		
	за весь м-ц	I декада	II декада	III декада	I декада	II декада	III декада
1927/28	279226	189700	280403	458410	472723	451027	390552
1928/29	96637	82221	160913	264514	353697	494506	592204
1929/30	263510	231119	567951	1010395	1013519	1148734	1422483

По сравнению с прошлыми годами темп развертывания хлебозаготовок в текущей кампании очень сильный, но удовлетворить он нас не может. Достигнутый темп еще не обеспечивает выполнение годового плана заготовок к январю. Не следует забывать, что ноябрь и декабрь—месяцы распутицы в южных и центральных районах. Тогда об'ективные условия будут против нас. Поэтому весь удар должен быть сосредоточен на октябре, который явится решающим для всего годового плана хлебозаготовок. Поэтому и план заготовок на октябрь построен с этим расчетом. Он в 2½ раза превышает фактические заготовки за этот же месяц в 1928/29 г. и в 4½ раза в 1927/28 году.

Характеристика заготовок по отдельным районам показывает, что возможностей к увеличению темпа хлебозаготовок имеется достаточно. Ряд районов, особенно восточных, до последнего времени резко отставали в заготовках. Сохранение достигнутого темпа впереди идущих районов и подтягивание отставших сможет обеспечить необходимый темп ближайших хлебозаготовок.

Выполнение годового плана хлебозаготовок за первый квартал по отдельным районам дает следующую картину (в процентах от год. плана):

	Всезерновые хлеба	Продовольственные
I. Южные районы:		
Украина	58,3	49,2
Сев. Кавказ	40,8	54,9
Крым	71,1	44,6
Н. Волга	48,5	50,0
Закавказье	42,0	65,6
Ср. Азия	47,6	50,8
По всем южным районам	52,2	46,0
II. Центральные районы:		
Ц. Ч. О.	43,3	41,5
Средняя Волга	41,8	41,3
Татреспублика	46,0	51,7
По всем центральн. районам:	43,0	42,0
III. Восточн. и северн. районы:		
Урал	21,6	23,9
Сибирь	9,5	10,2
Казакстан	23,1	23,8
Башреспублика	25,8	30,1
М.-П. область	25,6	15,5
Нижегородский край	15,3	27,7
Ив.-Возн. область	17,8	38,7
Западная область	8,9	12,5
Ленинградская область	31,9	—
Д.-В. К.	0,3	0,4
По всем вост. и сев. районам	11,5	15,8

По установленным срокам южные районы должны выполнить к 1 ноября: Сев. Кавказ—75%, Украина—70%, Крым и Закавказье—100% годового плана. Средняя Азия обязана закончить выполнение всего годового

плана к 1 декабря. Центральные районы должны дать к 1 ноября 65% годового плана. Восточные районы и районы потребляющей полосы РСФСР должны выполнить не менее 70% годового плана к 1 декабря. Сравнивая достигнутые темпы по отдельным районам с установленными сроками, мы должны выделить, как неблагополучные по темпу—Сев. Кавказ, Крым, Закавказье, Ср. Азию, Ср. Волгу и все восточные и северные районы, за исключением Урала. Последний, хотя в квартальном разрезе и дает плохой процент выполнения годового плана, но в последние дни добился перелома в развитии хлебозаготовок и дает приличный темп.

Внушают опасения за состояние организационной работы районы восточные и потребляющей полосы РСФСР и к ним должно быть приковано особое внимание партии. В восточных районах в прошлом году был небывалый по своим размерах урожай. В текущем году урожай ниже. Разница между прошлогодним и нынешним урожаем действительно большая, но не потому, что последний упал значительно ниже средней нормы, а именно потому, что в прошлом году был очень крупный урожай. Эта разница произвела гипнотизирующее действие и создала демобилизационные настроения у местных организаций сверху донизу. Вместо того, чтобы взять живую действительность и в ней искать путей для выполнения задач по хлебозаготовкам, местные организации рылись в ворохах бумаги, занимались статистическим сравнением с прошлым урожаем. При демобилизационных настроениях неизбежен ряд крупных организационных ошибок. Так случилось и в восточных районах. Это резко сказалось в Сибири. Приведу характеристику одного товарища, об'ехавшего Сибирь, специалиста по вопросу о хлебозаготовках. Характеристика относится к сентябрю месяцу:

«По сигналу из края все занимаются составлением хлебофуражного баланса. Балансы составлены не только в округах, но и в районах, селах, а также для каждого двора. Балансы, как правило, выведены дефицитные (Зап. Сибирь). Это стало достоянием всего населения и сразу определило настроение: хлеба нет, нечего заготовлять нечего. В этом смысле здесь допущена непростительная грубая политическая ошибка.

Край не дожидаясь плана дал наметку (ориентировочно), округам, исходя из своих цифр. Два округа не разобрались и, получив ориентировочный план довели его уже до села и до отдельного двора. Каменский округ, который в прошлом году заготовил около 200 т. ц. хлеба, получив наметку из края довел до села план в 33 т. ц. Я считаю это крупным политическим скандалом. Ограничиться планом для Каменского округа в 33 т. ц. нельзя, нужно дать не менее 57 т. ц. Следовательно, еще раз довести новый план до села.

Не дождаясь директив центра, из края по округам даны указания проверить в какой степени контрагенты в состоянии выполнить свои обязательства. Работа проведена, таким образом, что у населения получилось впечатление полной амнистии».

В то время, когда все занимались балансами, кулаки, пользуясь пестротой урожая, вели свою злостную агитационную работу, использовывая наши ошибки и развивая спекуляцию хлебом.

Нужны большие усилия со стороны местных организаций и крупная помощь им дополнительными кадрами людей из центральных организаций, чтобы быстро исправить положение. Время еще не потеряно. Об'ективные возможности имеются. При надлежаще поставленной организационной работе восточные районы могут добиться необходимых темпов хлебозаготовок. Практика восточных районов в текущем году даст хороший урок для будущей кампании со стороны того, как не следует строить работу по хлебозаготовкам.

В потребляющей полосе РСФСР другая обстановка. В текущем году здесь прекрасный урожай. Это дало возможность установить планы централизованных заготовок и для этих районов. Но местные организации за прошлые годы не приучены к боевому темпу хлебозаготовок. Кроме того, привыкшие жить в отношении хлеба потребительскими нуждами, они были под гипнозом самого названия «потребляющая полоса» и не замечали классового расслоения в окружающих деревнях, где на ряду с большим количеством бедноты, нуждающейся в хлебе, имеется ряд кулацких хозяйств, обладающих большими хлебными излишками. Эти кулаки эксплоатировали вдвойне: деревенскую бедноту, закабаляя ее своими хлебными излишками, и рабочего, спекулятивно вздувая цены на городском рынке. Поэтому установление плана централизованных заготовок для этих районов имеет исключительно важное значение. Местные организации не во всех районах это сразу усвоили. Прошло много времени на раскачку работы, да и сейчас едва ли везде раскачались. Благодаря наличию в этих районах крупных организационных сил, выполнение данных им планов не представляет крупных затруднений.

Сохраняя достигнутый темп хлебозаготовок в благополучных районах и добиваясь резкого повышения заготовок в отставших, мы сможем обеспечить необходимый для окончания кампании к январю общий темп хлебозаготовок. Однако со всей определенностью следует сказать, что разрешение грандиозной задачи, поставленной партией перед страной, может быть обеспечено только путем действительной опоры на силы бедняцко-середняцкой массы села.

Поэтому **вопрос организации бедноты и середняка на селе вокруг хлебных заготовок, мобилизация их сил для нажима на кулацко-зажиточные слои села, составляет важнейшую нашу задачу.** Опыт первого квартала позволяет с несомненностью установить, что к организационным мероприятиям, намеченным партией для новой хлебозаготовительной кампании, т.-е. к организации бедняцко - середняцкой общественности и давлению на кулацкие и зажиточные слои села, — бедняцко-середняцкая масса села отнеслась сочувственно.

Вместе с тем первый квартал с особенной убедительностью подтвердил указание партии, сделанное всем организациям перед началом хлебозаготовок о роли, какую кулак будет играть в новой хлебозаготовительной кампании. Деревенские кулаки повсюду проявляют упорное сопротивление в продаже своего хлеба государству, всеми мерами стремясь воздействовать на остальную крестьянскую массу с целью внести дезорганизацию в ход заготовительной кампании, сорвать государственную политику цен и государственные планы хлебозаготовок. В своей борьбе против хлебозаготовок кулаки не ограничиваются одной агитацией, а прибегают к средствам прямого террористического воздействия. Уже в самом начале кампании имели место поджоги деревень, бедняцки хат, нападения на колхозы, убийства бедняков, активно помогающих государству в деле хлебозаготовок, порчи сельскохозяйственных машин. В дальнейшем кулаки, недовольные нашими успехами хлебозаготовок, будут несомненно оказывать еще большее сопротивление и противодействие нашей работе.

Правильный учет классовых взаимоотношений в деревне, складывающихся на фоне хлебозаготовок, правильное проведение классовой линии на селе является обязательным условием для достижения успеха хлебозаготовок. Крупнейшей опасностью явилось бы какое бы то ни было стирание классовой разницы между отдельными группами крестьянства. Во всей практической работе по хлебозаготовкам необходимо добиться того, чтобы основная крестьянская масса—беднота и середнячество—составляла из себя сплоченную группу, которая под руководством бедноты ведет наступление на своего классового врага—деревенское кулачество.

Опыт хлебозаготовок первого квартала показал, что в отдельных местах этому основному требованию в новой хлебозаготовительной кампании не уделено должного внимания. Вместе с тем можно утверждать, что именно в тех местах, где отсутствует четкая классовая линия, ход хлебозаготовок идет особенно слабо (Ср. Волга).

Это отсутствие четкой классовой линии в хлебозаготовках особенно сильно давало себя знать в понимании особого характера поселенных планов для различных групп крестьянства.

Формальное сходство между планом, данным сельским сходом кулацкому и зажиточному двору, и планом на середняцкий двор—на местах многих путало. На самом деле между тем и другим коренная разница, умаление которой обязательно приведет к искривлению классовой линии на селе.

План на кулацкий двор—это твердое задание, данное сельской общественностью кулацкому или зажиточному хозяйству. Выполнение его обязательно в определенные, установленные сельсходом сроки и за невыполнение которого этот двор несет судебную ответственность перед рабочим государством. План на середняцкий двор—это исключительно самообязательство самих крестьян перед сельской общественностью. Мерами массовой раз'яснительной работы следует добиваться того, чтобы эти самообязательства не оставались на бумаге, и, действительно, крестьяне — мелкие держатели товарного хлеба—не везли хлеб на частный рынок, а продавали его государству. Путем массовой раз'яснительной работы побудить середняка продавать свой хлеб не на частный рынок, а государству,—задача трудная, требующая колоссальных усилий со стороны местных организаций, но вместе с тем это единственный путь обеспечить успех новой хлебозаготовительной кампании. Там, где идут по линии наименьшего сопротивления, превращая самообязательства крестьян перед общественностью в твердое задание, даваемое сверху, только вредят делу хлебозаготовок.

В первом квартале кампании была проделана значительная работа в большинстве районов по организации бедняцко-середняцких масс вокруг хлебозаготовок. Однако, в этой работе был основной пробел. Организация бедняцко-середняцкой массы шла под лозунгом продажи хлеба государству и в малой степени под лозунгом нажима на кулацкие и зажиточные слои села с целью ослабить сопротивление последних.

Раз'яснительная работа, шедшая под лозунгом продажи хлеба государству, встречалась с сочувствием самой бедняцко-середняцкой массой этому лозунгу и дала крупные результаты. В основном заготовка хлеба в первом квартале произведена за счет маломощных крестьянских хозяйств. Хлеб кулацких и зажиточных слоев села занимает ничтожное место. Коренная задача сейчас заключается в том, чтобы повсюду быстро переключить работу на мобилизацию всей бедняцко-середняцкой общественности на селе для наступления на кулака.

Там, где это своевременно не было сделано, мы имеем кризисное развитие хлебозаготовок. В этом отношении особенно показателен опыт Крыма. Местные работники в Крыму с самого начала хлебозаготовительной кампании развернули широкую раз'яснительную работу среди крестьянства, призвав последнее продавать свой хлеб государству. Широкая раз'яснительная работа, встретившая сочувственное отношение маломощных слоев села, дала крупные результаты. Заготовки в Крыму на протяжении августа развернулись быстрым темпом, и в результате августовский план по хлебу был выполнен с большим превышением, но уже в первую пятидневку сентября произошло резкое падение заготовок. Причина этого падения крылась в том, что главная масса хлеба маломощных слоев села в августе была продана основным заготовителям и нужно было сейчас же переключить свою работу на крепкий нажим со стороны деревенской бедноты и середняков на зажиточные и кулацкие слои села. Это не было сделано и в результате получился срыв заготовок.

После того, как центральными органами крымским работникам было указано на их ошибку, они приняли меры к исправлению положения, но несколько недель было потеряно и заготовки в сентябре нарастали с большим трудом. Кривая крымских заготовок должна быть постоянной иллюстрацией для работников всех районов к той опасности, которую таит в себе увлечение самотеком, и несвоевременное переключение работы на мобилизацию бедняцко-середняцких масс села для нажима на кулацкие и зажиточные слои.

То сочувствие, которое мы имеем со стороны деревенской бедноты и середняков к делу хлебозаготовок, при сохранении твердой классовой линии и правильной системы организационных мероприятий обеспечивает нам сплоченный строй деревенской бедноты и середняка для решительного наступления на кулачество.

* *

Анализ хлебозаготовок за первый квартал по отдельным культурам вскрывает одну крупную опасность: в общей заготовке зерновых хлебов значительно отстает поступление продовольственных культур. Заготовки всех зерновых культур по отношению к годовому плану в первом квартале составили 43%, в то время, когда заготовки продовольственных культур достигли лишь 39%. В этом деле проявляется определенный кулацкий маневр на селе. Кулацкие элементы, вообще не желающие продавать свой хлеб государству, в тех случаях когда под нажимом бедняцко-середняцкой общественности принуждены выполнять данные им планы по продаже хлеба государству, стремятся отделаться выполнением возложенных на них заданий продажей фуражных культур, особенно упорно задерживая выброску пшеницы и ржи.

Поэтому, на втором этапе хлебозаготовительной кампании особое внимание должно быть сосредоточено на максимальном усилении заготовок продовольственных культур.

Давая твердые задания кулацким и зажиточным хозяйствам по продаже их хлеба государству, необходимо отдельно ставить перед ними обязательства по продаже пшеницы и ржи, обязывая их в первую очередь продать именно эти культуры. При проверке выполнения заданий, возложенных на кулаков и зажиточные хозяйства, производить эту проверку не только по тому, как они продают хлеб, но в первую очередь по тому, как они выполняют свои обязательства по продаже продовольственных культур. В деле наступления на кулака должна быть поставлена конкретная цель—заставить кулацкие и зажиточные хозяйства выполнить обязательства, возложенные на них сельской общественностью, обязательно на протяжении октября во всех районах.

Крупнейшее значение в деле наступления на кулака в деревне и успешное развертывание хлебозаготовок имеет устранение внешних условий, которые содействуют кулаку в его борьбе против хлебозаготовок. Пестрота урожая в отдельных районах создает с внешней стороны благоприятную обстановку для развития деятельности спекулянтов.

С самого начала кампании деревенские кулаки стремились установить связь с городскими спекулянтами с тем, чтобы путем усиления спекулятивной деятельности сорвать государственные планы хлебозаготовок. Таким попыткам своевременно были противопоставлены противодействующие мероприятия. В ряде районов в начале кам-

пании был сделан решительный удар по спекуляции и она не получила развития. Однако, это сделано было не повсюду. В отдельных районах не было проявлено решительной борьбы против спекуляции и последняя продолжает существовать до последнего времени. Терпеть такое положение нельзя. Необходимо самым решительными мерами пресечь спекуляцию во всех районах. Особенно отрицательное значение для настроения крестьянских масс имело в первом квартале отсутствие согласованности и дисциплины в работе наших собственных государственных и кооперативных заготовителей. Наличие между ними конкуренции создавало неуверенность в крестьянских массах в твердость нашей политики цен и тем самым поддерживало злостную агитацию кулака в деревне.

Ряд организационных мероприятий, проведенных в первом квартале на ходу самой кампании: сдача всего хлеба, заготовляемого кооперацией, Союзхлебу, привлечение к заготовкам законтрактованного хлеба в районах массовой контрактации потребительских обществ в некоторой степени смягчил конкуренцию. Однако, полностью ее не устранили. Засоренность заготовительного аппарата требует продолжения решительной борьбы с теми заготовителями, которые в своей работе проявляют торгашеский уклон и тем самым об'ективно помогают кулаку.

При решительном наступлении на кулака, при обязательном разрешении задачи—в октябре собрать весь товарный хлеб от кулацких и зажиточных слоев села, мы не можем оставлять без внимания и хлеб, который должен поступать от основной крестьянской массы—середняков и от социалистического сектора.

Сочувственное отношение деревенской бедноты и середнячества к делу хлебозаготовок позволило в первом квартале путем раз'яснительной работы развернуть практику красных обозов. Красные обозы местами достигли небывало крупных размеров, доходя в один день в одном пункте до нескольких сот тысяч пудов. Никогда в прошлые кампании таких размеров красные обозы не достигали. Это служит дополнительным подтверждением ранее изложенного вывода о том, что маломощное крестьянство действительно с нами в деле хлебозаготовок. Это сочувствие необходимо использовать в дальнейшем, но более организованно, чем это было в первом квартале.

В годовом плане хлебозаготовок в текущем году весьма крупное место занимают организованные заготовки.

Текущая кампания является первой проверкой тех результатов, которые, рабочее государство получает от социалистической реконструкции сельского хозяйства. Мало построить совхоз, колхоз, развернуть контрактацию, нужно чтобы и продукция получаемая этими хозяйствами, действительно попала в руки государству. Поэтому наш подход к этому хлебу должен быть таким, при котором каждый пуд товарного хлеба совхоза, колхоза, и каждый пуд хлеба, оговоренного крестьянским хозяйством на продажу государству, действительно попал бы государственным и кооперативным заготовителям.

Только под таким углом зрения мы должны оценивать разултаты заготовки хлеба по организованным источникам. Между тем первый квартал показывает ряд отрицательных моментов, связанных с заготовкой хлеба по организованному руслу. Поступления хлеба от совхозов и колхозов в общих заготовках первого квартала заняло 11.1% по учетным данным. Правда, учет не дает точной картины действительного поступления хлеба от колхозов. Местами вопросу учета колхозного хлеба не придано нужного значения, в результате чего часть его на ссыпных пунктах обезличивается и попадает в общие заготовки. Однако, если сделать поправку и на этот недоучет, то следует признать поступление хлеба от социалистического сектора в 1-м квартале недостаточным. Совхозы и колхозы должны быть примером для всей остальной крестьянской массы, и все свои товарные излишки хлеба сдать государству раньше других крестьянских хозяйств. Между тем помимо недостаточных размеров общего поступления хлеба от совхозов и колхозов в первом квартале наблюдались случаи совершенно безобразных явлений. Руководители отдельных совхозов под влиянием узко местных интересов преувеличивали действительную потребность совхозов в хлебе, уменьшая тем самым количество товарных излишков, подлежащих сдаче государству. В колхозах наблюдается такое же явление и кроме того отдельные колхозы, попадая под влияние кулацких настроений, продают свой хлеб на частный рынок.

Сейчас необходимо развернуть решительную борьбу как с явным преуменьшением товарных излишков, так и особенно с продажей хлеба на частный рынок. Колхоз, продающий свой хлеб на частный рынок, это лжеколхоз, это кулацкий колхоз. Продавая свой хлеб на частный рынок, колхоз оказывает прямую помощь кулаку. Поэтому он не может рассчитывать ни на какую государственную помощь: ни товарами, ни кредитами, ни с.-х. машинами. Руководители таких колхозов, которые получают помощь от государства в виде кредита и машин и обращают ее на содействие кулаку в его борьбе против рабочего государства, должны понести соответствующую кару.

Задача должна быть поставлена в такой форме, чтобы в октябре весь хлеб совхозов и колхозов поступил к основным заготовителям. Контрактация хлеба в этом году превращается в двухсторонний договор между государством и крестьянскими хозяйствами. В результате практического проведения такого договора рыночная стихия будет постепенно заменяться установлением прямого продуктообмена между городом и селом. Всякий недобор хлеба по контрактационным договорам, всякий случай продажи законтрактованного хлеба хозяйством на рынок, а не государству, расшатывает дисциплину во взаимоотношениях между договаривающимися сторонами и тем самым подрывает идею контрактации. Поэтому в отношении контрактационных договоров не следует ограничиваться средней цифрой поступления хлеба, а добиваться обязательного выполнения каждым крестьянским хозяйством взятого им на себя обязательства.

По гарнцевому сбору в первом квартале поступило 6,9% общих заготовок. Процент совершенно ничтожный. Между тем это хлеб собранный кулаками-мельниками с крестьян. Недобор хлеба по гарнцевому сбору, это определенный правый уклон в практической работе. Нельзя допустить, чтобы мельник, в преоладающей своей части сильный деревенский кулак, имел возможность спекулировать крестьянским хлебом на рынке. Поэтому по заготовкам гарнцевого сбора ко всем нарушителям установленных для него государством правил должны быть приняты самые жесткие меры.

Опыт хлебозаготовок 1-го квартала показал одно больное место в нашей работе. Это неумение использовать комбинированное действие различных рычагов для кампании хлебозаготовок. Раз'яснительная работа на селе, нажим на кулацко-зажиточные слои села со стороны советской общественности не сопровождются в нужной мере одновременным действием других экономических рычагов.

В 1-м квартале кампании было отправлено промтоваров на село в хлебозаготовительные районы на 50% больше чем за тот же период прошлого года. Было уменьшено снабжение городов и нехлебозаготовляющих сел с тем, чтобы лучше обеспечить промтоварами сдатчиков хлеба и деревенскую бедно-

ту, помогающую нам в деле хлебозаготовок. На местах этот важнейший рычаг для усиления хлебозаготовок не был правильно использован. Сдатчики хлеба не получили на практике нужного преимущества в снабжении их промтоварами.

Особенно резко отстала от темпа хлебозаготовок вся работа, связанная с получением от крестьянства причитающихся с них платежей по единому с.-х. налогу, по страхованию, по возврату с.-х. ссуд. Совершенно не уделено было внимания распространению на селе займа индустриализации. При скоплении значительных свободных средств на селе кооперация не сумела развернуть нужной энергии в деле увеличения своей финансовой мощности за счет привлечения крестьянских средств в порядке паев и авансов. Раз'яснительная и организационная работа на селе, не подкрепляемая средствами экономического воздействия, может сорваться. Поэтому—вопрос мобилизации денежных средств крестьян приобретает на решающем этапе хлебозаготовок особо серьезное внимание. Необходимо темп работы в этой области приспособить к темпу развертывания хлебозаготовок.

Развертывание хлебозаготовок в текущем году показало, какими крупными силами мы располагаем для того, чтобы преодолеть затруднения, встречающиеся на пути социалистического развития страны. Необходимо силы советской общественности использовать для преодоления и тех технических затруднений, которые у нас в деле хлебозаготовок имеются. Партийные, комсомольские и профессиональные организации, особенно в потребляющих районах, где размещается основная масса хлеба, должны мобилизовать свои силы для того, чтобы оказать помощь государству. Мобилизация складов, тары, организация быстрейшей погрузки и разгрузки вагонов и увеличение их оборота—таковы конкретные задачи, которые сейчас со всей остротой стоят перед нами. С помощью общественных организаций технические затруднения безусловно будут преодолены.

Решающий этап, в который мы вступили в хлебозаготовительную кампанию требует развертывания во всех отраслях работы, в жизни всех партийных, комсомольских, профессиональных, советских и кооперативных организаций таких темпов, которые отвечали бы поставленному партией перед страной заданию—к январю закончить выполнение годового плана хлебозаготовок.

Трудности большие, но при боевом, большевистском подходе к их разрешению они будут преодолены и план хлебозаготовок к назначенному сроку может быть выполнен.

Г. Стрельцов.

„Политическое завещание Ленина“ в изображении тов. Бухарина.

В настоящей статье мы намерены разобрать известный всей партии документ, под названием «Политическое завещание Ленина». Огромнейшее значение этого документа состоит в том, что в нем теоретические основы политической платформы правого уклона нашли свое завершение и обобщение. Мы не собираемся изображать здесь генезис теоретических воззрений автора документа, — тов. Бухарина, — это должно служить предметом самостоятельной работы, — укажем лишь на следующее: то, что писалось когда-то тов. Бухариным в таких работах, как «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз», «О нэпе», позднее в «Заметках экономиста», а также в некоторых других статьях и речах, — представлено в «Политическом завещании», в виде целого, более или менее законченного построения. В соответствии с характером документа («*Политическое завещание Ленина*») мы ставим себе задачу показать, что круг идей, развиваемых тов. Бухариным в этом документе, находится, в резком непримиримом противоречии со всем тем, что писал и говорил Ленин по коренным вопросам нашей революции.

I. Что обещает тов. Бухарин.

«Я ограничиваю... тему своего выступления,—заявляет т. Бухарин в самом начале доклада,—*политическим завещанием Ленина*[1]), т.-е *совокупностью мыслей, которые Владимир Ильич оставил как свое последнее, самое мудрое, самое взвешенное слово, как свою последнюю, самую продуманную директиву*[2]).

Как явствует из приведенного отрывка, речь идет не просто о «самом *последнем*» слове тов. Ленина, сказанном им в его *последних* статьях. Речь идет *о всем плане* Ленина *в целом*.

«Изобразить *весь план Ильича как целое* — вот задача, которую я себе ставлю сегодня» [3]).

А, так как ленинский план построения социалистического общества в нашей стране, развитый им, главным образом, после победы Октябрьской революции, трудно, *невозможно*, отделить от всего того, что писал Ленин по вопросам нашей революции *до* Октябрьского переворота, то, очевидно, речь должна была итти о всем ленинизме или, по крайней мере, об основных вопросах ленинизма, касающихся плана построения социализма в нашей стране.

---

[1]) Везде, где не оговорено — разрядка моя. *Г. С.*

[2]) Н. И. Бухарин. Политическое завещание Ленина. Изд «Правда и Беднота», Москва,, 1929 г., стр. 3.

[3]) Там же, стр. 5.

Так подойти к вопросу собирался, как будто и тов. Бухарин, предупредивший в заключении, что он «попытался не пропустить ни одной важной мысли Ленина»... Более того, тов. Бухарин счел необходимым предупредить для вящщей убедительности, что он «не прибавил абсолютно ничего от себя (!?), кроме некоторых комментариев (!!), которые вытекают из соответствующих статей Владимира Ильича» [1].

Итак, тов. Бухарин, сделал как будто все необходимое, чтобы убедить читателя, что он взял Ленина и ленинский план в целом, не прибавив ничего от себя, почему он, читатель, может рассматривать предлагаемый ему документ, как «Политическое завещание» самого Ленина.

Однако, на деле тов. Бухарин подошел к Ленину не так, как следовало бы, выполняя столь ответственную задачу — «изобразить весь план Ильича, как целое». В самом деле, тов. Бухарин пишет:

«Главнейшее из того, что завещал нам тов. Ленин, содержится в пяти его замечательных и глубочайших по своему содержанию статьях: «Странички из дневника», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше да лучше», «О кооперации».

Может быть к этим статьям можно подойти, как к части, притом важнейшей части, ленинского плана? Нет! По Бухарину, сам Ленин «смотрел на них, как на выражение некоторого целостного плана» [2]. Таким образом, по Бухарину, весь ленинский план в целом, все важнейшие политические заветы Ленина заключены в указанных статьях, — и только.

Нет сомнения, что перечисленные выше пять статей Ленина являются не только огромнейшей ценности вкладом в марксизм вообще, но и важнейшими элементами самого ленинизма. В этих статьях дан целый ряд совершенно новых постановок крупнейших теоретических и политических вопросов. Каждая из этих статей, может служить предметом особого изучения.

Но, было бы ошибкой отрывать эти статьи от всего, ранее сказанного Лениным по всем, затрагиваемым в статьях, вопросам, или, тем более, противопоставлять их предыдущим работам Ленина, что фактически делает тов. Бухарин. Между тем, что написано Лениным до 1923 года и в 1923 г. (в указанных статьях) существует органическая связь, которую нельзя прервать никоим образом. Так, например, ленинскую постановку крупнейшей проблемы нашей революции, — о рабоче-крестьянской смычке, — нельзя понять без анализа различной постановки этой проблемы Лениным в различные этапы нашей революции; в частности, нельзя понять без анализа того, что писал Ленин по этому вопросу в знаменитой брошюре «Две тактики», написанной еще в 1905 году.

Нет необходимости доказывать, что Ленина нельзя брать по частям. Ленинизм является целостным учением, монолитным и монистичным от начала до конца. Нельзя судить о ленинизме по какой-либо отдельной работе Ленина или по некоторым, хотя бы важнейшим, его работам. Нельзя и недопустимо, тем более, выдавать отдельную работу — или ряд отдельных работ тов. Ленина—за весь ленинизм в целом. Политическим завещанием Ленина для нашей партии и для рабочего класса является все ленинское учение, во всей многогранности и, вместе с тем, в строгом единстве.

Это положение должно служить исходным пунктом для всякого, кто берет на себя трудную и чрезвычайно ответственную задачу — изложить

[1]) Там же, стр. 30.
[2]) Там же, стр. 3—4.

политическое завещание Ленина. Ибо выхватывание отдельных речей или статей Ленина для суждения о всем ленинском плане в целом, механическое расчленение ленинизма на части, неминуемо должно привести, к извращению, к ревизии ленинизма.

Тов. Бухарин подошел к Ленину по-ревизионистски. Расчленяя механически ленинизм на части, уничтожая органическую связь, существующую между всеми важнейшими работами Ленина, т. Бухарин выбросил за борт ленинского наследства такие кардинальные сочинения Ленина, как «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Тезисы о диктатуре пролетариата», «Государство и Революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь левизны» и др., не говоря уже об отдельных статьях и речах Ленина, в которых затрагивались им основные проблемы переходного периода. Все эти работы Ленина являются важнейшей составной частью политического завещания Владимира Ильича.

Нельзя, недопустимо расчленять ленинизм на части, особенно, если речь идет о политическом завещании, т.-е. о важнейшем и главном, что завещал Ленин нашей партии и рабочему классу. Но если даже взять перечисленные пять статей Ленина отдельно, вне связи со всеми предыдущими, важнейшими работами Ленина (что сделал фактически тов. Бухарин и, что повторяем, является в данном случае, абсолютно недопустимым) — мы придем к совершенно иным выводам, нежели те, которые сделал т. Бухарин. В этом мы убедимся ниже, при разборе важнейших вопросов, затронутых в документе.

Таким образом, уже в самом подходе тов. Бухарина к Ленину и ленинизму обнаруживается величайший порок. Этот порок не является случайным. У тов. Бухарина имеются крупнейшие, программные разногласия с партией по целому ряду основных вопросов генеральной линии партии, своя особая политическая линия. Разбираемый документ является попыткой т. Бухарина обосновать эту свою линию Лениным. Эту попытку необходимо со всей решительностью разоблачить.

II. О пролетарской революции и „крестьянской войне“.

Основной темой разбираемого документа является, несомненно, союз рабочего класса с крестьянством. Это — главный пункт, вокруг которого и с точки зрения которого развертывается т. Бухариным все остальное. Как же решает тов. Бухарин эту сложную проблему? Точнее, как он излагает ее под видом «Политического завещания Ленина»?

Цепь рассуждений Бухарина следующая: наша революция оказалась возможной и победоносной благодаря счастливому стечению ряда обстоятельств: 1) мировая война, 2) начало революционного движения народов Востока, 3) в особенности — крайне благоприятное сочетание классовых сил внутри страны, «которое Маркс еще в пятидесятых годах прошлого века считал самым выгодным, а именно: сочетание крестьянской войны с пролетарской революцией» [1]. Поэтому, — делает вывод т. Бухарин, — «это сочетание пролетарской революции и крестьянской войны» (т.-е. союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса), должно быть продлено (!) и удержано во что бы то ни стало; ибо если лишиться (разрядка автора) этого особо благоприятного сочетания классовых сил, то выпадает вся основа развертывания социалистической (!) революции в нашей стране» [2]. Отсюда — главной нашей заботой должна быть «забота о сочетании «пролетарской революции» с «крестьян-

[1]) Там же, стр. 7, разрядка тов Бухарина.
[2]) Там же, стр. 8.

ской войной» в новой форме, на этот раз «строительной» форме. Это — главное». В этом — «главная гарантия социалистического строительства» [1]).

Логика рассуждений т. Бухарина как будто бы «безукоризненна». По существу же мы имеем здесь грубейшее извращение ленинизма, заметное с первого взгляда для всякого, кто знаком с постановкой этого вопроса Лениным.

Всем известно, что формула: «сочетание пролетарской революции с «крестьянской войной» — означала союз пролетариата со всем крестьянством. Этот лозунг относится к первому периоду нашей революции, а именно к периоду буржуазно-демократической революции, т.-е. к февральской революции 1917 г. Уже после Февраля, т.-е. в период подготовки социалистического переворота, Ленин и партия выбросили другой лозунг: пролетариат, вместе с беднейшим крестьянством и полупролетариатом против буржуазии, при нейтрализации мелкой буржуазии, за пролетарскую революцию.

Тем не менее, поскольку задачи буржуазно-демократической революции Февралем не были решены, поскольку эти задачи пришлось решать «мимоходом» (Ленин) Октябрьской революции,—пролетариату, совершавшему в Октябре социалистический переворот, удалось потянуть за собой все крестьянство. Произошло таким образом, то сочетание пролетарской революции с «крестьянской войной», которое (сочетание) явилось одним из важнейших условий победы Октябрьского переворота.

Однако, по мере развертывания и углубления социалистической революции в деревне (приблизительно летом—осенью 1918 года), этот «общекрестьянский» фронт с неизбежностью разрывается: кулак открыто выступает как враг пролетарской диктатуры, середняк колеблется, единственной прочной опорой пролетариата в деревне остается полупролетариат и деревенская беднота.

Этому расколу единого, общекрестьянского фронта, направленного в начале революции против помещиков, против остатков крепостничества, Ленин придавал огромнейшее значение. Во-первых, этот раскол выражал собою перерастание буржуазно - демократической революции в социалистическую, окончание перехода от одного этапа революции к другому; во-вторых, в этом расколе деревни обнаружилась зрелость нашей страны для социалистической революции [2]).

Вот что писал Ленин по поводу различных лозунгов партии в различные этапы нашей революции в своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»:

«Запутанный Каутским вопрос большевики уже в 1905 году раз'яснили полностью [3]). Да, революция наша буржуазная, пока мы идем вместе с крестьянством, как целым... Вышло именно так, как мы говорили... Сначала вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплоатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов и постольку революция становится социалистическою» [4]).

---

[1]) Стр. 21, разрядка т. Бухарина.

[2]) «Вот, если бы,—писал Ленин,—большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел об'единить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана «незрелость» России для социалистической революции, тогда кретьянство осталось бы «целым» (т. XV, с. 512).

[3]) Ленин имеет в виду свою брошюру «Две тактики», написанную в 1905 г.

[4]) Ленин, XV, с. 508. Подчерк. Лениным.

По поводу социалистической революции в деревне Ленин там же писал:

«Буржуазная революция была нами доведена до конца. Крестьянство шло за нами в целом. Его антагонизм к социалистическому пролетариату не мог обнаружиться в один момент. Советы об'единяли крестьянство вообще. Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу.

Этот процесс развился летом и осенью 1918 г. Чехо-словацкое контрреволюционное восстание разбудило кулаков. По России прошла волна кулацких восстаний».

И далее:

«Все знающие дело и бывшие в деревне, говорят, что наша деревня только летом и осенью 1918 г. переживает сама «Октябрьскую» (т.-е. пролетарскую) революцию. Наступает перелом. Волна кулацких восстаний сменяется под'емом бедноты, ростом «комитетов бедноты» [1]).

В другом месте Ленин дает следующую формулировку всего процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую:

«Завершив буржуазно-демократическую революцию вместе с крестьянством вообще, пролетариат России перешел окончательно к революции социалистической, когда ему удалось расколоть деревню, присоединить к себе ее пролетариев и полупролетариев, об'единить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии» [2]).

В 1919 году, в связи с изменившейся обстановкой, Ленин и партия, от лозунга—союз пролетариата с беднейшим крестьянством против буржуазии (в том числе и кулака) при нейтрализации мелкой буржуазии (в том числе и середняка),—переходят к другому лозунгу «союз с середняком». Уже в марте 1919 года на VIII с'езде партии Ленин говорил:

«Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо... по отношению к среднему крестьянству стать на почву прочного союза» [3]).

С тех пор руководящим лозунгом партии в отношении крестьянства становится этот, третий лозунг, нашедший свое чеканное выражение в следующей формуле Ленина:

«Уметь достигать соглашения с средним крестьянином ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» [4]).

Этот третий лозунг партии в отношении крестьянства является руководящим и в данный период.

Мы напомнили кратко об этих, известных всем, вещах, чтобы показать полную теоретическую и политическую нелепость, полный отказ от ленинизма, говорить теперь (в разгар социалистического строительства и обострения классовой борьбы на основе развертывающегося социалистического наступления на капиталистические элементы, города и деревни), о сочетании пролетарской революции с «крестьянской войной», да еще в «строительной форме» (?!).

Тов. Бухарин полностью смазал проблему перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Сложную механику переплетения классовых сил при переходе от одного этапа революции к другому, он заменил собственной упрощенной схемой. На чем покоится эта схема? На чем покоится утверждение, что сочетание пролетарской революции с «крестьянской войной» было и остается основой развития нашей революции? На убеждении тов. Бухарина в том, что наша

---

[1]) Там же, стр. 510—511.

[2]) Том XV, стр. 512.

[3]) Том XVI, стр. 94

[4]) Ленин, т. XV, стр. 564.

страна вступила в революцию незрелой, несозревшей для социалистического переворота.

Тов. Бухарин совершенно ясно заявляет:

«С точки зрения всемирной истории проделывать пролетарскую революцию должны развитые (!) страны, страны с чрезвычайной развитой экономической базой, вполне и вполне «достаточной» для перехода к социализму».

Нашу-же революцию тов. Бухарин рассматривает как «ОСОБОЕ *ИСКЛЮЧЕНИЕ* (!!) [1]», вызванное «своеобразием внутренней и внешней обстановки»—и только!

Совершенно ясно, что победа нашей революции обязана этим своеобразным условиям внешнего и внутреннего порядка. Но их (эти условия) ни в коем случае нельзя отрывать от общих закономерностей империализма, на основе которых вышеуказанные специфические условия победы революции в России только и могли оказать свое действие. В то время как Ленин рассматривал революцию, даже в такой отсталой стране, как наша, закономерной с точки зрения закона неравномерного развития капитализма, тов. Бухарин рассматривает нашу революцию как случайный продукт исторического развития, как «выкидыш» истории! Мы утверждаем, что в своем понимании предпосылок нашей революции тов. Бухарин полностью скатился на социал-демократические позиции, разгромленные Лениным в его статье «О нашей революции». Плохо, очень плохо вчитался тов. Бухарин в эту кардинальнейшую статью тов. Ленина!

Тов. Бухарин, далее, делает ту крупнейшую методологическую ошибку, чреватую большими политическими последствиями, что он, одно из важнейших условий победы нашей революции, превратил в основание революции. В самом деле, тов. Бухарин распространяет, «растягивает» формулу, относящуюся к определенному, давно изжитому, этапу нашей революции, на весь период развернутого социалистического строительства. Что это так, становится ясным для всякого, кто ознакомится с разбираемым документом. Тов. Бухарин совершенно недвусмысленно заявляет, что сочетание пролетарской революции с «крестьянской войной», было «основой для всего развития нашей революции».

Именно отсюда тов. Бухарин делает вывод:

«если лишиться этого особо благоприятного сочетания классовых сил (речь идет о сочетании пролетарской революции с крестьянской войной, *Г. С.*), то выпадает вся основа развертывания социалистической революции в нашей стране» [2].

Нигде, ни одним словом тов. Бухарин не упоминает о том, что приведенная им формула была действительна в исторически ограниченный отрезок времени. Нигде тов. Бухарин не делает, хотя бы, оговорки о том, что он понимает под «крстьянской войной» теперь, о каком крестьянстве ведет он речь. Нет, он берет формулу в том виде, в каком она употреблялась Лениным применительно к первому, буржуазно-демократическому этапу нашей революции и распространяет ее на весь ход нашей революции в целом.

Таким образом, вместо трех [3]) ленинских лозунгов, последний из которых выражен в приведенной нами триединой формуле Ленина—тов. Бухарин преподносит нам, под видом завещания Ленина, один лозунг: «сочетание» пролетарской революции с «крестьянской войной» или, что то же самое, союз пролетариата со всем крестьянством. Этот союз, по мнению тов. Бухарина, служил «основой для всего развития нашей революции», такой союз «должен быть» «во чтобы то ни стало» «сохранен нами и теперь, ибо в противном случае» выпадает вся основа развертывания социалистической революции в нашей стране».

В свете приведенных нами высказываний Ленина, читатель может судить теперь о том, в какой мере тов. Бухарин «не прибавил ничего от себя». Бесспорным является, что в первом разделе своего доклада тов. Бухарин изложил такую теоретическую концепцию сочетания классовых сил в ходе нашей революции, в которой нет ни атома от Ленина.

Какие выводы следуют из бухаринской концепции? Во-первых, в свете бухаринских высказываний, мы должны изменить свою точку зрения на характер нашей революции.

Ибо, поскольку основой развития нашей революции является союз пролетариата со всем крестьянством, а в союзе с крестьянством вообще, по-Ленину, сказывается буржуазный характер революции [1])—наша революция не являлась и не является ныне социалистической революцией, в нее привносятся, примешиваются элементы буржуазной революции. Но уничтожить грань, разделяющую буржуазно-демократический период революции от ее социалистического периода—это значит смазать на-чисто специфический характер пролетарской революции, ее особые задачи, это значит смазать особое сочетание классовых сил в период социалистической революции, по сравнению с революцией буржуазно-демократической.

Более того, если встать, на точку зрения тов. Бухарина, если принять его расстановку классовых сил (союз со всем крестьянством, как основа развития социалистической революции)—по-иному ставится и вопрос о диктатуре пролетариата. Всем известно, что лозунгу партии «союз со всем крестьянством» соответствовал другой лозунг: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». С этими лозунгами наша партия шла к Февралю. Считая лозунг «союз со всем крестьянством» основным для всего хода нашей революции, тов. Бухарин неизбежно должен притти к пересмотру ленинской точки зрения на диктатуру пролетариата. Не случайно поэтому, что в «Политическом завещании Ленина» тов. Бухарин превращает пролетарскую диктатуру в какую-то общенародную власть. «Пролетариат ведет за собой весь трудящийся народ, он отвечает за развитие всего общества (?!) в целом...» — такое путаное определение дает тов. Бухарин. Классовый характер диктатуры пролетариата, ее основа—пролетариат—куда-то исчезли, и это, повторяем, не случайно: на всем протяжении документа все основные вопросы т. Бухарин рассматривает не с точки зрения пролетариата, а с точки зрения крестьянства вообще.

Во-вторых, прямым следствием теоретической концепции т. Бухарина является то, что кулак, как враг пролетарской диктатуры, из нашего поля совершенно исчезает. Более того, из нашего классового врага, с которым необходимо, как это завещал Ленин и как это делает партия, вести решительную борьбу,—кулак в системе тов. Бухарина превращается в нашего союзника.

[1]) Полит. завещание; стр. 7. Курсив тов. Бухарина.

[2]) Бухарин «Политическое завещание», стр. 8; разрядка т. Бухарина.

[3]) Вопрос о трех основных лозунгах Ленина и партии в отношении крестьянства с исчерпывающей полнотой разобран т. Сталиным (см. «Вопросы ленинизма», ответ тов. Ян-скому и ответ тов. С. 6-е изд., стр. 614—625 и 635—645).

[1]) Т. XV, стр. 508—512. На стр. 512 Ленин пишет: «Общекрестьянская революция есть еще революция буржуазная»

Ленин учил, что важнейшим условием построения последовательно-классовой линии в отношении крестьянства, является умение «различать», «разграничивать» бедняка от середняка, середняка от кулака. По отношению к каждой этой группе у пролетариата, строящего социализм, должен быть особый подход.

«Революционный пролетарий должен знать, кого надо подавлять, с кем надо,—когда и как—уметь заключать соглашение» [1]).

Это ли «завещает» нам тов. Бухарин? Отнюдь нет! Как мы видели, никакого разграничения для него не существует. В таком важнейшем документе, как «Политическое завещание Ленина» тов. Бухарин ни слова не говорит о необходимости того разграничения, о котором говорил Ленин. Наоборот, как «последнее», «самое мудрое» слово Ленина, тов. Бухарин преподнес нам «крестьянскую войну», союз со всем крестьянством, что уже заранее исключает необходимость разграничения различных социально-экономических групп в крестьянстве и что предполагает необходимость иной политики в отношении крестьянства, чем та, которую проводит ныне партия.

Так оно и обстоит на деле: в то время как партия усиленно напирает на необходимость организации бедноты, решительного наступления на кулачество—правые и их теоретик тов. Бухарин возражают против организации бедняцко-середняцкого фронта против кулачества, отказываются от политики наступления на кулацко-капиталистические элементы деревни, заменяя все это теорией мирного врастания кулака в социализм» (тов. Бухарин) и идеей: «мы не должны мешать развитию кулацких хозяйств» (тт. Фрумкин и Бухарин).

Таким образом то, что предлагает тов. Бухарин под видом важнейшего завещания Ленина, является на самом деле, полным отказом от Ленина. Ибо не кто иной, как Ленин завещал:

«Уметь достигать соглашения со средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту».

Это завещание Ленина известно и тов. Бухарину. Однако, он счел возможным выбросить приведенный лозунг Ленина из «Политического завещания»,—лозунг, обязывающий партию организовывать бедноту, решительно бороться с кулачеством, и заменил его другим лозунгом: союз пролетариата со всем крестьянством (следовательно и с кулаком) как основа развития нашей революции и как «главная гарантия социалистического строительства», ибо формула: сочетание пролетарской революции с «крестьянской войной» ничего иного, кроме союза со всем крестьянством, не означает.

Для всякого ясно, что политический смысл этой подмены одного лозунга другим, под видом завещания Ленина, состоит только в одном: в необходимости менять, и притом радикально менять политику партии в отношении крестьянства. К этому и призывает тов. Бухарин партию. Но для всякого ясно также, что попытка тов. Бухарина опереться при этом на Ленина безуспешна. Из приведенных нами слов Ленина с несомненностью следует как то, что тов. Бухарин извратил Ленина самым грубым образом, так и то, что партия в своей политике по отношению к крестьянству стоит целиком и полностью на почве ленинского учения и его важнейших заветов.

Таким образом между политической платформой правых в отношении крестьянства и теоретическими «откровениями» тов. Бухарина существует неразрывная связь. Основой оппортунистической линии

[1]) Т. XV, стр. 564.

правого уклона является неправильная оценка характера нашей революции, а также расположения классовых сил в ходе революции. Антиленинский характер политической платформы правых и ее теоретических основ—не подлежит сомнению.

III. Бухарин и Ленин о классовой борьбе.

С точки зрения того расположения классовых сил, которое, по тов. Бухарину, являлось и является основой развития нашей революции, становятся вполне понятными и его рассуждения о классовой борьбе в переходный период, высказанные им, как ранее, так и в «Политическом завещании».

В брошюре «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» тов. Бухарин писал, что обострение классовой борьбы в деревне имеет место

обычно там, где еще советский местный аппарат является слабым. По мере улучшения этого аппарата, по мере укрепления всех низовых ячеек советской власти, по мере улучшения и усиления местных деревенских партийных и комсомольских организаций, такого рода явления, будут, как это совершенно очевидно (?), становиться все более редкими и, в конце концов, бесследно исчезнут» [1]).

Примечательным в этом рассуждении является то, что во-первых, в основе классовой борьбы в нашей стране лежат, по Бухарину, не об'ективные, а суб'ективные факторы (плохой аппарат); во-вторых, в приведенных словах, заключена целая теория непрерывного затухания классовой борьбы, притупления классовых противоречий вплоть до «бесследного» их исчезновения, при наличии хорошего аппарата, несмотря на то, что классы в нашей стране остались и долго еще останутся. Последнее—наличие классов и классовых противоречий—для т. Бухарина не существенно при об'яснении причин классовой борьбы; главное—качество аппарата. Для каждого ясно, что эта «теория» тов. Бухарина является прямым следствием его теории «мирного врастания кулака в социализм», которая, в свою очередь, вполне увязывается с теорией о сочетании пролетарской революции с «крестьянской войной», как основы развития нашей революции. Все это—звенья одной и той же цепи.

Чтобы не возвращаться, тут же заметим, что об'яснение причин классовой борьбы суб'ективными факторами является абсолютно немарксистским. Удивительным кажется, как это тов. Бухарин забыл столь элементарную для марксиста вещь, что классовая борьба является неизбежным следствием существования классов и классовых противоречий и ни в коем случае не может быть выведена из качества государственного аппарата. Наоборот, качество аппарата само должно быть выведено из условий классовой борьбы.

По Бухарину получается, что в тех местах и районах нашей страны, где классовые противоречия не проявляются в форме открытых схваток с нашим классовым врагом, с кулачеством, где все идет гладко, тихо и мирно—там наш аппарат стоит на высоте классовых задач партии; там же, где классовая борьба происходит, принимая иногда самые резкие формы—там мы имеем сползание аппарата с классовых рельс, с линии партии. Между тем, как нам уже приходилось указывать ранее [2]), опыт работы всех наших организаций, особенно факты последнего времени (Смоленск, Астрахань, Вологда и др.) говорят о том, что дело происходит «совсем наоборот». Именно там, где проводится последовательно линия партии, где капиталистические элементы чувствуют на себе растущую мощь социалистического наступления пролетариата—растет и усиливается сопротивление классового

[1]) Стр. 53—54.
[2]) См. нашу статью «Большевик» № 18 за 1929 г.

врага, обостряется классовая борьба, принимая иногда самые резкие формы. То, что непонятно с точки зрения Бухарина, то становится понятным с точки зрения Ленина, который писал:

«На нашей революции, больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплоататоры учатся об'единяться и переходят в более решительное наступление» [1]).

Кто будет отрицать, что минувшие два года обострения классовой борьбы, особенно в деревне, целиком и полностью подтверждают эти слова Ленина?!

Таким образом, по тов. Бухарину закон нашего развития таков: чем больше мы растем, чем лучше наш аппарат—тем слабее классовая борьба, тем больше она приближается к «бесследному исчезновению». Классовая борьба рисуется в виде непрерывно затухающей кривой. Случаи обострения классовой борьбы являются с этой точки, отклонением от закона, результатом плохого качества аппарата и ошибок руководства. Рост кулака и нэпмана (при одновременном росте сил пролетарской диктатуры), с этой точки зрения — «не страшен», ибо «кулаку и кулацким организациям» (даже кулацким организациям! *Г. С.*) все равно некуда будет податься (!?), так как «общие рамки развития в нашей стране заранее даны строем пролетарской диктатуры и уже в значительной степени выросшей мощью хозяйственных организаций этой диктатуры [2]).

И вот этот-то «закон» т. Бухарин старается приписать Ленину! Чрезвычайно интересной в этом отношении является II-я глава «Политического завещания» под названием «Общее направление нашего развития и генеральная установка политики». В этой главе тов. Бухарин приводит следующую цитату Ленина из его статьи «О кооперации»:

«Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше, мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу» и т. д. [3]).

Тов. Бухарин выделяет слова «мирная организационная» «культурная» работа жирным шрифтом и комментирует эту ленинскую цитату следующим образом: раньше, дескать, Ленин говорил о политической борьбе; теперь Ленин говорит о «мирной организационной работе». Но

«действительный ход жизни, согласно мефистофельскому изречению: «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни» — оказался — сложнее, чем предполагал Ленин (!). Оказалось, что «реально могут быть периоды обострения классовой борьбы и ее форм, связанные с перегруппировками общественных классов. Мы переживаем сейчас один из таких периодов обострения классовой борьбы, когда (слушайте!), мы не можем сказать, что наша работа «сводится» к «культурничеству». Это однако, не меняет того обстоятельства, что «основные положения тов. Ленина о характере нашего развития остаются глубоко правильными. И это должно остаться теоретическим фундаментом при определении нашей большой тактической дороги» [4]).

Верблюд, рассказывая о коне, неизбежно изобразит его горбатым. Так получилось и у тов. Бухарина. Весь смысл рассуждений тов. Бухарина свелся

[1]) Ленин, XVI, стр. 347.
[2]) Бухарин. «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз», стр. 49.
[3]) Ленин, т. XVIII, II, с. 144.
[4]) Бухарин. «Политическое завещание», стр. 9—10, подчерк. т. Бухариным.

к тому, что когда Ленин говорил о «перемене нашей точки зрения на социализм», и о том, что «теперь центр тяжести переносится на мирную организационную работу» — он исключил политическую, классовую борьбу, а перенес центр тяжести на «культурничество».

Тов. Бухарин далее противопоставил то, что мы имеем в действительности, тому, что писал Ленин. По тов. Бухарину Ленин не предполагал возможности периодов обострения классовой борьбы. Классовая борьба, происходящая ныне, является усложнением к ленинской теории. Именно поэтому «мы не можем сказать (как это, по Бухарину, говорил Ленин, *Г. С.*), что наша работа «сводится» к «культурничеству» (Бухарин). Но эта, не предполагавшаяся Лениным, «поправка» к ленинской теории, внесенная жизнью, не меняет «общего направления нашего развития», указанного Лениным: раньше центр тяжести — политическая борьба; теперь — «мирная организационная работа», «культурничество».

Итак, тов. Бухарин выбросил классовую борьбу из ленинского учения», из «Политического завещания Ленина».

Классовая борьба не вмещается в рамки ленинского плана — вот, что получается, если признать, что прав тов. Бухарин. И не даром в другом месте брошюры тов. Бухарин роняет фразу, что «Вл. Ильич о кулаке вообще не упоминает в этих статьях», (речь идет о перечисленных выше пяти статьях Ленина). В этом тов. Бухарин пытается искать лишнее подтверждение правильности своей политической позиции.

Есть ли во всех этих рассуждениях т. Бухарина, что-либо от Ленина? Ни капли! Это—не ленинизм, это грубейшая карикатура на Ленина и его план, нарисованная рукой ревизиониста. Можно ли толковать приведенную ленинскую цитату так, как ее истолковал тов. Бухарин?

Ленин совершенно ясно говорит о том, что раньше основной, всеподчиняющей задачей партии и пролетариата была политическая борьба за революцию, за завоевание власти, за установление диктатуры пролетариата. В этом—в борьбе за установление пролетарской диктатуры—был центр тяжести раньше. А теперь? А, теперь основной всеподчиняющей себе задачей является борьба за укрепление пролетарской диктатуры, за построение социализма. В этом центр тяжести теперь. В этом и только в этом смысле следует понимать слова Ленина о «перемене нашей точки зрения на социализм».

Нелепо, издевательством над Лениным будет понимать под его словами «мирная организационная работа» — простое «культурничество», повышение грамотности, рост культурного уровня масс и т. д. Ленин ставил вопрос гораздо шире. В той же статье «О кооперации» Ленин писал:

«Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны) и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база [1]).

В этой же статье Ленин повторяет ту свою идею, проходящую красной нитью через все его работы, что основным условием строительства социализма является сохранение и укрепление диктатуры пролетариата, руководящей роли пролетариата в союзе с крестьянством, сохранение и укрепление командных высот.

Итак, сохранение и укрепление диктатуры пролетариата, борьба за создание материальной и культурной базы для того, чтобы наша страна могла

[1]) Ленин, XVIII, II, с. 145.

«оказаться вполне социалистической страной» (Ленин)—вот в чем центр тяжести теперь.

Но может ли вся эта великая социалистическая стройка протекать без борьбы? Можно ли именно так понимать слова Ленина о «мирной организационной работе»? Можно ли изображать дело, таким образом, что все ленинское учение о классовой борьбе в эпоху пролетарской диктатуры сводится только к тому, что он «мирную организационную работу» считал «особой формой классовой борьбы»? [1]). Изображать дело так — значит выбросить один из центральных пунктов ленинизма — учение Ленина о классовой борьбе в эпоху диктатуры пролетариата.

Ленин неустанно, во многих своих работах подчеркивал «вбивал в голову» ту мысль, что при диктатуре пролетариата классовая борьба не отменяется, но сохраняется, принимая новые формы. В тезисах «О диктатуре пролетариата» Ленин писал:

> «Основной источник непонимания диктатуры пролетариата «социалистами», это недоведение ими до конца идеи классовой борьбы.
> Диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы в новых формах [2]).

В другом месте Ленин писал:

> «переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом, или, иными словами, между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом» [3]).

По Ленину, таким образом, классовая борьба является законом переходного периода.

Классовая борьба существует и неизбежно обостряется в нашей стране не только потому, что страна находится в капиталистическом окружении, что внутри страны существуют остатки старых, свергнутых классов, что растет нэпман и кулак, что в наших аппаратах много еще враждебной нам бюрократии и чиновничества, но и потому, что в нашей стране чрезвычайно сильна база, рождающая капитализм, — мелкое товарное производство. «На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом». (Ленин).

Именно в связи с последним обстоятельством, Ленин всегда с особой силой, выпячивал вопрос: «кто кого?». В брошюре, посвященной «левым коммунистам» (в том числе и тов. Бухарину), Ленин писал:

> «Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если сорганизуем бедноту, т.-е. большинство населения, или полупролетариев вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу рабочую власть, неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие Так стоит вопрос» [4]).

Тов. Бухарин плохо усвоил уроки Ленина, ибо для него вопрос «кто кого» не существует вовсе. А между тем это решающий вопрос, ибо только имея в виду возможный двоякий исход борьбы, только учитывая опасности, кроющиеся в мелком товарном производстве, можно решать вопрос о путях развития сельского хозяйства.

---

[1]) Бухарин. «Полит. завещание», с. 9.
[2]) III Ленинский сборник, с. 511 кур. Ленина. То же самое см. в написанных Лениным тезисах III конгресса КИ о тактике РКП (т. XVIII, I, с. 317).
[3]) Ленин. «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» т. XVI.
[4]) Т XV, с. 265—266.

Этот же вопрос «кто кого» Ленин ставит и в статье, «Как нам реорганизовать Рабкрин». Ленин пишет:

> «в последнем счете судьба нашей Республики будет зависеть от того — пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой буржуазии [1]), раз'единить себя с рабочими, расколоть себя с ними. Чем яснее мы будем видеть перед собою этот двоякий исход, чем яснее будут понимать его все наши рабочие и крестьяне, тем больше шансов на то, что нам удастся избегнуть раскола, который был бы губителен для Советской Республики» [2]).

О том, каков по Ленину наиболее действительный, наиболее верный путь для предотвращения второго, худшего для нас исхода борьбы — мы будем говорить ниже. Здесь для нас важно отметить, что в приведенных словах Ленин, по существу, ставит тот же вопрос: «кто кого?», придавая ему при этом чрезвычайно широкое значение и глубочайшее содержание. Речь идет не просто о непосредственной схватке элементов капитализма и сил коммунизма между собою, но сюда присоединяется еще вопрос, кому—пролетариату или «новой буржуазии» — удастся сохранить руководство над основными массами крестьянства и потянуть их в этой схватке за собою.

Но ведь это есть вопрос борьбы, жесточайшей и отнюдь не «мирной» классовой борьбы! Поставленный Лениным вопрос о двояком исходе может быть решен только в упорнейшей борьбе капитализма с коммунизмом. Мы спрашиваем, куда девал тов. Бухарин этот ленинский вопрос? Почему тов. Бухарин заметил у Ленина только «мирную организационную работу», и не заметил классовой борьбы, о которой Ленин говорил постоянно, в том числе, и в цитированных Бухариным статьях? Ответ ясен: тов. Бухарину понадобилось обосновать свою оппортунистическую линию Лениным, ибо выступать открыто против Ленина — рискованно. Отсюда — попытка причесать Ленина... под Бухарина, попытка навязать Ленину свои собственные, бухаринские, схемы.

Выбрасывая за борт ленинское учение о классовой борьбе в переходный период, не вмещая эту борьбу в ленинский план, тов. Бухарин, конечно, вполне логичен. Ибо, как мы видели выше, классовая борьба не вмещается в бухаринские схемы. Если вместо ленинской триединой формулы — союз со всем крестьянством, если вместо борьбы с кулаком — теория «мирного врастания кулака в социализм»; если классовая борьба суть результат суб'ективных факторов (плохой аппарат) — то нет места для классовой борьбы в переходный период, от классовой борьбы остаются «рожки да ножки»... Так получается, по крайней мере, по бухаринской теории. Если же ход действительной жизни опровергает теорию тов. Бухарина— тем хуже для жизни!

Нам нет необходимости больше доказать, что учение Ленина о классовой борьбе в переходный период не имеет ничего общего с «учением» тов. Бухарина, изложенным им в «Политическом завещании». Тов. Бухарин извратил Ленина самым грубым образом и не постеснялся навязать Ленину свои собственные взгляды о классовой борьбе, которые находятся в резком противоречии со всем тем, что писал по этому вопросу Ленин.

---

[1]) Совершенно очевидно, что под «новой буржуазией» Ленин понимает как городскую, так и сельскую, т.-е. не только «нэпмана», но и кулака. Читатель может судить насколько верны слова Бухарина о том, что Ленин «вообще не упоминает о кулаке в этих статьях».
[2]) Ленин, XVIII, II, 124.

IV. Тов. Бухарин об основах экономической политики и ленинском плане.

Мы уже указывали на то, какое огромное значение имеет ленинский вопрос «к т о — к о г о» — вопрос, который т. Бухарин даже не поставил да и не мог поставить, потому что этот вопрос не вмещается в рамки бухаринских схем.

Решая проблему усиления позиций социализма в нашей стране, как с точки зрения международной, так и внутренней, Ленин предлагал партии определенную экономическую политику, определенный план, который партия и рабочий класс всеми мерами осуществляют. Сказанное Лениным по вопросу об основных условиях сохранения и укрепления пролетарской диктатуры в нашей стране, столь ясно и четко формулировано в его многочисленных работах, что, казалось-бы, здесь не должно быть места кривотолкам. Однако, и тут тов. Бухарин умудрился «обработать» Ленина.

Посмотрите, каким выглядит ленинский план под «умелой» рукой нашего «завещателя». Сперва тов. Бухарин говорит о том, что весь ленинский план содержится в его статье «Лучше меньше, да лучше». «Э т о — п л а н и н д у с т р и а л и з а ц и и и п л а н к о о п е р и р о в а н и я». Расшифровывая затем, что значит индустриализация по Ленину, тов. Бухарин всеми мерами, правда, не говоря об этом прямо, старается доказать, что проводимая ныне партией индустриализации страны происходит на «н е з д о р о в о й б а з е», («трата резервов», «выпуск бумажных денег с риском инфляции и товарным голодом», «переобложение крестьянства»).

«Не эмиссия, не проедание запасов (золотых, товарных, валютных), не переобложение крестьянства, а к а ч е с т в е н н о е п о в ы ш е н и е п р о и з в о д и т е л ь н о с т и о б щ е н а р о д н о г о (кулака и нэпмана тоже? **Г. С.**) т р у д а и р е ш и т е л ь н а я б о р ь б а с н е п р о и з в о д и т е л ь н ы м и р а с х о д а м и — в о т г л а в н ы е и с т о ч н и к и н а к о п л е н и я. Это есть определенная директива, определенная политическая линия (!) и мудрость ее заключается в том, что это единственная линия, при которой дело хозяйственного строительства, социалистического накопления и пр. будет иметь и на стороне э к о н о м и ч е с к о й и на стороне с о ц и а л ь н о - к л а с с о в о й настоящую, к р е п к у ю, з д о р о в у ю б а з у». Далее, исходя, очевидно, из убеждения, что проводимая партией индустриализация ведет к разрыву союза рабочего класса с крестьянством, к «размычке», Бухарин пишет: нужно, «чтобы политика индустриализации не только не разрывала с крестьянством, а, наоборот, сплачивала союз с крестьянством» [1]).

Таким образом, т. Бухарин, п о л н о с т ь ю и с к л ю ч и л необходимость и возможность использования крестьянских средств для дела индустриализации. Что касается того, где и каким образом использовать все накопляемые и высвобождающиеся суммы, т. Бухарин, как известно, дал ответ в «Заметках экономиста»: 1) на смягчение напряженности на рынке и товарного голода; 2) на образование резервов; 3) на сохранение реально достигнутых темпов; 4) на обеспечение бескризисного развития. «Сохранить, (а не раздуть) этот темп» [2]) подчеркивал т. Бухарин. В «П о л и т и ч е с к о м з а в е щ а н и и» о н е о б х о д и м о с т и б ы с т р е й ш е г о т е м п а р а з в и т и я и н д у с т р и и н е г о в о р и т с я н и с л о в а; н а о б о р о т, для доказательства противного, т. Бухарин самым недопустимым образом использовал слова Ленина: «Надо проникнуться спасительным недоверием к скоропалительно быстрому движению вперед, ко всякому хвастовству

[1]) «Политическое завещание», стр. 17—18, кур. Бухарина.

[2]) «Заметки экономиста», стр. 52—53. Не забудем, что призыв тов. Бухарина успокоиться на «сохранении реально достигнутых темпов» был сделан в конце 1928 года. После этого в отношении ускорения темпа индустриализации мы шагнули далеко вперед, внушая священный ужас правой оппозиции и ее теоретику — тов. Бухарину.

и т. д.» [1]). Эти слова, как без труда может убедиться читатель, были высказаны Лениным в совершенно иной связи, по мнению же т. Бухарина в них заключено все политическое завещание Ленина касательно темпа нашего движения вперед, к социализму.

Мы видим, следовательно, что вместо обоснования ленинского плана индустриализации (или, хотя бы, его пересказа) т. Бухарин употребил все свое «усердие» на доказательство того, какой н е д о л ж н а б ы т ь индустриализация, на доказательство того, что проводимая партией индустриализация страны и ее темп происходит «на нездоровой базе» и ведет к р а з р ы в у с крестьянством. В э т о м и м е н н о — в р е ш и т е л ь н о м в о з р а ж е н и и п р о т и в п р о в о д и м о г о п а р т и е й т е м п а и н д у с т р и а л и з а ц и и с т р а н ы, в п о п ы т к е д о к а з а т ь е г о б е с п о ч в е н н о с т ь — з а к л ю ч е н о с н о в н о й п о л и т и ч е с к и й с м ы с л в с е х с о о т в е т с т в у ю щ и х р а с с у ж д е н и й т. Б у х а р и н а.

Мы не намерены опровергать фактами заявление т. Бухарина о том, что индустриализация страны происходит на «нездоровой базе», факты всем известны: запроектированные первоначально темпы оказываются не только посильными, но и превзойденными. Обнаружившаяся возможность осуществить пятилетку в четыре года, контрольные цифры на 1929/30 год—являются живым опровержением утверждений правых и их теоретика. Для нас важно показать, что попытки Бухарина опереться на Ленина являются гнилыми. Тов. Бухарин выбросил, скрыл от партии действительное завещание Ленина по вопросу об индустриализации страны и в этом не трудно убедиться.

Еще перед Октябрем 1917 г. Ленин поставил со всей резкостью вопрос о необходимости д о г н а т ь и п е р е г н а т ь капиталистические страны, как условие победы нашей революции, победы социализма.

«Революция, — писал Ленин, — сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему п о л и т и ч е с к о м у строю догнала передовые страны. Н о э т о г о м а л о. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, л и б о д о г н а т ь п е р е д о в ы е с т р а н ы и п е р е г н а т ь и х т а к ж е э к о н о м и ч е с к и... Погибнуть, или на в с е х п а р а х у с т р е м и т ь с я в п е р е д. Так поставлен вопрос историей» [2]).

Эта мысль проходит красной нитью через все важнейшие работы Ленина, включая и последние. Тов. Ленин ясно видел в н е ш н и е и в н у т р е н н и е условия, о б я з ы в а ю щ и е нас максимально развивать нашу крупную индустрию, как условие нашего спасения, нашей победы. В речи на VIII Всероссийском с'езде Советов Ленин совершенно категорически заявляет, что спасением для нас может быть только электрификация, крупная промышленность.

«Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, т о л ь к о т о г д а мы победим о к о н ч а т е л ь н о» [3]).

В тезисах о тактике РКП, принятых III Конгрессом КИ, Ленин говорит: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, спобная реорганизовать и з е м л е д е л и е» [4]).

В своих последних статьях, взятых т. Бухариным как выражение ленинского плана в ц е л о м, Ленин говорит о сбережениях, об экономии и т. д. Для чего все это нам нужно?

[1]) Ленин, «Лучше меньше, да лучше». XVIII, с. 125.

[2]) Ленин, т. XIV, ч. 2, с. 213.

[3]) Ленин, XVII, с. 427—8.

[4]) Ленин, XVIII гл., стр. 316.

«Для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч.

В этом и только в этом,—продолжает Ленин,—будет наша надежда». Только тогда мы сможем пересесть с обнищалой мужицкой лошади «на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии» [1]).

В статье «О нашей революции» Ленин снова ставит тот же вопрос — «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [2]).

Мы спрашиваем, куда девалась у Бухарина эта руководящая идея Ленина, все эти его программные заявления? Или они не входят в «Политическое завещание Ленина»?

Если т. Бухарин почти полностью выбросил ленинский план индустриализации страны, сконцентрировав свое внимание на критике партийной линии в отношении индустриализации и ее темпа, то ленинский кооперативный план он извратил до неузнаваемости.

По Бухарину весь ленинский кооперативный план сводится к тому, чтобы научиться «торговать не по-азиатски, а по-европейски».

«Нам нужно,— пишет он,— зацеплять крестьянина за его интересы, не мудрствуя, без всяких выкрутас, нам нужно искать самые простые подходы к нему... Ленин учил: зацепить крестьянина за его собственные выгоды и на этой базе, через кооперативный оборот (!), через кооперацию вести его к социализму. А для того, чтобы кооперация привела к социализму, нужна цивилизованная кооперация, для чего нужно торговать не по-азиатски, а по-европейски» [3]).

Итак, «цивилизованная торговля», «свобода оборота» [4]) вот «последнее», «самое мудрое» слово Ленина; «цивилизованная кооперация» — кооперативный оборот — вот в чем заключается ленинский «кооперативный план». Сим победиши!

Заметим что излагая ленинский план в целом, в главе «Основы экономической политики» т. Бухарин ни слова не говорит о коллективизации, о производственной переделке крестьянских хозяйств, — как будто Ленин не говорил об этом также ни слова! У Ленина т. Бухарин счел возможным взять лишь следующую цитату:

(Нельзя) «нести сразу чисто и узко коммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибелью для коммунизма».

«Нет, начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней и т. д.» [5]).

Эту цитату т. Бухарин поместил в другой главе брошюры, «Вопросы культурного строительства», чтобы еще сильнее оттенить, что Ленин, говоря об основах экономической политики в деревне, брал «за основу» «цивилизованную кооперацию», «кооперативный оборот» — и только

Тов. Бухарин не замечает, что приведенная им ленинская цитата со всей силой бьет его же самого, Бухарина. Ленин отнюдь не возражает против «внедрения коммунизма в деревню» вообще. Он говорит о том, что нельзя внедрять коммунизм в деревню «до тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма». Значит-ли это, что Ленин отказывался от создания этих материальных основ

---

[1]) Ленин, XVIII, II, стр. 138.
[2]) Ленин, XVIII, II, стр. 119.
[3]) «Политическое завещание», стр. 20, кур. Бухарина.
[4]) На необходимости «свободы оборота» Бухарин со всей силой настаивал на апрельском пленуме ЦК с. г.
[5]) Ленин, XVIII, ч. II, стр. 116.

коммунизма в деревне? По Бухарину получается именно так. По его мнению, Ленин полагал, что эти материальные основы создадутся «сами собой», наша-же главная задача — учиться торговать «по-европейски».

На самом же деле нет ничего безобразнее приписывать Ленину такие взгляды и сводить кооперативный план только к кооперативному обороту.

Ленин никогда, даже в начальный период нэпа, не рассматривал свободу оборота, как самоцель. Это — средство для установления простейших экономических связей города и деревни, совершенно разрушенных гражданской войной. Даже в момент введения нэпа Ленин, доказывая необходимость перехода к свободной торговле, указывал:

«Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену» [1]).

В приведенном выше отрывке статьи «Странички из дневника», написанной в 1923 году, Ленин писал:

«Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней...».

Нэп выполнил эту роль. Но с тех пор прошло 6 лет, произошли огромнейшие изменения в экономике страны. Под влиянием этих изменений должны были измениться и формы нэпа. Партия и рабочий класс получили полную возможность начать осуществление заветов Ленина по коренному социалистическому переустройству самих основ крестьянского хозяйства. Мы накопили достаточно материальных условий, чтобы перейти от первоначальных, простейших форм смычки с крестьянской экономикой — и к новым, более сложным, производственным формам смычки

Нелепо изображать дело таким образом, что новые формы смычки — выдумка, нечто — не от Ленина. По Бухарину получается, что Ленин об этом не говорил ни слова. В конце своего доклада Бухарин говорит следующее:

«Перед нашей партией был поставлен за последнее время целый ряд новых задач (новых, по сравнению с теми, о которых говорил Ленин. *Г. С.* которые буквами не написаны(!!) в текстах завещания Владимира Ильича. Мы поставили вопросы колхозного строительства... вопросы совхозного строительства, задачи технической реконструкции—вопросы и задачи, которые Владимир Ильич ставил только в общих чертах. (?!)» [2]).

Это явный поклеп на Ленина. Если т. Бухарин показывал до сих пор свою способность неправильно толковать Ленина, то теперь он показывает свое «новое качество» — говорить явную неправду.

Мы уже приводили ленинские цитаты, в которых говорится о необходимости подвести техническую базу современной крупной промышленности под все народное хозяйство, в том числе и под земледелие, о необходимости реорганизации на этой основе и земледелия [3]). Тов. Сталин вполне правильно отметил, что «к организации колхозов Ленин звал партию еще с первых дней Октябрьской революции [4]).

И в самом деле, мысль о необходимости вести деревню к крупному обобществленному хозяйству (ибо только при этом условии может быть уничтожена «база, рождающая капитализм» — мелкое товарное производство) — проходит красной нитью через многочисленные работы Ленина.

---

[1]) Ленин, XVIII, 1, с. 214.
[2]) Полит. завещание, с. 30—31.
[3]) Ленин, т. XVII, с. 427—428, т. XVIII, 1, с. 316.
[4]) Сталин, Вопросы ленинизма, с. 512.

Еще в 1918 году в брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин говорит о необходимости «перехода от мелкого раздробленного земледелия к крупному обобществленному» [1]). В этом и только в этом стоит выход для крестьянства — подчеркивал Ленин [2]).

В 1921 году, в момент введения нэпа, докладывая X с'езду о продналоге, Ленин говорит:

«Решить этот вопрос (переработка мелкого земледельца, *Г.С.*)... может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца» [3]).

Тогда же (1921 г.), в момент, когда Ленин с особой силой пропагандировал необходимость введения свободной торговли, он писал:

«Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство постепенно об'единялось, сорганизовало бы общественное крупное земледельческое хозяйство» [4]).

Эти слова являются прекрасной иллюстрацией того, как и по какой линии мыслил себе Ленин движение крестьянства к социализму. В этой формулировке нет ничего застывшего. Уже в первый этап нэпа Ленин считал необходимым сделать это, совершенно ясное указание партии.

В 1923 году, в статье «Лучше меньше, да лучше», которую столь охотно цитирует тов. Бухарин, Ленин пишет, что просто, на одном доверии мелкого и мельчайшего крестьянства «продержаться нам вплоть до победы социалистической революции в более развитых странах не легко, потому что мелкое и мельчайшее крестьянство, особенно при нэпе, держится по экономической необходимости на крайне низком уровне производительности труда». И Ленин ставит вопрос о таких шагах, которые дали бы возможность «с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм» [5]). Какие это шаги? Развитие электрификации, крупной машинной индустрии, способной реорганизовать и земледелие, чтобы «пересесть» с лошади крестьянской, обнищалой, на лошадь крупной машинной индустрии.

Итак, техническая и социальная реконструкция сельского хозяйства и всемерное развитие крупной промышленности, как основы этой реконструкции — вот то, что действительно завещал Ленин [6]). Сравните с этим бухаринскую «цивилизованную торговлю» и «кооперативный оборот». В одном случае — программа грандиозной переделки всего хозяйства страны, программа движения вперед к социализму; в другом случае, — самая неприкрытая попытка потащить партию к давно пройденным этапам, к 1921 году [7]) В одном случае (Ленин), программа превращения «России нэповской в Рос-

[1]) Ленин, XV, стр. 516.
[2]) Там же, стр. 597.
[3]) Том XVIII, ч. I, стр. 139.
[4]) Ленин, XVIII, ч. I, стр. 189.
[5]) Ленин, XVIII, ч. II, стр. 135.
[6]) В своей речи на IV конгрессе КИ в 1922 г., Ленин говорил: «Мы знаем, что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве, — этого еще мало, — не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления — этого тоже еще мало, нам необходима также тяжелая индустрия» (т. XVIII, ч. II, стр. 95).
[7]) Здесь Бухарин обнаруживает старый свой, грех, в котором упрекал его Ленин еще в 1918 г., критикуя «левых коммунистов». Ленин писал: «Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к прошлому, а не к будущему (т. XV, стр. 278, курс. Ленина).

сию социалистическую»; в другом случае — (Бухарин) попытка как можно дольше оставить нашу страну — нэповской страной.

Тов. Бухарин исказил Ленина не случайно. Тов. Бухарин попытался подсунуть Ленину свои давнишние взгляды, высказанные им еще в 1925 году. В то время как Ленин неоднократно подчеркивал, что единственным, наиболее быстрым и верным путем, ведущим крестьянство к социализму, является перевод мелких и мельчайших крестьянских хозяйств на рельсы крупного обобществленного хозяйства, (а это и есть производственное кооперирование, колхозы и т. д.), тов. Бухарин писал:

«неверно, когда утверждают, что это (производственные об'единения и колхозы, *Г. С.*) есть столбовая дорога для продвижения массы крестьянства по пути к социализму» [1]).

На этой точке зрения тов. Бухарин стоит и поныне. Но все дело в том, что в этой точке зрения (как мы видели выше) нет ни атома от Ленина.

V. О гарантиях и о том, какой союз с крестьянством нужен.

Весь разбираемый нами документ пропитан мыслью о том, что союз рабочего класса с крестьянством, благодаря неправильной, не ленинской политике нашей партии, находится под угрозой. Отсюда непрерывный вопль: осторожность, осторожность и еще раз осторожность:

«величайшая осторожность в тех пунктах политики, которые касаются отношения рабочей власти к крестьянству» [2]).

Как будто это все, что сказал Ленин по вопросу о союзе с крестьянством, как будто действительно главная гарантия — это осторожность!

Нет необходимости доказывать, что партия прекрасно отдает себе отчет в значении следующих слов Ленина о союзе рабочего класса с крестьянством.

«Высший принцип диктатуры — это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть» [3]).

Но ведь весь вопрос состоит в том, какой союз нам нужен, на какой экономической основе этот союз может существовать и укрепляться?!

Нам нужен не всякий союз, ибо о союзе вообще говорят и эсеры и меньшевики. Нам нужен такой союз, который укреплял бы пролетарскую диктатуру, обеспечивал руководящую роль пролетариата в этом союзе и вел бы к уничтожению классов. Это прекрасно выяснено Лениным в речи на III Конгрессе КИ, на примере различного понимания союза меньшевиками и большевиками [4]).

Но такой союз может существовать и укрепляться только при той экономической политике, которая указана Лениным и которую проводит партия. Если бы мы послушали правых с т. Бухариным во главе и: 1) снизили темп развития индустрии; 2) прекратили или ослабили строительство колхозов и совхозов; 3) прекратили или ослабили наступление на капиталистические элементы города и деревни, — мы наверняка ослабили бы силу пролетарской диктатуры в нашей стране и ее способность противостоять империалистам.

Тов. Бухарин, сводя ленинский план воедино, пишет, что «главной директивой» Ленина рабочему классу является «удержать власть над

[1]) Бухарин, «Большевик», № 9—10, стр. 12, 1925 г.
[2]) Бухарин, Полит. завещ., стр. 14, курсив Бухарина.
[3]) Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 331.
[4]) Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 326.

мелким и мельчайшим крестьянством [1]). А куда девалась задача переделки крестьянского хозяйства?! Ведь удержать власть над мелким и мельчайшим крестьянством — можно только в том случае, если мы будем переделывать основу, на которой это крестьянство существует. Только в этом случае мы получим достаточную внутреннюю гарантию от реставрации и усилим свои позиции для отпора внешним врагам. Ленин писал:

«Крестьянство осталось собственником в своем производстве и оно порождает новые капиталистические отношения... Мы ведем классовую борьбу и наша цель — уничтожить классы, ибо пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным на практике, на каждом шагу происходит непримиримая борьба» [2]).

Для усиления позиций пролетарской диктатуры необходимо уничтожить базу, рождающую капитализм — мелкое товарное производство. Правые же с Бухариным предлагают, по существу, политику увековечения мелкого производства. Ясно, что на этой основе невозможно создать прочные гарантии.

Укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства на основе быстрого темпа развития индустрии, технической и социальной реконструкции сельского хозяйства — вот действительная внутренняя гарантия, чтобы с успехом противостоять империалистам.

В рассуждениях т. Бухарина о гарантиях есть еще один, чрезвычайно интересный, пункт, показывающий, что все эти его рассуждения связаны с определенной оценкой им международного положения.

Как известно, т. Бухарин, как и все правые, переоценивает силу капиталистической стабилизации и явно недооценивает растущего революционного под'ема рабочих масс на Западе. По Бухарину, соотношение между капиталистическим миром и СССР все время меняется не в пользу последнего. Капитализм «преуспевает», «организуется», крепнет.

Что-же остается при таком положении делать нам? Для нас остается единственная ставка — ставка на благоприятное сочетание «пролетарской революции» с «крестьянской войной», т.-е. ставка на союз со всем крестьянством, как основную внутреннюю гарантию против военной опасности. Именно этой мыслью проникнуты третья и четвертая главы «Политического завещания». Доверие к рабочей власти всего крестьянства — вот «решающая предпосылка, без которой вся революция существовать не может» [3]). Мы уже приводили слова Ленина о том, что на одном доверии продержаться нельзя. Да и само это доверие есть величина, зависимая от определенной экономической политики пролетарского государства. В резолюции 16 Всесоюзной партийной конференции совершенно правильно говорится:

«Сохранят ли крестьянские массы верность союзу с рабочим классом или они дадут буржуазии раз'единить себя с рабочими — зависит от того, по какому пути пойдет развитие сельского хозяйства: по социалистическому или по капиталистическому, и, сообразно с этим, кто будет руководить развитием хозяйства — кулак или социалистическое государство» [4]).

Что же касается того, что т. Бухарин, говоря о военной опасности, совершенно сбрасывает со счетов такую величину, как мировой пролетариат,

[1]) «Политич. завещ.», стр. 29.
[2]) Ленин, т. XVII, стр. 102.
[3]) «Политич. завещ.», стр. 16.
[4]) Стеногр. отчет, стр. 300.

которому предстоит сыграть огромную роль в предстоящей схватке мирового капитализма и СССР, и предпочитает (по принципу: «лучше синица в руки, чем журавль в небе») делать ставку на союз совсем крестьянством, в том числе и на кулака — нам говорить нечего: что-либо более правое и оппортунистичное — трудно придумать.

* * *

В рамках настоящей статьи мы остановили главное внимание на некоторых основных вопросах, затронутых в разбираемом документе. Мы убедились что документ, носящий название «Политическое завещание Ленина» — на самом деле не является таковым. Он с полным правом может быть назван политическим завещанием самого т. Бухарина.

Мы убедились далее в том, что разбираемый документ является с одной стороны — обоснованием оппортунистической линии правого уклона с другой стороны — развернутой атакой на линию партии по всему фронту.

Коренной причиной крупнейших теоретических и политических ошибок т. Бухарина является непонимание им диктатуры пролетариата, ее классовых основ и содержания и недоведение им до конца идеи классовой борьбы. Все основные вопросы нашей политики Бухарин разрешает не с точки зрения пролетарской диктатуры и укрепления ее мощи, а с точки зрения союза рабочего класса с крестьянством вообще, — союза, который у т. Бухарина превратился в какой-то фетиш, самоцель. Именно этот союз, а не диктатуру пролетариата, как мы видели, сделал т. Бухарин центральной осью своего «Политического завещания». Таким образом, т. Бухарин сделал ту же ошибку, которую сделал уже однажды Зиновьев, считавший крестьянский вопрос основным вопросом ленинизма.

Надо сказать, что эту-же самую ошибку — непонимание диктатуры пролетариата, как самого главного в ленинизме, — т. Бухарин делает не впервые. Критикуя тезисы «левых коммунистов», вождем которых был тов. Бухарин, Ленин пишет:

«Крайне характерно, что у авторов тезисов нет ни звука о значении диктатуры пролетариата в экономической области жизни... Пролетарский революционер никогда не мог бы в такой момент «забыть» об этом «гвозде» пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма» [1]).

Лично о тов. Бухарине Ленин писал:

«Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к прошлому, а не к будущему. Бухарин заметил и подчеркнул то, что может быть общего в вопросе о государстве у пролетарского и мелко-буржуазного революционера». Бухарин «не заметил» как раз того, что отделяет первого от второго» [2]).

И на этот раз диктатура пролетариата и ее важнейшие задачи — построение социализма, уничтожение классов, — совершенно потонули в пространных рассуждениях тов. Бухарина о рабоче-крестьянском союзе.

Невозможно сомневаться в том, что разобранный нами документ является ревизионистским от начала до конца. Мы отвлекаемся от личных суб'ективных намерений т. Бухарина, от его личных качеств, — все это, как говорил Ленин, в политике вещь не серьезная. Мы констатируем тот факт, что в «Политическом завещании» дана развернутая ревизия основных вопросов ленинизма.

[1]) Ленин, т. XV, стр. 278.
[2]) Там же, кур. Ленина.

П. Китайгородский.

Империалистическая „рабочая партия" и Египет.

I. Место Египта в колониальной системе английского империализма.

Для английского империализма Египет важен не только с стратегической точки зрения, не только как коммуникационная база, сокращающая через Суэцкий канал путь в Индию, но Египет нужен английскому империализму, как источник сырья. Английский империализм изуродовал египетскую экономику, чрезмерно развив в ней одну отрасль—хлопок—за счет всех остальных отраслей народного хозяйства. Достаточно указать на то, что Египет вынужден ввозить хлеб, когда тучные поля этой плодороднейшей страны могут сами производить его с избытком.

Благодаря английскому империализму, 48 лет господствующему в стране Нила, Египет превратился почти в сплошную хлопковую плантацию. В ряде стран, снабжающих мировой рынок хлопком, Египет занимает третье место. Соединенные Штаты Северной Америки производят 73% мирового хлопка, Индия — 20%, а Египет — 7%.

Английский финансовый капитал, чтобы освободить себя от зависимости Соед. Шт. Сев. Америки, старается интенсифицировать культуру хлопка в Египте, прибрать Верхний Египет—Судан—к своим рукам, сооружает в этом последнем, на средства египетской казны, гигантские плотины и дамбы, расширает площадь под хлопковые плантации. Овладение Суданом, этим ключом Нижнего Нила, дает возможность английскому империализму контролировать воду Нила и в любое время отрезать Нижний Египет от воды.

Англия почти всецело господствует в Египте не только политически, но и экономически. Египет весь опутан сетями английского капитала. Из 200.000 иностранцев, живущих в Египте, 30.000 англичан составляют самую привилегированную часть.

Удельный вес туземного египетского капитала ничтожен. Национальный банк «Миср», основной капитал которого в настоящее время равняется одному миллиону егип. фунт. (ег. ф. немного больше англ. ф. ст.), является карликом в сравнении с иностранными банками-великанами, в виде «Англо-Егип. банка», «Оттоманского банка», «Банка Лионского кредита», основной капитал которых в Египте составляет 45.000.000 егип. фунтов.

В отношении индустриализации Египта национальный капитал вынужден координировать свои действия с иностранным, преимущественно английским капиталом. Но эта «координация» напоминает собою сотрудничество коня и всадника. Иностранный капитал тормозит индустриальное развитие страны. Он не позволяет, чтобы хлопок-сырье перерабатывался на текстильных фабриках, построенных внутри страны. Почти весь хлопок,

добываемый в Египте, вывозится в Ланкашир и в другие страны. Лишь ничтожный процент перерабатывается на египетских рахитичных текстильных фабриках.

Египет, по замыслу английского финансового капитала, должен служить «гинтерляндом» для Великобритании, сырьевой базой для Ланкашира. Часть сельскохозяйственных продуктов, перерабатываемая египетской промышленностью, оценивается в 40 миллионов ег. ф., однако, стоимость материалов и продуктов, импортируемых в Египет для нужд местной промышленности, равняется 25 млн ф. [1]). В то же самое время 92% египетского экспорта составляют хлопок. Попытка национального египетского капитала индустриализировать Египет, построить национальные египетские фабрики для переработки египетского хлопка на месте, до сих пор, благодаря засилью финансового капитала в стране, не увенчались успехом.

Из 600.000 промышленных рабочих на так называемых, чисто национальных предприятиях занято 200.000 егип. рабочих. Остальные работают на иностранных предприятиях. Девять промышленных обществ, основанных недавно с помощью национального банка «Миср», составляют капитал в 785.000 егип. ф. Эти общества являются сущими пигмеями по сравнению с иностранными, оперирующими в Египте.

Нуждаясь в Египте, как в хлопковой плантации, освобождающей Ланкашир от хлопковой зависимости САСШ, нуждаясь в Египте как в рынке приложения своих капиталов и, кроме того, как в важном стратегическом пункте, прилегающем к Суэцкому каналу, английский империализм никогда не пойдет на добровольный отказ от своего господства в Египте. Лишь победоносная революция может вырвать Египет из колониальной системы английского империализма.

Характерно, что за последние годы Англия стала подвергаться серьезной атаке со стороны других империалистических государств, стремящихся ущемить ее экономические интересы в Египте. Английская промышленность страдает от роста конкуренции со стороны Италии, Франции, Японии, САСШ в Египте. Резкое обострение борьбы империалистических держав за колониальные рынки сказалось и в Египте, откуда упомянутые государства начинают вытеснять Англию. Доля импорта Англии в Египте сильно упала [2]). Английские консульские отчеты за последние годы вопиют по поводу оттеснения Англии в Египте более счастливыми конкурентами. Само собою разумеется, что судорожно борющаяся за свое существование, как первоклассная держава, империалистическая Англия, никогда не пойдет на ослабление позиций в Египте, если к этому ее не вынудят силой.

Вся история господства английского империализма в Египте доказывает, что первый, приспособляясь к обстоятельствам, ставил ставку то на одну, то на другую социальную группу имущих классов египетского общества. При чем излюбленным его слоем, как и полагается империализму, был феодально-бюрократический слой. Лишь, по мере роста революционного движения в Египте, английский империализм вынужден был «менять вехи» и начал заигрывать с национальной буржуазией. Но даже заигрывая с последней, он никогда полностью и целиком на нее не ориентировался и всегда стремился либо заставить ее делить власть в стране с феодально-компрадор-

---

[1]) См L. Economist Egyptien от 7 VII 1929 г.

[2]) В 1913 г. английский импорт в Египет составил 30,5% импорта важнейших колониальных стран, а в 1926 г.—1927 г.—25,6%. В то же самое время Япония увеличила вдвое свой импорт в Египет; точно также увеличилась доля Италии, Франции и САСШ.

Наоборот, Англия в отношении экспорта начинает за последние 3—4 года отступать перед другими странами. В 1913 г. английский экспорт из Египта составил 43,1%, а в 1926—27 г.—39,6%.

ским классом, либо попросту отбрасывал национальную буржуазию прочь от власти, предоставляя феодально-компрадорским элементам возможность находиться у государственного руля.

II. Экономическое и политическое положение Египта в 1928—29 г.

По сравнению с прошедшим трехлетием (1925, 1926, 1927 гг.) 28-й год следует признать годом сравнительно благоприятной кон'юнктуры. 92% египетского экспорта состоит исключительно из хлопка и снижение реализации на рынке этого основного продукта египетского производства весьма болезненно отражается на всей экономике страны. 1928 г. тем и благоприятен, что впервые за последние три года дал значительное повышение экспорта хлопка. Это обстоятельство благоприятно отразилось на египетском торговом балансе, который за последние два года был особенно пассивным. Нынешний экономический год поставил торговый баланс Египта на прежнем уровне активности, как указывает следующая таблица:

	Экспорт и реэкспорт в егип. ф. ст.	Импорт в ег. ф.
1923/24 г.	64,109,695+	47.440,590
1924/25 г.	67.952,808+	56,257,511
1925/26 г.	52,855,630—	55,973,075
1926/27 г.	45,823,035—	48.230,223
1928 г.	56,165,256+	52,043,956

Таким образом, мы видим, что тяжелый кризис, переживаемый Египтом в 1926—27 г., выразившийся в уменьшении экспорта хлопка (что обусловило пассивный характер торгового баланса), в 1928—29 г. значительно изжит [1]).

Итак, мы можем констатировать наличие улучшения кон'юнктуры в 1928—29 г., что, между прочим, в известной мере обуславливает отсутствие резкой общественной реакции на государственный переворот, совершенный под диктовку англичан в июле 1928 г. землевладельчески-компрадорской партией «либералов» вместе с придворной кликой «Иттихад», выразившийся в разгоне парламента, отмене конституционных гарантий, свободы печати и собраний и т. д.

О финансовом положении страны говорят следующие данные. Государственный бюджет в этом году сведен с значительным повышением доходных статей над расходными: 38.322.105 ег. ф. дохода против 35.389.036 расходной части, т.-е. сведен с излишком в 2 875.069 ег. ф. Некоторого успеха достиг туземный банк «Миср». В 1920 г. капитал этого банка составлял 175.108 ег. ф., в 1927 г. основной капитал достиг цифры в 1.000.000 ег. ф. В 1920 г. этот банк выплачивал 5% дивиденда, в 1927 г.—8¾% [2]). «Мисру» таким образом, удалось укрепиться, мобилизуя национальные капиталонакопления.

Однако, особенно крупных успехов достигли иностранные банки в Египте.

В отношении индустриализации Египта национальный капитал особенно похвастаться не может. Ему приходится «сотрудничать» с иностранным капиталом. Об этом красноречиво говорит недавно состоявшийся банкет «Ассоциации египетских промышленников». На этом банкете, на котором присутствовал цвет египетских компрадоров и европейских капиталистов и банкиров, оперирующих в Египте, председатель Генрих Наус произнес колоритную речь, в которой нарисовал ближайшую перспективу «индустриализации» Египта—ирригационных работ, электрификации, рационализации транспорта. Но ведь даже партия египетской национальной буржуазии «Вафд» мечет гром и молнии против постройки плотины Джебель-Аулии, которая выгодна только Англии и которая обойдется египетскому плательщику в 18 млн. ег. ф. Кроме того, значительное преобладание во всех этих проектируемых предприятиях будет на стороне иностранного капитала.

[1]) Между прочим, из таблицы явствует, что торговый баланс в предшествовавшие три года уменьшился и в абсолютных цифрах. В 1928 г. мы видим, что весь египетский экспорт (хлопок и папиросы: в Египте табак ввозится в сыром виде и обрабатывается на египетских фабриках) по сравнению с предшествующим 1928 годом возрос на 7,824,753 ег. ф., а импорт в 1928 г. возрос на сумму в 3,358,171 ег. ф. Если же взять один только экспорт хлопка, то увидим, что в то время как в 1927 г. было вывезено всего на сумму 38,999,192 ег. ф., в 1928 г. экспорт хлопка достигает цифры в 45,137,823 ег. ф.

[2]) Данные заимствованы из «Нир-Иста» за февраль 1929 г.

Иностранные капиталисты, помимо всего прочего, находятся в выгодном положении потому, что пользуясь режимом капитуляций, они избавлены от платежа налогов. В то время как египетский феллах платит 28% только в виде земельного налога, банки и компании не платят ничего, хотя владеют значительными земельными фондами.

Весь национальный капитал в египетской промышленности, охватывающий около 200.000 рабочих, составляет 150 миллионов ег. ф., тогда как иностранный капитал охватывает 400.000 рабочих и в несколько десятков раз превосходит национальный капитал.

Если мы установили наличие улучшения экономической кон'юнктуры в 1928—29 г., то отсюда вовсе не следует сделать вывод, будто улучшилось положение трудящегося населения Египта. Индекс жизни, согласно статистического департамента в Каире, все более возрастает, о чем свидетельствуют следующие цифры.

Если довоенный уровень стоимости продовольствия, жилища и одежды принять за 100, то в 1928 г. он достигает 151, а в феврале 1929 г. доходит до 153.

«Кон'юнктура», однако, только кажущаяся: повышение суммы экспорта вызвана только повышением цен на мировом рынке на хлопок в виду неурожая в Америке. Египетское земледелие переживает тот же тяжелый кризис и правительство решило не отменять действия закона об ограничении площади посева хлопка одной третью засеваемой площади. Закон этот, являясь паллиативом в деле урегулирования цен на хлопок, фактически играет на руку хлопко-спекулянтам и стесняет только феллахов, но не крупных землевладельцев, что доказывается хотя бы тем, что площадь, засеваемая хлопком в этом году, повысилась.

Тяжелое экономическое положение трудящихся Египта можно иллюстрировать хотя бы таким фактом, что официальная статистика не стесняется указывать, что треть населения Каира без занятий. Часты также случаи самоубийства на почве нужды.

Тяжелое положение рабочих, рационализация, проводимая на некоторых фабриках, например, табачных и сокращение в связи с этим числа работающих вызывает сопротивление со стороны египетских рабочих. За последние месяцы был ряд забастовок (маслобойный завод в Александрии «Стандарт Ойль Компани», грузчики, шоффера и другие), в результате которых правительство обещало провести рабочее законодательство.

Политическое значение этого законодательства лучше всего характеризовал один из активнейших членов правительственной комиссии, реакционный депутат разогнанного парламента Махмуд Сабет. Описывая в обошедшей всю египетскую прессу статье «примирительную» роль, которую Махмуд Сабет сыграл как при железнодорожной забастовке во время национального восстания 1920 г., так и в забастовке трамвайщиков в 1928 г., он доказывает на этих примерах срыва забастовок необходимость в интересах правительства и предпринимателей существования

контролируемых правительством профсоюзов, «которые смогут противостоять всяким большевистским влияниям на рабочих».

По разработанному этой комиссией законопроекту профсоюзам будет запрещено заниматься политической деятельностью, их кассы будут контролироваться правительством, конфликты между рабочими и предпринимателями обязательно должны быть переданы в примирительную комиссию (с правительственными агентами во главе) и все забастовки об'являются незаконными. Вводится 9-часовой рабочий день (с полной свободой для предпринимателей вводить сверхурочные работы). Минимальный возраст для допущения детей на работу этим законом устанавливается в 8 (!) лет. До 10% заработка может быть удержано в виде штрафа и т. д.

Но и это псевдорабочее законодательство распространяется только на рабочих промышленных предприятий и не распространяется на рабочих сельскохозяйственных, ремесленных и домашнюю прислугу.

Даже и против этого законодательства велась кампания со стороны части прессы («Моккаттам», орган иностранных колоний) в виду того, что введение рабочего законодательства «может подорвать экономическое развитие Египта», и, как уже указано выше, в случае неподтверждения этого закона смешанными судами, действие его не будет распространяться на рабочих иностранных предприятий. Больше того, орган иностранных предпринимателей «Ревью Экономик э Финансиэль» высказался за необходимость увеличения рабочего дня до 9-ти часов для рабочих крупнейших иностранных предприятий, добившихся в результате долгой борьбы 8-часового рабочего дня. Под шумок разговора о введении рабочего законодательства увеличился рабочий день государственных служащих.

Необходимо сказать пару слов о финансово-экономическом грабеже, практикуемом английским империализмом в Египте. По «соглашению» между бывшим верховным египетским комиссаром Джордж Ллойдом и егип. правительством, последнее обязалось возместить военные убытки, понесенные англичанами во время войны в Египте; эти убытки связаны с потопленными пароходами, доставлявшими уголь Египту. (На самом деле Египет больше пострадал во время войны в связи с реквизицией скота, мобилизации крестьян в «трудовую армию», использования египетских ж. д., портов и пр. и пр.).

Кроме того, египетское правительство обязалось делать ежегодные взносы в счет Оттоманского долга, заключенного в 1855 г. Турцией. Всего Египет должен уплатить 1.386.000 ег. ф., из которых 409.659 ег. ф. составляют проценты. Частично этот долг будет покрываться из причитающихся Египту репарационных взносов, на которые, между прочим, Англия целиком наложила свою руку.

Государственный переворот 19 июля 1928 г. (разгром парламента и приостановка конституционных гарантий «на три года») имел целью парализовать противодействие парламента и парламентского правительства грандиозным ирригационным проектам англичан. Согласно этим проектам, течение Нила будет урегулировано до самых истоков. В первую очередь предполагается построить водоем в Джебель Аулии, который даст на 10.000 куб. метров больше воды.

Сооружение это, поскольку оно будет расположено на территории Судана, даст англичанам возможность сокращать подачу воды в Египет, расширяя за этот счет площадь хлопковых плантаций в Судане [1]).

[1]) Уже сейчас английское «Суданское плантационное Об-во» систематически расширяет эту площадь. Так, в 1927—28 г. было засеяно в районе Джезира 106.000 федданов, в 1928—29 г. уже 135.000 федданов, а в следующем году уже предполагается в этом районе довести засеваемую хлопком площадь до 151.000 федданов.

Нынешний премьер-министр Мохаммед Махмуд-паша, совершавший в поисках дискредитации «Вафда» и увеличения своей популярности беспрерывные агитационные поездки по стране, убеждал крестьян, что новые ирригационные сооружения обеспечат водой все возделываемые сейчас поля (последние годы отдельные районы испытывают острую нужду в воде) и дадут возможность расширить обрабатываемую площадь. При этом Махоммед Махмуд в своих выступлениях пытался даже прикрыться авторитетом покойного лидера «Вафда» Заглула, в свое время высказывавшегося за постройку водоема в Джегебель Аулии (когда Судан еще не был оторван от Египта).

В противовес проекту Джегебель-Аулии, вафдисты в первую очередь требовали поднять плотину в Ассуане, что даст, правда, меньшее количество воды, но зато имеет то преимущество, что Ассуан находится в Египте.

Таким образом, чисто технический как будто вопрос упирается в политику, и вопрос Ассуан или Джегебель Аулия — являлся основным политическим вопросом для национального движения и противостоящего ему блока англичан с помещичье-буржуазной реакцией.

В резолюциях, вынесенных на заседаниях вафдистского парламента, созванного явочным порядком 17 ноября, важнейшее место занимал протест против Джегебель Аулия. Наоборот, посланная правительством интернациональная техническая комиссия (один англичанин, 1 американец, 1 швейцарец), проведшая в спешном порядке осмотр на месте, вынесла в декабре месяце прошлого года решение, что под'ем ассуанской плотины надо отложить, ибо «все предложенные проекты негодны».

В произнесенной речи, направленной против лидера «Вафда» Нахаса-паши, диктатор Мохаммед Махмуд заявил, что агитацию против ирригационных планов правительство будет преследовать, как государственную измену. Для реализации полностью всех этих проектов, потребуется свыше 50 миллионов фунтов. К этой сумме надо добавить срочно требуемые 8 миллионов на ведение всеобщего обучения и 8 миллионов на другие реформы, которые правительство обещает провести (постройка больниц, постройка водопроводов и т. д.). А так как резервы египетской казны (накопившиеся за последние 20 лет в результате недопущения англичанами использования госдоходов для экономического и культурного развития страны) составляют всего 36 миллионов, то ясно, что денег хватит лишь разве на постройку одного только водоема Джебель Аулия, который должен стоить 18 миллионов (при этом англичане идут на «уступки»: если в 1924 г. Суданское правительство требовало компенсации владельцам за земли, которые будут затоплены в размере 3 миллионов фунтов, то теперь оно расценивает эти убытки всего в 800.000 фунтов).

Другим острым вопросом политической жизни Египта были таможенный и вопрос о капитуляции и привилегиях иностранцев.

Ввозимые в Египет товары облагаются, как известно, минимальной пошлиной в размере 8% «ад валорем» при этом, однако, таможенные доходы составляют ⅓ всех правительственных доходов. Так как в 1930—32 гг. истекают сроки таможенных договоров, то общественное мнение требовало перезаключения договоров на более благоприятных для египетской промышленности условиях. Правительственная пресса сильно рекламировала «успехи» в этом отношении правительства, заключившего сейчас новый договор с Персией. Согласно этому договору, Персия отказалась от ряда привилегий для своих подданных, находящихся в Египте. Но, конечно, заключение такого договора с Персией, значение которой во внешней торговле Египта ничтожно (в таблицах импорта-экспорта Персия даже не выделяется и помещается в числе «прочих стран») ни в какой мере не является симптоматичным.

Наоборот, в вопросе о таможенных ставках и капитуляциях крупные империалистические государства особенно непримиримы. Весь 1928 год прошел под знаком борьбы против капитуляций, но если парламент и парламентские правительства осмеливались еще выступать более или менее решительно против капитуляций (выступление бывш. министра финансов на экономической конференции в 1927 г. попытка, сорванная англичанами созвать конференцию всех капитуляционных государств для пересмотра капитуляции. Законопроекты о собраниях, выборности сельских старшин и права ношения оружия египтянами и др.), то правительство феодально-компрадорского блока совершенно отступило и допустило вмешательство англичан во все мелочи внутреннего правления под предлогом защиты интересов иностранцев. Доходило до того, что верховный комиссар, пользуясь своим «правом» покровительства национальных меньшинств, демонстративно вмешался в происшедшие выборы коптского[1]) патриарха и провел на этот пост своего ставленника.

Используя свои капитуляционные права, иностранцы не платят почти никаких налогов. Пресса иностранных колоний вела кампанию как против привлечения к платежу налогов иностранцев, так и против предполагаемого проведения рабочего законодательства, поскольку оно может задеть иностранные предприятия, а так как ни один закон не распространяется на иностранцев, если он не подтвержден так называемыми смешанными судами, то ясно, что и этот закон будет сорван, если капитуляции не будут отменены.

Выступая с демагогическими, явно не выполнимыми при нынешнем режиме обещаниями, правительство стремилось дискредитировать «Вафд», показывая, что он только занимается политикой и ничего не сделал для экономического развития страны. Беспрерывно раз'езжая по стране, премьер-министр на массовых митингах, на которые администрация сгоняла народ, расхваливал «благодеяния» своего правительства.

Одновременно делалось все возможное для разгрома национального движения и «Вафда» в особенности. Все национальные и более или менее независимые газеты и журналы приостановлены (всего нескольких сот названий). В виду того, что в правительственном аппарате очень много сторонников «Вафда», всем правительственным чиновникам было воспрещено «заниматься политикой». Много вафдистских чиновников вплоть до высших (губернаторов и судей кассационного суда) были уволены. От учащих и учащихся и их родителей во всех учебных заведениях тоже взята подписка о том, что они не будут «заниматься политикой» под страхом увольнения. Несмотря на это, были отдельные волнения студентов,—и юридический факультет (в Каире) пришлось закрыть. Даже учащиеся всех учебных средних заведений Каира провели в конце декабря двухдневную забастовку в виде протеста против увольнения трех лицеистов-вафдистов. На общем собрании в Каире в декабре месяце прошлого года демонстративно был избран комитет исключительно из вафдистских кандидатов и провалены все правительственные кандидаты во главе с известнейшим адвокатом Туффик Доссолипашей.

Всякая попытка демонстраци (например, при похронах Сарвата-паши в Каире, при встречах Нахас-паши во время его агитационных поездок по стране) подавлялась. Наоборот, по улицам Каира ежедневно устраивают «прогулки» войск и полиции также как и демонстративные облеты английских аэропланных эскадрилий. Вафдистские собрания не допускаются, а более или менее видные члены их часто арестовываются (за выпуск «нелегальных» воззваний).

[1]) Копты коренные египтяне, исповедующие христианство составляют около 10% населения и сосредоточены большей частью в Верхнем Египте.

Впрочем вафдисты из этих арестов стараются устроить себе рекламу как национальных героев и мучеников за свободу Египта. Вафдистскими адвокатами организован «комитет защиты прав гражданина» для юридической защиты обвиняемых в борьбе против нынешнего правительства.

Вся борьба «Вафда» сводилась к борьбе за конституцию, при чем «эта борьба» ограничивалась закулисными переговорами и уговариваниями английских парламентариев во вреде для самой Англии отмены египетской конституции и разгона парламента. Вафдисты надеялись на восстановление египетского парламента при победе «Рабочей Партии». С другой стороны — они играли на «противоречиях» между Чемберленом и твердолобыми Хиксом, Черчилем и поддерживаемым ими верховным комиссаром лордом Ллойдом. Со времени переворота в Лондоне были сосредоточены лучшие силы «Вафда» (до конца декабря месяца там был секретарь партии Виллям Маграм Эбейт и др.). В Лондоне же стал издаваться на английском языке вафдистский орган «Egypt». В противовес этой работе правительство Махмуд-паши тоже всячески использовывало английскую прессу, издавая специальные приложения к «Морнинг Пост» и «Манчестер Гардиан», усилив работу своего Бюро Печати раздув до невероятных размеров расходы по секретным фондам, подкупая как египетские газеты, так и арабскую прессу соседних стран.

Противодействие «Вафда» массовому движению об'ясняется боязнью превращения этого движения в классовое: в речи на массовом собрании в Каире 13 ноября (10-летие существования «Вафда») председатель «Вафда» Нахас-паша указывал, что «благодаря существованию «Вафда» мы избегли классовой борьбы, ведущей народы к нищете и гибели», а журналист Туффик бей Диаб, арестованный за речь, произнесенную на этом митинге, печатно утверждал, что он на этом митинге призывал против всяких революционных выступлений.

Выступая против нынешнего правительства, «Вафд» стремился подчеркнуть, что он за сохранение «традиционной дружбы» с Англией, вполне ституционалисты «дискредитируют» «Вафд», главным образом, по линии их верноподданичества королю Фуаду. Вафдистское министерство Нахас-паши было, как известно, сброшено, благодаря «разоблачению», что Нахас-паша и Висса Васеф (б. председатель парламента) взяли защиту дела принца Сейффеддина, заключенного лет 20 тому назад в Англии в дом умалишенных, бежавшего оттуда два года тому назад в Турцию и добивающегося сейчас признания его здоровым и возвращения ему его многомиллионного состояния. Дело о защите Сейффеддина систематически возобновлялось, когда нужно «дискредитировать» вождей «Вафда». Точно так же для опорочения других влиятельных вафдистских депутатов против них возбуждены дела о коррупции и использовании своего положения для получения взяток. Вафдисты вели свою «борьбу» против правительства, как указано, почти исключительно закулисными переговорами в Лондоне и попытками расколоть правительственный блок. Раньше велись переговоры с придворной кликой (партией «Иттихад»), последнее время один из популярнейших членов «Вафда», бывш. министр земледелия Баракат-паша (племянник Заглула), стоявший всегда на правом фланге «Вафда», вел переговоры с компрадовской группой либералов, недовольных Махмудом (во главе с Адли-пашей) и королем.

Что касается другой национальной партии «Хезб-эль-Ватани», то эта мелко-буржуазная партия, имеющая в своей среде много популярных буржуазных интеллигентов, совершенно разложилась. Поддерживая прошлым летом реакцию в ее борьбе против «Вафда» (процесс Сейффеддина) эта партия после разгона парламента совершенно растерялась и в течение многих месяцев не высказывала своего отношения к событиям. В последнее время часть этой партии тяготеет к «Вафду». Большая же часть остается на своих

«принципиальных» позициях: «никаких переговоров с англичанами до их эвакуации» и совершенно бездеятельна; некоторая же часть, связанная со двором продолжала вести борьбу против «Вафда».

Насколько феодально-компрадорский правительственный блок усердно проводил исключительно английскую политику в Египте, можно судить по тому, что правительство в день «декларации независимости Египта» (28 февраля 1922 г. английское правительство провозгласило «независимость» Египта), запретило газетам освещать это событие. Диктатор Махмуд-паша, как креатура английского проконсула лорда Ллойда, всячески старался оправдать доверие своего хозяина. Этот же диктатор поручил выработать закон, лишающий египетского подданства всех египетских студентов, обучающихся в советских вузах. Он же, повинуясь английской бирже, выслал из Египта сотрудников отделения Советского хлопкотреста, производившего закупки хлопка в Египте для нужд советской текстильной промышленности.

III. Империализм „рабочей партии".

Приход «Рабочей Партии» к власти окрылил надежды «Вафда». Каково же было разочарование последнего, когда получилась телеграмма о тех почестях, которым окружило английское министерство иностранных дел прибывшего в Лондон диктатора Египта Махмуда-пашу. «Вафд» организовал во всех крупных городах Европы, где находятся египетские землячества, выступления и митинги протеста против правительства Махмуда-паши. В Лондоне состоялась демонстрация египетских студентов, обучающихся в английских университетах. Демонстранты оглашали улицы Лондона криками: «Долой правительство Махмуда-паши» и тому подобными лозунгами.

Лидер «Вафда» Нахас-паша отправил телеграмму Макдональду, протестуя против намерений последнего вести переговоры с «узурпатором» Махмудом-пашей и предостерегая, что «египетский народ никогда не будет санкционировать соглашения, проведенного без ведома египетского парламента». Вместо мобилизации масс, лидер «Вафда» мобилизовал телеграфные провода, чтобы протестовать против измены «рабочего правительства».

Тем временем правительство Макдональда отозвало из Египта верховного комиссара лорда Ллойда, с которым не ладил даже Чемберлен. Последний был того мнения, что в Египте следует проводить гибкую политику, в то время как Ллойд, как наиболее непримиримый «твердолобый» из группы английских зубров Хикса-Черчилля, отстаивал политику «твердой руки» в Египте. Трения между Чемберленом и Ллойдом часто происходили на этой почве. Об этом недвусмысленно докладывал Артур Гендерсон в английском парламента 26 июля сего года. При этом Гендерсон воздал должное «либеральной» политике Чемберлена...

Наконец, 3-го августа в результате переговоров с диктатором Махмуд-пашей за подписью Гендерсона появился «проект» договора между Египтом и Англией.

По сему случаю в стане II Интернационала бесконечная радость и ликование; австро-марксистский орган «Рабочая Газета» от 10 августа захлебывается от восторга. Она бьет в тимпаны, радостно возвещая о блестящей «победе интернационализма «Рабочей Партии», готовой, согласно основным принципам интернационального социализма, предоставить каждому народу право на самоопределение». Не более и не менее. Есть отчего прийти в экстаз. По мановению волшебной палочки Макдональда-Гендерсона английский империалистический гнет, тяготевший над Египтом в течение 48 лет, рухнул. А главное — пусть бунтари из Третьего Интернационала зарубят себе на носу — империалистический гнет в Египте уничтожен не в результате национального восстания, а мирно, по договору.

В этой передовой «левого» органа II Интернационала столько деланного пафоса, восторга, что читатель, незнакомый с текстом договора, начинает в самом деле веровать в «революционный» дух «Рабочей Партии», проникнутой «подлинным» интернациональным социализмом.

Подлый передовик газеты «австро-марксизма» скрывает от читателей содержание текста и сопроводительных нот. Он не сообщает доверчивым читателям-рабочим, что компромисс, предложенный «Рабочей Партией» египетским имущим классом, должен быть совершен на условиях эксплоатации египетских трудящихся масс. Он представляет этот колонизаторский проэкт, как нечто вроде «хартии вольностей», дарованной «Рабочей Партии», пропитанной духом интернационализма». Но ведь достаточно только бегло просмотреть этот проэкт, опубликованный в «Таймсе» от 7-го августа, чтобы увидеть, как он похож на тот проэкт соглашения, который бывший английский мининдел Чемберлен предложил в 1927 г. покойному Сарвату-паша, тогдашнему главе «коалиционного» египетского правительства. Под напором масс египетский парламент отказался в то время рассмотреть и утвердить это соглашение, за что был сурово наказан английским империализмом. И вот это самое соглашение, чуточку подкрашенное в более либеральный цвет, вновь воскресает, а проституированный «австро-марксизм» выдает его за последнее слово «интернационального социализма!»

Но заглянем в самый текст.

> «Военная оккупация Египта силами его величества Великобритании прекращается».

Так гласит первый параграф этого проекта. Не правда ли, как это прекрасно звучит? Английские войска уводятся из Египта. Отныне сам Египет осуществляет свой суверенитет. Никто ему не указ. Вычеркнута самая мрачная страница из 48-летней истории закабаления Египта. Не радуйтесь, читатель! Загляните в 9-й параграф. Он гласит следующее:

> «В целях облегчения и обеспечения его величеству Великобритании защиты Суэцкого канала, как коммуникационного пути, крайне важного для различных владений Британской империи, его величество король Египта уполномачивает его величество Великобритании содержать на египетской территории, в местностях обоими договаривающимися сторонами согласованных, к востоку от 32° долготы, такие силы, которые его величество Великобритании сочтет необходимым».

Довольно, дальше читать не стоит. Военная оккупация Египта прекращается в первом параграфе и восстанавливается в девятом §. Не более и не менее. При теперешнем состоянии военной техники и транспорта перевод военных частей в глубь страны из зоны оккупации, отдаленной от столицы на несколько сот верст, представляется весьма пустячной операцией, это дело нескольких часов. А «его величество Великобритании» выговаривает себе право содержать столько войска, сколько он сочтет нужным. Грош цена такому «выводу войск» из Египта! Это не «вывод» войск, а перемещение их из одной части страны в другую. Точь в точь как в проекте Чемберлена, предложенном египетскому правительству в 1927 г. Разница лишь та, что Чемберлен предложил:

> «По прошествии 10 лет пересмотреть вопрос о месте расположения военных сил».

Гендерсон же предлагает 25-летний срок.

Заглянем в «сопроводилку», специальную ноту, подписанную Гендерсоном в развитие и дополнение проекта договора. Вот что там говорится:

> «Египетское правительство за свой счет должно сооружать в этой зоне казармы и здания равноценные тем, которые построены в Египте. Лишь по возведении всех этих построек английские войска будут выведены из

места их нынешнего расположения. Египетское правительство должно соорудить в этой зоне канализационную систему, заготовить источники питьевой воды, рассадить сады и деревья за свой собственный счет».

Но ведь на всю эту работу должно уйти минимум 3 года, а пока-что английские войска останутся внутри страны.

Но и помимо этого, издевательский характер этого проекта бросается в глаза. Английскому империализму нужно защищать Египет. Вождь «Рабочей Партии» требует, чтобы египетский народ построил для него казармы и др. здания, окружив их комфортом («сады и деревья!»).

Вот это действительно называется «право на самоопределение» по Отто Бауэру!

Эта же нота предусматривает, чтобы впредь инструкторами египетской армии оставались английские офицера, чтобы эта армия была экипирована и вооружена по английскому образцу! Радуйся, Отто Бауэр! Египет «освобожден».

Возмутителен раздел о капитуляциях. Последние отменяются, но...

«иностранные державы могут факультативно передавать смешанным судам дела своих граждан. Налоговое обложение иностранцев в Египте должно проводиться смешанными судами (т.-е. судами, в составе египтян и иностранцев)»...

Одним словом, капитуляции отменяются, но да здравствуют капитуляции! Египетский суд не в праве судить иностранных преступников, воров, мошенников, которые остаются и впредь под покровительством смешанных судов. Это ли не «право нации н асамоопределение»! Mein liebchen, was willst du noch?

Судан, откуда в 1925 г. были изгнаны египетские войска, впредь будет управляться, согласно конвенции 1899 г., т.-е. на основе кондоминиума. Однако, египетское правительство не имеет права содержать больше одного батальона... Кто после этого станет отрицать, что Гендерсон является истинным носителем идей «интернационального социализма»?

Полиция, как и впредь, должна иметь английских инструкторов. Скажите после этого, что Египет не суверенен.

Что же удивительного, что Чемберлен заявил: «Гендерсон сказал сегодня то, что мы сказали вчера» (Намек на проект соглашения 1927 г. *П. К.*). Что удивительного, что «Таймс» оценивает прект Гендерсона, как «заключительный аккорд политики консервативного правительства».

В сопроводительной записке Гендерсон настаивает, чтобы этот проект был рассмотрен египетским парламентом. Но ведь и Чемберлен в 1927 г. предлагая то же самое. «Демократ» Гендерсон ничуть не превзошел «демократа» Чемберлена.

Газета «Дэйли Геральд», орган «Рабочей Партии, заклинает «великую национальную партию «Вафд», основанную Заглулом-пашей», не упорствовать и дать согласие на этот договор, удовлетворяющий национальные стремления». Тут же газета добавляет, что это «предел максимума уступок, сделанных «Рабочей Партией».

По всем данным «Вафд» пойдет на этот компромисс. Национальная буржуазия Египта неоднократно доказывала свою готовность продавать интересы египетского народа. В конце концов, борьба между «Вафдом», представителем национальной буржуазии, и «либерально-консервативной партией», представляющей интересы крупных земледельцев и компрадоров, шла из-за того, какую долю народного пота и крови отдать английскому империализму, при чем «Вафд» стоял за то, что эту долю должен санкционировать парламент, а «либералы» были готовы отдаваться Англии и без парламента. «Вафд» подберет брошенную ему кость, ибо он предпочитает компромисс с английским империализмом союзу с революционными массами.

Партия Макдональда, выступающая как представительница интересов английской «нации», и в своих декларациях, когда она находилась в положении лойяльной оппозиции «его величества» до 1924 г. и в своих актах нашедших себе выражение в нотах и ультиматумах Макдональда египетскому правительству в 1924 г., равно как и в последующих официальных своих выступлениях, достаточно красноречиво засвидетельствовала свое нежелание предоставить Египту действительную независимость. Последний проект договора о дружбе, подписанный Гендерсоном в качествеининдела правительства «его величества» короля Англии, нагляднейшим образом подтверждает преданность английской «Рабочей Партии» интересам империалистической Великобритании. Этот договор является новой утонченной формой колониальной кабалы, которую Артур Гендерсон по поручению «Рабочей Партии» хочет увековечить в Египте.

Макдональд-Гендерсон в египетском вопросе не счел нужным запрашивать доминионы. Последние недовольны, но они, конечно, сменят гнев на милость. Консервативная печать в общем не особенно возражает против проекта. II Интернационал горячо аплодирует Макдональду. Как ему не аплодировать, когда Египет, благодаря «Рабочей Партии», войдет в Лигу Наций, вместо английского верховного комиссара в Египте будет находиться английский посол. Полное торжество принципа «самоопределения наций»...

Не шутите, «Рабочая Газета» Отто Бауэра обещает, что вслед за Египтом очередь придет за Индией. Не трудно предвидеть, какую «свободу» Гендерсон-«освободитль» преподнесет индийскому народу!..

Вот как империалистическая «Рабочая Партия» проводит в утонченной форме колонизаторскую политику финансового капитала.

М. Каценеленбоген.

Политическая маска кулака.

(Об одном из методов кулацкого сопротивления).

Проводимые за последнее время хозяйственно-политические кампании достаточно убедительно показали, что в ответ на развиваемое социалистическое наступление кулак, на ряду с открытой контрреволюционной деятельностью, террором, вредительством, довольно широко прибегает и к тактике внешнего перекрашивания в защитные цвета. Достаточно привести практику проведения индивидуального обложения в текущем году, чтобы убедиться в том, что эта тактика кулаку пока что в значительной мере удается. Вот несколько цифр: по Кубанскому округу привлечено к индивидуальному обложению лишь 1,7% хозяйств, по Донскому округу—1,8%, по Ленинградской области—0,8%, по Западной—1,2%, по Уралу—1%, по Средней Волге—1,4%, по Казакстану—1,3% и т. д. О явно недостаточном умении (а в ряде случаев и явном нежелании) выявить и дезавуировать кулака, о плохом знании конкретного классового врага, его позиций, методов борьбы, о недостаточной классовой зоркости со стороны части организаций и работников сигнализирует, наконец, и хлебозаготовительная кампания. «Шапка-невидимка» все еще верно служит значительной части кулаков.

Если во время чистки госаппарата по ряду районов выявилось, что бюрократизм есть, а бюрократов нет (т.-е. их разоблачить не научились), то в отношении борьбы с кулаком также можно сказать (хотя аналогия и будет весьма относительной), что кулацко-капиталистические элементы на селе имеются, но «осязательных» кулаков подозрительно мало, по ряду мест почти нет (т.-е. тоже не умеют или не хотят найти).

В прошлой нашей статье[1]) была сделана попытка обрисовать экономические приемы, к которым прибегает кулак, чтобы скрыть эксплоататорский характер своего хозяйства. Здесь же попытаемся (поскольку позволит материал) разобрать приемы этой, если можно так выразиться, «политической мимикрии» кулака.

* * *

Далеко не всегда кулак пытается (и не всегда ему это удается), сразу перекраситься двусторонне, т.-е. не только экономически причесать свое хозяйство под «трудовое», но и политически—принять «сочувствующий», «советский» вид.

Часто кулак ограничивается чем-нибудь одним. Если ему достаточно хорошо удалась экономическая перестройка, если он уверен, что уши эксплоататора надежно прикрыты «трудовой шапкой», он более легко решается на активную непосредственно-политическую борьбу. При этом он широко пользуется, конечно, своей привилегией (в этом гвоздь) выступать «как середняк», «как маломощный» и т. д. Не один сов.-парт.-простак готов принять агитацию подобного нераскрытого кулака за всамделишние середняцкие настроения.

---

[1]) «Большевик», № 12, 1929 г.

Часто встречается и обратное явление, когда кулак пытается (и порой весьма успешно), уйти из-под огня социалистического наступления исключительно путем внешне-политического приспособления. Он добивается охранной грамоты своему эксплоататорскому хозяйству—своей «советской активностью». При этом он зачастую избавляется от необходимости экономической перестройки своего хозяйства. Он открыто ведет свое эксплоататорское хозяйство, широко прибегает к найму рабсилы и т. д., но тем искуснее ведет свою политическую линию. Он примерный общественник, кооператор, первый вступает в Осоавиахим, жертвует «на Мопр», участвует в красных обозах («посильно»). Он умно и «советски» выступает на сходах, приветствует рабочие бригады, партию.

Тип «советского» кулака в печати более или менее подробно освещен. Его характерные черты в общем выявлены. Однако,—несмотря на то, что его портрет тем самым, таким образом, «вывешивается» в назидание излишне доверчивым советским работникам и организациям, новые факты то и дело подтверждают не только его («сов.» кулака) существование, но и зачастую успешную деятельность. Несколько фактов.

У Автономова (Оренб. окр.) явно кулацкое хозяйство, имеется 2 зарегистрированных постоянных батрака и все же он не лишается избирательных прав. Причина? Он оказывается один из виднейших советских активистов, активно участвует в проведении всяческих кампаний, «ну, как же его лишить избирательного голоса, когда он выдвигается даже членом сельсовета». Избирательная комиссия, а равно и сельская парторганизация не могут без страха и подумать о том, чтобы потерять такого активного работника.

В другом месте (Ачинск) в отношении кулака, ведущего явно эксплоататорское хозяйство выносится решение: «В виду того, что Симаков был раньше против советской власти, голоса его лишить, но в виду того, что он уже исправился, лишить только на один год, а на собрания пускать, чтобы проверить». Стоит Симакову год умно себя вести на собраниях и, несмотря на его эксплоататорского типа хозяйство, он возвратит себе голос. Овчинка выделки стоит...

Или взять, наконец, решение сельячейки Барабинского округа (о кулаке-лишенце): «Парфенов политически благонадежный, ячейка не возражает против восстановления его в избирательных правах».

Нет смысла приводить много примеров по этому поводу. Печать изобилует подобными примерами. Важно в этой связи другое. Более внимательный разбор этих фактов приводит к выводу, что низовые органы, позволяющие кулаку так нагло издеваться над советскими законами, вовсе не всегда засорены в своем руководстве классово-чуждым элементом, сознательно смыкающимся с кулачеством и его покрывающим. Очень часто здесь действует простое непонимание сущности классовой борьбы, политическая бесхребетность в оценке врага. «У нас кулаки шелковые стали», «наш кулак беззлобный». «Они (кулаки) сейчас ничего не делают, тихими стали, с нами идут»[1]).

Эти и тому подобные вредные благоглупости можно еще услышать из уст не одного десятка искренне преданных партии работников, творящих крупные политические ошибки, суть которых они не понимают. Они уверены (и вполне искренно) в своей готовности драться с правым уклоном, больше того, борются с конкретным (открытым) классовым врагом, но, когда этот конкретный враг не выступает открыто против совласти, а, наоборот, агитирует «за», суетится на заседаниях, участвует в кампаниях, «помогает» тащить тяжелый воз повседневной работы, — у подобных коммунистов возникает сомнение (оформляющееся в соответствующие действия) «а не стреляем ли в данном случае из пушек по воробьям?» «Кулак—

---

[1]) Данные избиркома по Сев. Кавказу, Татарии, Сибири, Ниж. Волге, Моск., Ивановской обл. и др.

это тот, кто выступает против сов. власти, а раз Ив. Петр. всегда готов поддержать наши начинания, охотно помогает и активный общественник, какой же он после этого кулак». Так, напр., оформил эти настроения секретарь одной из ячеек Сибири.

Примером того, как еще сильны в среде известной части низового актива стремления к «психологическому» подразделению крестьянства на «классы», может служить письмо группы активистов-бедняков, полученное во время обследования Бийского округа Центр. Ком. ВКП(б). Авторы письма несомненно советски настроены, активно поддерживают все основные мероприятия партии и сов. власти, но и они не избавлены от такой путаницы в вопросе о кулаке. «Е ж е л и о н, с к а ж е м, и з а ж и т о ч н ы й, б о г а т е й, н о х о р о ш о о т н о с и т с я к с о в е т с к о й в л а с т и, н а м д у м а е т с я, е г о н а д о с ч и т а т ь к а к б ы с е р е д н я к о м».

Интересно отметить, что излюбленным методом, который применяет кулак, чтобы окончательно размягчить сердце врага, это подавить его своей щедростью. Если вора-совработника кулак подкупает прозаической взяткой, то честного, но недостаточно классово зоркого, малоискушенного работника он берет дарами «на общественные нужды». Со своей стороны иной советский простофиля реагирует на этот кулацкий шантаж аргументом: «зачем отказываться, надо использовать врага».

Кулак — «советский общественник» — распространяет свою благотворительную деятельность, прежде всего, на культурно-просветительную область. Он помогает открытию избы-читальни, радиофицированию деревень, ремонту школ, созданию ликбеза. Он представляет свой дом для «красного уголка», для проведения бесед, лекций. Вот несколько довольно ярких примеров того, как благодеяние кулака ему воистину сторицей возвращается.

«В селе Баши, Кутаиск. у., в Закавказьи, известный кулак, желая поднять свой авторитет, выстроил избу-читальню. К у л а к п о т р е б о в а л, ч т о б ы ч и т а л ь н е п р и с в о и л и и м я е г о у м е р ш е й д о ч е р и. Местные власти и школьные работники требование кулака удовлетворили. В читальне над портретами вождей революции, был повешен портрет умершей дочери кулака».

Другой пример.

«Живет в с. Павлинове, Смоленского окр., крупнейший кулак-заводчик, Саарек, владелец «Трансвааль жернова» (производство кремневых жерновов). У Саарека вплоть до чистки волаппарата (в связи со «Смоленским делом»), было 80 наемных рабочих. У Саарека имеется также мельница. Саарек эксплоатирует целые деревни, целый район. Ему беспрерывно везут камни, кремень,—за гроши, за бутылку водки, а то и просто, уважения ради. Но... Саарек не просто кулак... Саарек,—как он признается в задушевных беседах—«к р е п к о л ю б и т с о ц и а л и з м» [1]). Не только в беседах. Саарек человек «дела». Он щедро помогает культурному перестройству «своих» сел, своего района. Он за свой счет телефонизирует ряд деревень, он вносит 500 руб. на постройку школы, он содержит почту, почтальона, сторожиху, помещение. О н з а с в о й с ч е т р е м о н т и р у е т п о м е щ е н и е д л я с е л ь с о в е т а, что ему обходится в 800 р. Но этого мало. Саарек помогает «наладить агитацию и пропаганду». Он ежемесячно вносит 10 р. волкому комсомола на пионер-работу. В дни с'езда допризывников, когда к нему обращаются из волкома комсомола с просьбой — «ребята требуют кино, организуйте, сами не можем, у нас нет денег», — Саарек с готовностью дает деньги. Он материально помогает и при созыве всякого рода других с'ездов, конференций, совещаний. Избач уныло жалуется — «у нас испортился что-то рупор. Не стало агитации и пропаганды». Саарек ли откажет — «Л а д н о, с д е л а ю в а м а г и т а ц и ю и п р о п а г а н д у». Нет границ благодеяниям кулака Саарека. Но... нет границ и благодарностям. Прежде всего, о налоге. Оказывается, о б о р о т С а а р е к а п р е в ы ш а е т п о л м и л л и о н а (с одного лишь производства жерновов, и по его собственным показаниям), п л а т и т ж е о н н а л о г а... 2.000 р у б. Для сравнения важно привести и другую цифру. Когда лицо Саарека в конце-концов сверху раскрыли и он значительно сократился, оставив из 80 рабочих только 7 — с него по закону исчисляется налог в **8.000** рублей».

[1]) «Комсом. Правда»—«Саарек любит социализм», З. Чаган.

Автор корреспонденции о Саареке (на стр. «Комсомольской Правды», правильно замечает —

— «пусть решают малолетние, сколько Саарек при его оборотах нажил от производства на одних лишь налогах, очевидно, п р е у м е н ь ш е н н ы х, в им же составленном прейс-куранте, сколько нажил при «архикультурном» подходе к делу, путем «культурного строительства», «любви к социализму», «любви к пионерам, допризывникам» и т. д. А ведь это еще не все. Саарек, эксплоататор, предприниматель, Саарек... член сельсовета. А сколько выгод он выжимает из одного своего положения «благодетеля», когда, например, целая деревня ему возила горы кремня бесплатно, за установку громкоговорителя.

Можно ли высчитать сколько материальных благ обеспечено Саареку, благодаря достигнутому им, в результате всей его тактики, общественному положению. В с о з н а н и и э к с п л о а т и р у е м ы х С а а р е к о м б а т р а к о в, бедняков фигура Саарека н е и з б е ж н о п о ч т и а с с о ц и и р о в а л а с ь с с о в. в л а с т ь ю: С а а р е к — к у л ь т у р н и к, о б щ е с т в е н н и к и т. д., п о ч т и с л и в а л с я с о в с е й м е с т н о й в л а с т ь ю, п а р т и й н о й и с о в е т с к о й о б щ е с т в е н н о с т ь ю. Р а з в е э т о г о м а л о, ч т о б ы о т б и т ь о х о т у у м н о г и х б е д н я к о в ж а л о в а т ь с я, п р о т е с т о в а т ь п р о т и в э к с п л о а т а ц и и. Это относится и к первому примеру.

Пойди жалуйся, тягайся с человеком, которого власть так уважает, что именем его дочери называет избу-читальню, вывешивает портрет его дочери рядом с портретами вождей революции.

Только ли разложившиеся люди прибегали к благодеяниям Саарека? Нет. И секретарь комсомольской организации и ряд других руководящих работников ведь были уверены, что, поскольку они пользуются добровольными подарками врага исключительно в интересах дела — их классовая совесть чиста. «Что плохого в культуре Саарека. Раз дает, почему не брать», рассуждал он.

Корреспонденция «Комсомольской Правды» заканчивается: «Разве использование врага в интересах работы—можно назвать правоуклонистким делом».

Такой законченыный тип, с таким размахом «советский» «красный» кулак, «любящий социализм» не часто встречается, но тип этот несомненно не единичен. Надо подчеркнуть, что щедрость Саареков, конечно, не ограничивается подачками на общественные нужды. Саареки не забывают и б е д н о т ы.

Они прекрасно учитывают важность притупления классовой к ним ненависти со стороны бедноты. Печать пестрит фактами о попытках кулака непосредственно подкупить бедноту. Приведем здесь 2 примера, характеризующих более искуссную форму подкупа, форму подкупа Саареков.

— В Ойратской области один из баев, платящий 1.822 р. налогу, в связи с составлением списков лишенцев обратился в кредитное товарищество с таким заявлением: «Желая помочь бедняцкому населению, я предлагаю свои услуги кредитному т-ву. Прошу принять от меня 40 голов скота, который и выдавать в ссуду беднякам. (Дальше идет перечень цен)... Всего на сумму 1.775 руб., каковую сумму прошу внести в кассу товарищества на мой текущий счет, сроком на полтора года. Идя навстречу и принося этим пользу, как государству, так и населению, я д у м а ю, к р е д и т н о е т о в а р и щ е с т в о н е о т к а ж е т в м о е м п р е д л о ж е н и й и п о й д е т н а в с т р е ч у б е д н я ц к о м у н а с е л е н и ю. От расширения их хозяйства будет польза и нашему государству».

— В Барабинском округе кулак Криворотов перед кампанией перевыборов советов у себя повесил вывеску такого содержания: «Сортировка зерна безлошадным бесплатно, однолошадным по копейке за пуд, двухлошадным по 2 копейки» и т. д.

Один вывод в этой связи необходимо сделать. Приведенные случаи показали, что даже лишь одностороннее приспособление (политическое или экономическое) уже значительно облегчает кулачеству его борьбу против проводимого на него наступления. Что особо важно, подобная, даже частичная перестройка дает серьезнейшие козыри в руки кулака, даже там, где

нет сознательного, злостного смыкания руководящей советской верхушки с кулачеством, где большинство работников искренне уверены, что осуществляют директиву партии об усиленном наступлении на кулака, только разве... «диференцируя» его. Подобная тактика кулака рассчитана на притупление классовой непримиримости (конечно, с нашей стороны, со стороны не особо зорких представителей нашего класса) на сеяние наивно-глупых иллюзий, что «не все кулаки одинаковы», что имеются и «честные», «советские» кулаки. К чести кулака надо сказать, эта тактика ему довольно часто удается. На его удочку попадает не один потерявший классовое чутье простофиля, увы, не всегда даже сельского масштаба.

* * *

Надо определенно сказать, что, прежде всего, именно отсюда, от этого кулака, «почти что коммуниста по идее», идут сладко-приторные, ядовитые волны идеологического разврата, плодящего настроения примиренчества к кулаку. Здесь один из не последних конкретных источников непосредственного распространения правоуклонистского отношения к кулаку — «труженику». Именно этим методом кулак успешнее всего вышибает у части коммунистов зубы классовой непримиримости, сеет вреднейшие иллюзии классового мира, «врастания» и т. д. Открыто выступающий враг не всегда самый опасный враг. «Советский» кулак внешне «лойяльный», кулак—крепчайший корень сменовеховской нэонеповской идеологии. Саарек—корень корней Устряловых, а об'ективно и Фрумкиных.

Наиболее дальновидный, осторожный и предприимчивый кулак, видя, что одностороняя приспособляемость не гарантирует его полностью от ударов, остерегаясь того, как бы вторую, неокрашенную его часть не заметили, не накрыли, тем самым всего,—в соответствующих случаях идет на более решительную «реконструкцию». Он весь окунается в защитную краску. Он экономически принимает внешний вид «трудового» хозяйства (нередко в виде колхозника), он политически становится «активистом-общественником». И тогда количество проходящих мимо, совсем близко и вплотную не умеющих распознать его классовое лицо, принимающих его за кого угодно, только не за кулака, — количество обманутых работников умножается. Лучше всего это выявилось при проведении общественных мер воздействия на крупных хлебодержателей в последнюю хлебозаготовительную кампанию. Избранные сходами комиссии начинают выяснять, подсчитывать сдачу государству различными хлебодержателями. «И сколько самых неожиданных вещей обнаруживается для самих односельчан, сколько «активистов» и даже «бедняков» разоблачается так, что дальше итти некуда». (Сибирь).

Наглость надежно, всесторонне замаскированного кулака не знает границ. Подобный кулак иногда проникает не только в состав сельского актива, но и упорно пытается лезть выше. Под видом бедняка, «середнячка», стопроцентно «преданного» советской власти, он ухитряется кое-где даже проникнуть и в такие учреждения, где его искать меньше всего должно было бы. Вспомнить хотя бы б. председателя ЦК Кошчи Туркменистана и члена бюро ЦК компартии (б) Туркмении, годами исходившего прекрасными речами в защиту бедноты, именующего себя не иначе, как «представитель батраков и бедноты» и оказавшегося... крупным кулаком, который в течение многих лет, через подставных лиц,

жену, родственников, вел крупное эксплоататорское хозяйство. Взять историю с кулаком Карбач-Сава из Украины, который ухитрился попасть в прошлый состав ВУЦИК и ЦИК СССР. Или историю с кулаком Харьковым, ныне лишенным права голоса, а до сих пор бывшим членом Сибирского Исполкома. Или, наконец, недавно разбиравшееся в уральском суде дело кулака-«общественника» Григорьева (из Тюменьского окр.). Дело стоит, чтобы его осветили.

Григорьев — профессиональный торговец, владелец колбасной фабрики, имел крупное хозяйство в деревне. Лишение избирательных прав и налоговое обложение толкают изворотливого Григорьева на поиски выхода для дальнейшего беспрепятственного развития своего хозяйства. И он находит его. Григорьев ликвидирует свои торговые предприятия, об'являет, что желает стать «культурным хозяином». Одновременно, посредством широко предоставленного ему кооперативом кредита (помог брат-председатель кредитного комитета, а также коммунист-председатель Епо, не распознавший кулака),—Григорьев под маской культурного молочного хозяйства широко торгует скотом, используя на это дело почти весь кредит. Но Григорьев вместе с тем «активист» и, как таковой, избирается председателем ревизионной комиссии ККОВ (в 1928 г.), он селькор окружной газеты, он член редколлегии деревенской газеты, он, конечно, восстановлен в гражданских правах. Деталь — Григорьев даже отправляется в качестве представителя местной бедноты в Москву на Октябрьские торжества.

Подобных примеров, к сожалению, можно привести довольно много. Эти факты общеизвестны, в данной связи они приведены лишь для того, чтобы показать типы тех кулаков, которые рядом манипуляций, укрыв свое эксплоататорское лицо, вместе с тем переходят в политическое наступление. Самое скверное не то, что в перевыборные кампании известный процент явных (официально-учтенных) кулаков оказался избранным в советы, выборные органы кооперации, ККОВ, а то, что известная, дополнительная часть пролезла под видом середняков, бедняков, «активистов». Опаснее всего, к примеру, то, что в то время, как официально учтенных кулаков среди председателей сельсоветов Бийского округа вовсе нет — при первой же проверке их оказалось до 20% то же по ряду других округов Сибири. Эта же история повторилась при массовой проверке состава избиркомов в текущую избирательную кампанию в советы. Стоило лишь поглубже проверить официальные данные о социальном составе избиркомов, провести массовую проверку состава избиркомов, как оказалось необходимым немедленно вывести около 2000 членов сельизбиркомов по одной лишь Сибири. Массовая очистка потребовалась и по Северному Кавказу, ЦЧО, Средней Волге, Ленинградской области, Казакской АССР, Татреспублике и т. д., и т. п Протиснуться довольно компактной массой по значительному количеству районов Союза в состав боевых штабов руководства важнейшей политической кампанией — перевыборов в советы — в 1929 г., в момент, все шире развертывающегося наступления на кулака — кулак смог в большинстве случаев лишь, благодаря своему дьявольски ловкому оперированию защитной окраской, «мимикрией».

Борьбу за низовой государственный аппарат, за партячейку, за другие политические и экономические вышки — незаметнее других, а потому и наглее других ведет именно «советский» тип кулака. Ибо он ведет свою борьбу под внешне-легальной личиной. Он не только не открытый враг, он даже не только лойялен, он активный «союзник», «соратник», а потому он в тысячу раз опаснее.

В нашей печати (как уж было упомянуто выше) довольно часто попадаются разоблачительные портреты «советских» кулаков. Обострение классовой борьбы, развертывающееся социалистическое наступление, естественно, усиливают классовую бдительность, классовую зоркость. Это отражает и

печать. Однако, при ближайшем рассмотрении, в подобных «монографиях» о кулаке, а в особенности, в делаемых при этом выводах и обобщениях, частенько встречается серьезный недостаток. Если можно так выразиться, рисунок дает верную фотографию кулака, но очень часто исключительно в «статике». Нередко действительный анализ многообразной тактики кулака подменяется мертвой схемой. В данном случае, говоря о «советском» кулаке, иные товарищи противопоставляют его другим типам кулаков, не понимают, что сегодняшний «советский» кулак завтра может стать террористом (иногда и сегодня, о чем подробнее ниже), открытым антисоветским агитатором, что кулак един при всем многообразии его тактики. К примеру, автор приведенной выше, несомненно интересной корреспонденции о кулаке — Саареке, — вслед за рядом совершенно правильных выводов, пишет: «Враг начал действовать новым оружием. Саарек не возьмется за короткий обрез. Саарек не станет травить селькоров-общественников, Саарек не будет бить бедняка, как кулак Терентьев» и т. д. (подчеркнуто мною. *М. К.*).

Не совсем так! Враг действительно пытается в защитном цвете приобресть новое оружие, сегодня он дерется этим оружием, но в иных условиях, в частности, как только это оружие будет выбито из его рук (а этого мы обязаны добиться), как только он почует, что оружие это уж не имеет прежней силы—Саареки будут прибегать к иным средствам борьбы. Террор, открытая контрреволюционная деятельность, провокация, все эти доспехи классового вооружения, отнюдь не выброшены и из саарековского арсенала. Саареки любовно следят за состоянием своей защитницы — красной «советской» маски, но вместе с тем не забывают смазывать, оберегать от ржавчины и короткие обрезы, и револьверы, и другие, не менее сильно действующие средства.

Тогда ли, когда «советская» маска будет с них окончательно сорвана, или перестанет надежно прикрывать их кулацкие лица, тогда ли, когда настанет соответствующая, общеполитическая ситуация, с безысходного ли отчаяния или обуянные радужной надеждой и уверенности, что «настал момент» смыть с себя защитные краски, — в том или другом случае — Саареки себя еще покажут. В частности, можно привести сколько угодно примеров того, как решительно кулак переходит от «мирных», «лойяльных» методов борьбы к неприкрытому обрезу, как только он учуял, что кто-то непрошенный разглядел из-под маски его истую физиономию, что защитный цвет полинял и не прикрывает больше кулацких одежд.

Вот факты:

В Крестецком районе, Новгородского округа приближаются перевыборы советов. Избачка Сергеева заявляет избиркому: «До меня дошли слухи, что Макаров дает деньги под проценты. Нужно это проверить, и если подтвердится—лишить его избирательных прав». Макаров — активист, советский общественник. Как только он узнает о заявлении Сергеевой, как только он выясняет, что Сергеева энергично готовится к его разоблачению, — Макаров решается на убийство Сергеевой. С топором в руках, он гонится за ней по селу. Лишь случай спасает жизнь разоблачительницы.

Представ перед советским судом — Макаров обиженно заявляет: — Кого вы судите? Я по идее совсем большевик, я был в коммунистическом отряде. Я веду большую общественную работу. Я раз'ясняю крестьянам то, о чем пишут газеты. Я член драмкружка. Я помогаю бедноте, давая им в долг деньги и продукты. Однако на суде маска «активиста» понемногу сползает вниз и обнажается истинное лицо кулака. Сквозь ужасно «красную» краску начинают обнаруживаться махрово-белые предательские пятна. И оказывается, что Макаров—истый кулак, ростовщик; между прочим, оказалось, что он действительно был в коммунистическом отряде, но... оттуда дезертировал и был под судом за дезертирство. Раскрылся и двурушнический характер его активности. Он умел «совместить» открытые выступления,

в защиту общей политики советской власти с активной работой исподтишка против проводимых хоз.-политических мероприятий на селе (срыв самообложения и др.).

... Баранов (Моск. обл.) числится середняком. Действительно, если судить по размеру посевов, количеству учтенного скота и т. д., он ведет трудовое хозяйство. С 1921 г. он не устает выступать на сходах, пленумах совета «от имени маломощных и середняков». Но вот... новый председатель РИК'а тов. Кормилицын выявляет, что Баранов несомненный кулак. Оказывается, что Баранов, прежде всего, крупный башмачник, на него постоянно работает 20 кустарей и до 20 учеников. Баранов широко эксплоатирует крестьян, посредством имеющихся у него сложных с.-х. машин (молотилка и т. д.). Тов. Кормилицын добивается полного учета доходов Баранова. И... кулак Баранов, «мирно» уживавшийся с 1921 года с советской властью, «лойяльный» Баранов начинает действовать другими методами. Он вначале пробует запугать Кормилицына, а затем переходит к более действенным угрозам — он поджигает Кормилицына.

Как бы хорошо ни маскировался «советский» кулак, он великолепно понимает, что век незамеченным ему не прожить, не говоря уже о том, что, какие бы привилегии не принесла с собой защитная маска, она все же в состоянии лишь ослабить удары, но не разрешить вопроса о полном устранении, уничтожении установленных пролетарским государством границ развития кулацко-капиталистического хозяйства. Несмотря на азбучность истины, что «примирившихся» с диктатурой пролетариата, «успокоившихся», «прирученных» кулаков (если говорить о кулачестве, как социальной группе) — нет, подобные иллюзии все еще обретаются в головах и таких товарищей, которые уверены, что ни в теории, ни в практической работе они ни на иоту не хромают на правую ногу. Если тов. Чаган в отмеченной статье допускает ошибку, полагая, что Саарек это особый тип, навеки вечные «мирный» кулак, который так сросся со своей маской, что ему и в голову никогда не придет выставить свои собственные (классовые) требования, то в иных случаях допускается не менее ошибочное представление, но другого порядка, будто цель кулацкой борьбы — это исключительно завоевание права на приобщение к политической жизни. В № 3 журнала «Культура и Революция» приводится выступление одного из агитаторов Нижней Волги, который приспособил к кулаку известные пушкинские строчки:

«*За голос он оставить рад коня, червонцы, свой уклад*».

Предполагается, что кулак согласится на любое обложение, лишь бы получить право приобщения к политической жизни. Немного не так. Восстановление в избирательных правах—отнюдь не самоцель. Кулак, сохранивший «голос», куда легче уйдет от индувидуального обложения (как известно в практике «индивидуалов» прежде всего ищут среди лишенцев), он легче получит доступ к с.-х. кредиту, сократит долю своего участия в самообложении и т. д. Голос не только узко политическая, но и чисто-хозяйственная «выгода». Недаром на одном из своих тайных совещаний кулачье Черноморья выбросило лозунг: «Сумеем провести в советы своих людей—проживем год хорошо, хозяйство сохраним, не сумеем—провал». Если уж обязательно требуются поэтические сравнения, вернее сказать: «За голос спрятать (от советских глаз) он готов коня, червонцы, свой уклад».

* * *

Защитная окраска — не самоцель, а тактический прием, применяемый кулаком в классовой борьбе. Отсюда, как будто бы, ясно, что, когда кулаку удается приспособить свое хозяйство внешне под «трудовое» и в политическом отношении придать себе вполне «советский» вид, то это еще не обозначает, что он на этом успокаивается, «самоограничивается» не только навсегда, но даже на сегодняшний день. Защитный цвет нужен кулаку для более успешного развития своего

эксплоататорского хозяйства, для самосохранения от ударов проводимого на него наступления, для организации контр-атаки, для более успешной экономической и политической борьбы с пролетарским государством. Выше[1]) было показано, как загримированный кулак пытается использовать колхозное движение в своих интересах, как он искусно обходит советские законы в области аренды, найма, фиска и т. д. Подобно тому как из сказанного ранее не вытекает, что «приспособившийся» в экономической области кулак, в какой-либо степени пожертвует, окраски ради, рычагами закабаления и хоть на день откажется от эксплоатации, — так и в области политической борьбы — применение кулаком тактики перекрашивания, конечно, еще не означает, что он не только навсегда, но и на сегодня отказался от активной антисоветской деятельности. Многие наивно принимают экономическую перестройку кулацкого хозяйства за «самораскулачивание», а затем в растерянности беспомощно потеют перед загадочной картинкой: где же кулак, каким образом он так сократился (разительный пример — проведения индивидуального обложения). **Другие, понимая, что «экономическая мимикрия» кулака — это средство, применяемое им в целях сохранения в действии клыков эксплоататора, не всегда понимают, что его «политическая мимикрия» — средство сохранить в действии (не только в потенции) клыки контрреволюционера.** Выше приводились примеры террористической деятельности «советского» кулака. Само собой понятно, что «совместить» роль советского активиста-общественника с прямо контрреволюционной деятельностью, погромом, террором и т. д. — вещь более, чем трудная. Понятно, что на такие, явно антисоветские акты, «советский» кулак пока-что решается не так уж легко. Слишком многим рисковать приходится, тем паче, если учесть, что чаще всего непосредственное выполнение террористических актов приходится выполнять самому кулаку[2]).

На сегодняшний день среди кулаков проводников террористических актов, (о вдохновителях трудно сказать, не так легко их учесть) «советский кулак не занимает решающего места. Авангардом этого движения пока-что является неприкрытый погромщик, черносотенец, не скрывающий своего контрреволюционного нутра, открытый враг. Значительно шире (безопаснее, меньше риску) «советский» кулак участвует в антисоветской агитации, в «мирном» срыве советских мероприятий. Кулак, последовательно придерживающийся тактики внешнего приспособления, конечно, не может себе позволить (сегодня) выступить с открытой контрреволюционной агитацией, не может пойти на хулиганский срыв собраний, грубое горлопанство и т. д. Он внешне ограничен рамками своей лойяльности, ролью совактивиста. Отсюда и необходимость в виртуозном двурушничестве при проведении своей агитационной и организаторской работы в массах. Роль подкулачников здесь, конечно, во много раз значительнее, чем в террористической деятельности. Сколачивание кадров подкулачников кулаку-«примиренцу» должно удаваться значительно легче, чем кулаку, открыто проводящему свою контрреволюционную линию. На роли защитников махрово-монархистских, погромных, открыто контрреволюционных лозунгов перед бедняцко-середняцкими массами крестьянства, конечно, несравненно труднее подыскать охотников, нежели на роли «лойяльных критиков», готовых «помочь» устранению «ошибок», «укреплению» партии, советов и т. д. Наконец, персонально защищать (от налогов, самообложения, в выборный орган и т. д.) оголтелого живоглота, явного кулака — куда труднее, и менее благодарное дело, нежели «советского» активиста, «общественника», ведущего «трудовое — середняцкое» хозяйство и т. д. Любой подкулачник, кулацкий подпевала выберет в качестве патрона скорее второго. Широко маневрируя кадром подкулачников (среди которых сознательно или бессознательно попадают иные советские и партийные работники) «советский» кулак в ряде случаев и сам выступает, одобряя, конечно, линию партии «в общем и целом» с «деловой критикой», «практическими замечаниями», в порядке «критики и самокритики». Вот, хотя бы, весьма невинное «мимикрийное» выступление кулака села Екатериновки, Самарского округа с отводом кандидатуры бывшего красного партизана, выставляемой в совет: «Что и говорить, мужик мы все знаем, он хороший и сознательный, по хозяйству крестьянскому понимает, грамотный, но мы должны учесть, что семья у него малочисленная, работников мало, и отозвав его в совет, мы можем разорить его хозяйство». После такого делового отвода кандидатура легко проваливается. В таком же духе выступали кулаки против коммунистов в селе Озерецком: «Пора бы им отдохнуть, давно работают уж в совете, хозяйство у них разваливается, надо бы их освободить».

Любопытная роль подобного кулака в чистке партии. Он, конечно, не заявляет, как другие кулаки: «Надо вычистить всю партию, она нам не нужна» (Псков), а наоборот, готов положить живот на «укрепление мощи партии». Он высказывает большую активность в деле очистки партии» от негодного элемента».

...В деревне Рудаково, Хоницкого района, Гомельского округа состоялось общее собрание граждан, на котором обсуждался вопрос о чистке партии. После собрания, ряд кулаков, которые в прениях не выступали, обратились с просьбой к беднякам написать заявление о «злоупотреблениях» коммунистов, работающих в сельсовете. Когда бедняки спросили: «Зачем это им нужно» — кулаки ответили: Мы боремся за то, чтобы у нас была справедливость, чтобы коммунисты хорошо выполняли свою работу, чтобы крестьянству жилось легче. От таких коммунистов, которые работают у нас в с/с — толку мало, они не дают свободно развиваться деревне». Всяческими уговорами эти кулаки инспирировали до 30 заявлений. Подоплека кроется в правильной классовой линии, которую проводили эти «плохие» коммунисты, в частности по линии энергичного учета об'ектов обложения («Беднота»).

...В Галушинском районе, Урюпинского округа группа кулаков во время чистки распространила слух про одного партийного работника (которому в этом году исполнилось 22 года), что он был белым офицером, «партия не может терпеть в своих рядах такого коммуниста, нам нужны честные люди. Мы боролись против таких офицеров». Все это оказалось чистопробной провокацией, направленной к дискредитированию хорошего коммуниста. Тактика дискредитирования применяется достаточно широко, в особенности во время избирательных кампаний.

«Советский» кулак свое сочувственное отношение к партии доказывает не только активной «помощью» в очистке ее рядов от «чуждого» элемента, не только «содействием» в оздоровлении госаппарата. Он непрочь поближе подойти к партийной жизни, вмешаться во внутрипартийные разногласия. Он, правда, «немного в оппозиции», он «право-уклонист». Он согласен с Фрумкиным и не его, в самом деле, вина, если рамки фрумкинской платформы на сегодняшний день способны вполне вместить его «лойяльную» программу критики политики партии. Вот образчик «правоуклонистских» настроений кулака:

«Правый уклон в партии — это есть крестьянско-хозяйственный уклон. Сельское хозяйство может строиться, расти и развиваться

[1]) В прошлой статье.

[2]) Если судить по данным, приводимым А. Ангаровым в его работе «Классовая борьба в деревне и сельсовет» — в основном (на 80%) кулаку самому приходится быть исполнителем намечаемых им террористических актов. В этой области роль подкулачников, как исполнителей операций, сравнительна незначительна.

только тогда, когда партия выправится, поправеет, восстановит политику 14 партконференции («назад к 14 с'езду». ***М. К.*****) когда партия перестанет разбивать крестьянство (как мачеха) на сынов и пасынков, одним давая подачки—льготы, привилегии, а других—зажимая всеми способами. Но как вы не затискивайте зажиточные кулацкие хозяйства, все равно этот зажим отзовется на состоянии всего сельского хозяйства, потому что зажиточные крестьяне и кулаки—это есть верхушечный слой в деревне, более развитый, сознательный, умелый, к его словам и советам прислушивается большинство населения. Я удивляюсь, почему компартия так обожает пастухов, батраков и вообще бедняков, а зажиточных презирает. Я думаю, нужно обожать, почитать, превозносить только честность и трудолюбие, не считаясь с классовостью, а плутовство, ложь, лень, распутство презирать. А между тем, партия больше всего напирает на проведение классовой линии, а совсем не уделяет внимания моральному состоянию людей. Вот, к примеру, скажем приближаются перевыборы советов, а партия напирает на то, чтобы в советы как можно больше выбирать пастухов, батраков, вообще бедняков. Разве это справедливо? Разве это хозяйственно? Разве будет пользоваться такая власть, построенная из пастухов и батраков доверием середняков? Нет, не будет.**

От такой власти середняки и зажиточные всегда будут ожидать раскулачивания не сегодня, так завтра».

Письмо это (полученное редакцией «Крестьянской Газеты»), довольно длиновато, но поучительно. Приведем теперь еще один документ, касающийся уже не непосредственно кулака, а его идеологических собратьев (если не вожаков) из состава земработников.

В ответ на разосланную анонимную анкету об отношении работников Средневолжского облзу к политике партии в деревне — ряд специалистов ответил довольно недвусмысленно. Приводим содержание одного из ответов.

«Безапелляционно заявить, что политика соввласти по отношению к деревне неправильна, я затрудняюсь, но несколько непонятно стремление к нищете. Нужно поднимать бедняка до середняка и выше, нужно стремиться нашей республике к высокому благополучию и ни в коем случае не к нищете. Все могущество в нашей республике зиждется на с.-х. и его нужно поднять на высокую ступень, делая всякого рода поощрения в смысле увеличения посевной площади всем без исключения бедняку, середняку и зажиточному, чем выше будет производительность, тем больше от этого государство выиграет. Зачем нам, в сущности говоря, бояться богатого крестьянина при нашем социалистическом образе правления? Мы должны его считать частичкой нашего республиканского достояния(!!), и он будет в состоянии дать государству количество продукции прямо пропорционально его доходности. И, таким образом, республика с сельскохозяйственным уклоном будет мощно возрождаться и финансово укрепляться, т.-е. то, к чему должно стремиться каждое государство. Нет ни одного на земном шаре государства, которое бы стремилось к нищете и всячески ее поощряло, а также нет ни одного индивидиума на земном шаре, стремящегося к нищете — это явление, противоречащее основным законам природы человека. Зачем соввласть, так резко проводящая классовую политику, вносит классовую рознь? Может быть, я недопонимаю высших планов соввласти, но я считаю, что политика по отношению к деревне должна быть изменена в корне, мы должны стремиться к тому, чтобы у нас в деревне не осталось ни одного врага. Соввласть должна завоевать 100%-ое доверие у широких масс нашей новой советской деревни».

Самое любопытное в этом ответе — нахально выпирающая «лойяльность» — «наша республика», «при нашем социалистическом образе правления», «нашей новой советской деревни». Анонимный автор этого «сочувственного» нам документа счел нужным в конце анкеты особо остановиться на работе парт'ячейки Облзу, которая «чрезвычайно чутка» к беспартийным и т. д., и излить еще несколько прочувственных «советско-партийных» слов. Точка зрения этого беспартийного специалиста братски родственна (на этот раз без всяких ковычек) по духу не только письму кулака из Смоленска, но и... кое-каким другим, отнюдь не беспартийным писаниям. Вернее, эти последние писания (Фрумкина и др.), вполне приемлемая платформа — минимум для кулака, придерживающегося «обходной» тактики борьбы.

Изречения Устрялова, что пока правые говорят, «мы» (Устряловы) можем помолчать—устряловские корешки из смоленской деревни и из Средневолжского облзу придерживаются в том отношении, что пока-что ограничивают свою агитацию рамками правоуклонистской платформы, благо рамки не так уж узки. Свое контрреволюционное лицо кулак в данном случае скрывает под маской партийного оппозиционера.

* * *

Подведем некоторые итоги.

Законно возникает вопрос, так сказать «биографического» порядка; а когда он нарождаться стал, этот тип «советского» кулака? Ясно, что тактика перекрашивания была известна кулаку и он к ней прибегал еще задолго до 15 партс'езда, поскольку само социалистическое наступление на кулака (вызвавшее надобность в подобной тактике) также началось не с 15 с'езда. Но поскольку послес'ездовский период характеризуется ростом темпа и размаха наступления—именно в этот период кулак шире пытается воспользоваться этим оружием для самозащиты и частичной контратаки. При чем, если прежде кулак чаще прибегал к перекрашиванию лишь политической своей физиономии, то за последнее время он все шире и шире прибегает к экономической перестройке, или к «двусторонней» перестраховке—(грим под советско-настроенного середняка или даже маломощного). В какой же «ступенчатой» связи находятся «социальная мимикрия» и открыто контрреволюционная деятельность кулака, деятельность которого и не думает до последнего времени показывать «потухающую кривую».

Практика показала, что там, где кулак находится в окружении неорганизованной бедноты, не обеспечивающего пролетарской классовой линии, низового аппарата — там кулак чаще всего прямо, открыто управляет рычагами эксплоатации, не тратит сил на излишнюю маскировку. Там же (или вернее тогда же), где (когда) кулаку уже приходится сталкиваться с организованной беднотой, со здоровой партийно-советской общественностью, стремящейся к проведению правильной классовой линии, к осуществлению всех мероприятий, связанных с проводимым на кулака наступлением—там он подчас достаточно решительно переходит к маскировке своих позиций, к тому, чтобы надежной окраской сохранить (в действии) рычаги эксплоатации, а в области непосредственно-политической борьбы он внешне самоограничивается «советскими рамками»,—чтобы избежать изоляции от основных масс крестьянства, обеспечить себе лучшие возможности дальнейшей борьбы за кадры, за смычку с середняцкими элементами.

Когда же степень организованности бедноты и улучшения работы низовых организаций приводят к тому, что маскировка раскрыта или раскрывается, на соответствующем этапе социалистического наступления этот кулак может перейти на ступень открытой контрреволюции (террор, политический бандитизм и т. д. [1]).

---

[1]) Стоит ли лишний раз возвращаться к явно выдуманной, оторванной от жизни формуле, будто особо острые формы классовой борьбы обычно проявляются лишь там «где еще советский местный аппарат является слабым», и что будто «по мере усиления этого аппарата, усиления низовых парткомсомольских ячеек и т. д.» такого рода явления (террористические акты и пр. *М. К.*) будут, как это совершенно очевидно, становиться все

Вот схема одного из вариантов эволюции кулака в период развертывающегося на него наступления.

Однако, схема остается схемой и втиснуть в нее многообразные формы классовой борьбы нельзя. Если к примеру взять вопрос о террористической деятельности кулака, то и здесь обнаружится, что отнюдь не всегда террористический акт «венец» кулацкого дела. Иногда поджог, избиение, угрозы— агитационное средство, профилактический прием, применяемый кулаком, чтобы не дать бедноте организоваться, устрашить ее организаторов и т. д. Или же получив крепкий отпор в ответ на открыто-антисоветскую вылазку кулак перестраивает свою тактику, вступает в полосу внешнего перекрашивания под «прирученного».

Какие же практические выводы вытекают из всего описанного? Выше уже было оговорено, что самое большое, на что рассчитывает эта статья, это послужить лишь частным материалом (освещающим лишь один из многочисленных методов кулацкого сопротивления), к практической постановке вопроса о конкретном и повседневном изучении многогранной тактики кулака. Конечно, это изучение оправдает себя, только в том случае, когда оно будет исключительно целеустремленным, т.-е. когда в практике борьбы с кулаком будет повседневно учитываться, прощупываться то, что делается в кулацком лагере. При подобном положении сократится количество случаев, когда, прежде чем вскрывается тот или иной кулацкий прием, проходит длительнейший срок, во время которого кулак безнаказанно эксплоатирует классовую незоркость иных наших органов.

Знать врага, во всех конкретных проявлениях его борьбы и сопротивления, знать конкретно «в лицо» врага—немаловажное условие для достижения лучших качественных показателей проводимого наступления на кулака.

Для этого требуется прежде всего: решительный сдвиг в повседневной организации бедноты (мобилизация внимания к повседневной работе через бедноту, к ее подтягиванию к практическому руководству работой различных низовых органов, разрешение ряда организационных вопросов, связанных с оживлением деятельности групп бедноты вроде вопроса об институте организаторов этих групп, расширении состава, созыве деловых и систематических совещаний в сельском и районном масштабе, и т. д.); принятие ряда мер, обеспечивающих усиление влияния колхозного актива на общественную жизнь всего села (большее, чем до сих пор вовлечение в совет, кооперативные органы, в налоговые комиссии, в комиссии содействия хлебозаготовкам и т. д.); работа по изменению лица всего бедняцко-середняцкого актива (большее вовлечение батрачества и бедноты, вовлечение лучших, доказавших свою действительную преданность советской власти середняков, организаторов колхозного движения, инициаторов массового кооперирования, борцов за повышение урожайности, актив выявившийся на хлебозаготовках в налоговых кампаниях и т. д.), и перестройка работы с ним в соответствии с новыми задачами, выдвижение этого актива, работа над его систематическим самоочищением (от лжеактивистов) и дальнейшим расширением. Далее, закрепление результатов партийной чистки (в частности, вовлечение батрачества в партию), и неустанное разоблачение право-уклонистских дел на практике (по злой воле или слепоте), воспитывая местные организации на этих уроках. Перенесение борьбы с примиренчеством из области резолюций в живую жизнь, вытравливая «лойяльность» к Сааре-кам, разоблачая случаи мирного сожительства в частности с «советским» кулаком. В области партруководства, это прежде всего требует взятие линии на воспитание чувства значительно большой ответственности за проведение классовой линии, за результаты полит.-хозяйственной кампании, на самые низовые ячейки партии и Совввласти, в частности в изменении характера работы «уполномоченных» (посылка преимущественно в помощь ячейке, прикрепление к постоянному району, чтобы обеспечить всестороннее изучение района работы).

более редкими и, в конце концов, бесследно исчезнут». (Н. Бухарин. «Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок».

В этом положении бесспорно лишь одно,—что неизбежно настанет момент, когда кулак не осмелится дальше прибегать к террору. Но, это ясное положение становится абсолютно ошибочным, вредным при недиалектическом упускании этапов борьбы. При соответствующем соотношении классовых сил на соответствующем этапе развития социалистического наступления—раздавленный в прах кулак и подумать не посмеет о дальнейшем обострении борьбы. Но пока что кулак не раз еще будет пробовать крепость нашей смычки с середняком, будет пытаться возглавить все недовольное, использовать всякое наше затруднение и будет отвечать (уже отвечает), на наступательный огонь (меткость, которого в значительной степени зависит от укрепления низового аппарата, усиления работы общественных организаций на селе), всем арсеналом своего вооружения выбирая, «что поострее», начиная с мимикрии, вплоть до обреза, организаций «бабьих бунтов» и т. д. и т. п.

Чем, прежде всего, определяется качество работы нашего аппарата, как не уменьем обеспечить твердую классовую линию, то-есть в данном случае готовностью и умением наступать на кулака. На этого-то порядка улучшение работы нашего аппарата—кулак отвечает развертыванием контр-мер и самого острого порядка

Следует также улучшить практику шефствования; прекратить случаи бесконечного «перекрепления» шефов, при поездке шефов в деревню, при посылке рабочих бригад необходимо, вовлекая в это дело все новые слои рабочих, вместе с тем «снабдить» каждый выезд, хотя бы небольшим кадром того шефактива, который уже успел узнать подшефный район, уже знаком с обстановкой и людьми. Надо, как-то упорядочить контроль за использованием разоблачительного материала, доставляемого рабочими бригадами и другими работниками выезжающими в деревню. Выявляются многочисленные примеры беззаконий творимых кулаком, но... очень часто они (примеры) используются в докладах, нередко, в анекдотах и вместе с тем очень часто не предпринимается конкретных мер по устранению этих беззаконий.

Кулак слишком серьезный противник, чтобы в борьбе с ним позволить себе плохое знание его тактики и позиций. Успешная борьба с кулаком требует использования всего арсенала пролетарского вооружения, подтягивания всех резервов, лучшей подготовки и расстановки кадров.

Чтобы полностью выявить все приемы кулацкого сопротивления, чтобы сорвать защитные маски с его лица и тем самым вернее направить огонь по нему—требуется прежде всего окончательное изолирование кулака от основных масс крестьянства.

При правильной линии, которую партия проводит, и которая полностью обеспечивает закрепление союза рабочего класса и бедноты со средним крестьянством, решающую роль в деле окончательной изоляции и тем самым полного разоблачения кулака должна сыграть постановка массовой работы на селе, организация бедноты. Это старая истина, которая от многочисленного повторения не становится менее актуальной.

А. Караваев.

От карликовых колхозов к колхозу-гиганту.

(Уральская деревня на социалистической стройке).

Коллективизация уральской деревни дает яркие образцы наших достижений на этом участке социалистического строительства и крах оппортунистических поклепов на линию партии. Об этом свидетельствуют все данные колхозного строительства в Уральской области. С одной стороны, мы имеем, особенно в этом году, чрезвычайно бурный общий рост колхозов на Урале. С другой—Урал в лице районов сплошной коллективизации дает образцы таких темпов колхозного строительства, которые превосходят самые оптимистические расчеты и планы.

Общий рост колхозного строительства на Урале таков:

На какое число взяты данные	Количество колхозов	В %	Крестьянских дворов в них	В %	Какое колич. крест. дворов падает на 1 колхоз
1/X 1927 г. . .	513	100	5.100	100	9,9
1/X 1928 г. . .	2.153	419	25.100	492	11,6
1/VI 1929 г. . .	3.233	613	62.613	1.227	19,3

Цифры, особенно на 1/VI—1929 года, достаточно ярко говорят о бурном росте социализма в деревне. Только за восемь месяцев количество крестьянских дворов в колхозах более чем удвоилось (рост на 149,5%). Охват крестьянских дворов в области с 1,9% на 1/X—1928 года поднялся до 4,9% на 1 июня 1929 года. Посевная площадь в колхозах за тот же промежуток времени увеличилась с 2,5 до 6,8% общей посевной площади. Движение вперед, как видим, очень значительное.

Но 1929 год показывает не только очень быстрый общий рост движения, в этот короткий промежуток времени имеет место и улучшение качества колхозного строительства. Растет удельный вес более сложных форм колхозов и идет процесс их укрупнения. Так, например, среди колхозов области удельный вес коммун за последние восемь месяцев поднялся с 11,8% до 13,7%. Сдвиг, правда, небольшой, но важен самый факт более сильного роста сложных форм, а не захлестывание их простейшими видами колхозов (товар. по СОЗ) и производственных об'единений (машин. товарищ. и др.). Бедняк и середняк не только перестают бояться сложной формы коллектива с максимальным обобществлением, но они стали все яснее осознавать, что именно эти формы (ком-

муны и артели) на деле обеспечивают рост более рационального крупного хозяйства и приводят к действительному повышению их жизненного уровня. Все это подтверждает растущая тяга в колхозы и, в частности, повторяем, в более сложные формы их. Интересны цифры, которые показывают, что план организации колхозов в области на время весенней посевной кампании выполнен на 182,7%, тогда как в отношении простейших кооперативных производственных об'единений он выполнен только на 37,8%. Планы коллективизации вообще подвергнуты очень серьезной поправке, темпы роста перескочили их, хотя, по мнению многих, в самом плане давались весьма оптимистические цифры.

Значительный сдвиг наметился в сторону укрупнения колхозов. С 9,9 дворов на один коллектив в 1927 году, их число к 1/VI—29 г. поднялось до 19,3 на колхоз, при чем по размерам хозяйства впереди идут коммуны (28,7 дворов), затем артели (19,4) и наиболее мелкими являются товарищества (16,8). Рост чрезвычайно большой. Это можно видеть при сравнении Урала с Северным Кавказом, где в прошлом году на колхоз приходилось 12 дворов, а в этом году—17.

Все эти процессы, начиная с бурного роста колхозного строительства за счет вовлечения в него не только бедняцкой, но и широкой середняцкой массы и кончая увеличением удельного веса более сложных, более лучших форм колхозов с одновременным переходом их от карликовых об'единений к более крупным коллективным хозяйствам—говорят о здоровом и нормальном развертывании великого движения социалистического переустройства деревни.

Не вдаваясь в более подробный разбор приведенных общих данных, мы считаем необходимым особенно остановиться на замечательном и исключительно важном явлении в колхозном строительстве этого года, а именно—на районах сплошной коллективизации. К настоящему времени в области образовалось целых три таких района, в колхозах которых уже об'единено свыше 10 тысяч крестьянских дворов и около 100 тысяч гектар пашни. Эти районы следующие: в Ирбитском округе район сплошной коллективизации образовался на стыке целых трех административных районов: Еланском, Байкаловском и Знаменском, в Ишимском—Армазонский район и в Шадринском—Мехонский район. Все три района находятся в Зауралье.

Районы сплошной коллективизации—явление этого года, когда колхозное строительство дало большой скачек вверх. В тех районах, которые и в прошлом году отличались большей коллективизацией, темп роста оказался значительно более сильным, чем в районах более слабой коллективизации. Само наличие развернутого колхозного строительства действовало на темп, ускоряло его, ибо здесь, наряду со всей суммой прочих факторов, мероприятий и развернутой агитации по колхозному строительству, все это сочеталось с показом самого колхоза, его работы, его успехов. Крестьянин, прежде, чем переходить к новым формам хозяйства, вначале стремится не только увидеть, но и прощупать то, куда его зовут. На это указывает, в частности, то обстоятельство, что крестьянин очень охотно идет на устройство всякого рода экскурсий в лучшие коллективные хозяйства (к сожалению, на организации этих экскурсий у нас еще до сих пор должного внимания не обращено), при чем он их часто устраивает стихийно, или рассылает ходаков, поручая им «все разузнать». Хорошие колхозы, имеющиеся на месте, являются, поэтому, чрезвычайно важным условием дальнейшего развития колхозного движения в том или ином районе. На их примере бедняк и середняк убеждаются, что новые формы хозяйства не только не хуже, но много лучше того, к чему они привыкли и во что они часто перестают верить. На этой основе растет

здоровый интерес к новым формам: у бедняка и середняка-крестьянина есть перспектива. Дальше на примере старых колхозов крестьян видит и то, что широкая помощь и внимание партии и советской власти коллективному хозяйству обеспечена. Сознание, что на новом пути ты будешь поддержан,—действует ободряюще и это ускоряет решающий шаг.

Районы сплошной коллективизации наиболее насыщены колхозами [1]). Здесь вполне созрела для практического разрешения задача организации крупного колхоза, через об'единение мелких. Здесь сама земельная площадь обобществленного сектора может быть уже так организована, что она позволяет развернуть крупное машинизированное с.-х. производство. Дальнейший рост коллективизации эти возможности, естественно, расширяет.

Районы сплошной коллективизации есть как бы естественный результат развертывающегося колхозного строительства. Движение, как правило, всюду начинается от карликовых колхозов и идет (не само по себе, конечно, а при наличии всех прочих условий: агитация, организация, помощь и т. д.) через районы сплошной коллективизации к гигантам коллективного земледелия. И наша задача состоит в том, чтобы суметь охватить такое движение, ибо, повторяем, районы сплошной коллективизации с самого начала и всюду выдвигают конкретно—задачу об'единения разрозненных мелких коллективов в крупнейшие коллективные хозяйства. Образованием районов сплошной коллективизации бедняцко-середняцкая масса сама идет навстречу практическому разрешению проблемы крупного социалистического предприятия в деревне. В связи с этим встает очень большой вопрос—о создании машинно-тракторных баз в этих районах, о переводе хозяйства на рельсы высокой техники. Ибо, именно быстрая машинизация, и организация на этой основе крупного хозяйства, является здесь необходимым, закрепляющим массовое движение, условием. Отсутствие этого важнейшего и решающего условия может привести к явно противоположным результатам, ибо ни на одну минуту нельзя забывать тех сил, которые в самой деревне работают над тем, чтобы повернуть «историю» вспять, чтобы, пользуясь трудностями коллективного строительства, разбить и развалить еще окончательно не окрепшее движение.

Чтобы видеть всю грандиозность этого движения, а также и всю сложность обстановки необходимо не только констатировать самый факт образования районов сплошной коллективизации, но и во-время сделать из этого все необходимые выводы.

Мы попробуем обратиться непосредственно к одному из таких районов, кстати сказать, уже ставшему широко известным. Мы имеем в виду район сплошной коллективизации в Ирбитском округе (Урал), где в настоящее время уже организуется крупнейший колхоз «Гигант»

* * *

Район сплошной коллективизации охватывает не полностью три района Ирбитского округа Еланский, Байкаловский и Знаменский. В предварительных границах будущего «Гиганта» имеется 6.938 крестьянских хозяйств, что составляет 12,1% от всех хозяйств Ирбитского округа Из этого числа на 1 июня с. г. было уже охвачено колхозами трех основных форм (коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли)—3.778 хозяйств, или 6,6% от всех хозяйств округа и 54% от общего числа хозяйств, находя-

[1]) В этих районах почти нет селений, где бы не было коллективных хозяйств. Так, например, в Ирбитском районе сплошной коллективизации из 100 селений колхозов нет только в 13—15, при чем в 3-х нет потому, что в них сильно влияние сектантов. Степень коллективизации по селениям различная (от 20 до 100%), для всего района достигала 60%.

щихся в районе сплошной коллективизации (в границах «Гиганта»). Всего населения в колхозах около 20 тысяч. Общая земельная площадь этого района равна 134.600 га, при чем пашня занимает 49.779 га. Из этой пашни в колхозах уже имеется 27.312 га, или 55%. Посевная площадь в колхозах равна 20 тыс. гектар. Рабочих лошадей в колхозах 4.944 гол., из числа которых уже обобществлено 3.757 голов. 1.187 голов не обобществленных находятся в товариществах по общественной обработке земли. Коров в колхозах всего 4.820, из которых обобществлено 3.249 голов и не обобществлено 1.571 гол. Всего обобществленного скота в колхозах свыше 20 тысяч голов. В колхозах уже имеется 85 тракторов, из которых 13 были в старых колхозах, а остальные присланы в распоряжение оргбюро «Гиганта».

Уже сам об'ем хозяйства говорит об исключительной важности и огромном значении, которое должен занять «Гигант» в колхозном строительстве вообще. Приведенные цифры, в частности, ни в коей мере не являются окончательными потому, что процесс коллективизации не приостанавливается ни на один день [1]). Нет сомнения, что в течение ближайшего года и максимум двух лет все бедняцко-середняцкое население района будет целиком втянуто в коллективное хозяйство. Предполагается, что уже через год общая площадь района сплошной коллективизации выразится в 275.000 га и вне колхоза не останется ни одного селения.

До самого последнего времени в районе не приостанавливались процессы повышения качества роста внутри имеющихся колхозов—укрупнение колхозов как путем приема новых членов, так и путем слияния отдельных колхозов, а также переход от простейших форм коллективов (тсоз) к более сложным—артелям и коммунам. В течение июля месяца целый ряд товариществ уже перешел на устав артели и обобществили рабочий скот (а в ряде случаев) и рогатый («Колос», «Парижская Коммуна», «Зауралец» и др.). Местами рогатый скот, будучи юридически обобществлен, не обобществляется фактически из-за отсутствия скотных дворов. В связи с развертывающейся работой по организации «Гиганта» все эти процессы ускоряются и их необходимо ускорять.

Район сплошной коллективизации в Ирбитском округе вступил в полосу широкого колхозного строительства, имея семь старых коммун. Само наличие здесь этих образцов нового хозяйства, их, хотя и небольшие достижения в области машинизации его, улучшения полеводства, облегчения труда, и поддержка, которую они получали, не могли не оказать своего действия на передовую, наиболее активную часть бедняцко-середняцкого крестьянства [2]). Но здесь имелись, конечно, и свои социально-экономические особенности, которые способствовали более решительному переходу к новым формам хозяйства.

Прежде всего, район сплошной коллективизации преимущественно земледельческий. Кустарные промыслы и отход на побочные заработки в районе развиты слабо. Дальше, если взять посевную площадь, то оказывается, что в этом районе на одно хозяйство она по размеру выше, чем среднее по округу (по округу 3,8 га на хозяйство. В районе от 4,48 до 5,33 га на хозяйство). С другой стороны—обеспеченность конской тяговой силой дает другие показатели. Так, на 109,25 га полевого посева приходится по округу 45,86 рабочих лошадей, тогда как в этом районе на 109,25 га полевого посева

[1]) В самое последнее время уже произошел ряд изменений вследствие роста колхозного строительства. Число колхозов на 1 сентября поднялось до 92 и хозяйств в них до 4502. Пашни в колхозах уже свыше 30 тыс. га и посева 22 тыс. га. То же по другим моментам.

[2]) В частности, нельзя не обратить внимания на то, что в первое полугодие в районе возникли, главным образом, более сложные формы колхозов: коммуны и артели, а не такие виды, как товарищества по совместной обработке земли и др.

приходится от 35,21 до 38,48 рабоч. лошадей. Налицо, таким образом, некоторый разрыв между посевной площадью и тяговой силой, который ощущается маломощным и средним крестьянством этого района в отличие от других районов того же округа. Именно этим об'ясняется то, что в ряде пунктов практиковалась супряга, а с другой стороны, в районе было до 40 машинных товариществ.

Но это положение с тяговой силой обострялось еще тем, что в районе имелось до 30—35% безлошадных и однолошадных хозяйств, с одной стороны, и до 20% хозяйств, имеющих три и больше лошадей—с другой. В результате малообеспеченная тяговой силой группа крестьянских хозяйств вынуждена была или часть земли сдавать в аренду многолошадному, или нанимать для обработки своего поля чужих рабочих лошадей, или просто забрасывать землю и итти в батраки, или итти по линии супряги. Имело место и первое, и второе, и третье, и четвертое. Многолошадные эксплоатировали малолошадных и безлошадных по всем линиям. Таким образом, тот разрыв, о котором мы выше упомянули, со всей силой сказывался на довольно большой группе бедноты и маломощных середняков.

Это обстоятельство не могло не делать идею коллективизации особо популярной именно среди экономически слабых групп крестьянства. Именно этот слой и образует, главным образом, состав первой волны коллективизации, которая прокатилась в районе весной (март—апрель) 1928 г.

Итак, определенная социально-экономическая обстановка в районе, реальная помощь и внимание, которое обеспечивала колхозному движению генеральная линия партии, сочетание систематической раз'яснительной работы партии о преимуществах крупного коллективного хозяйства с агитацией показом в лице некоторых старых коммун (но не всех 7, имеющихся в районе)—все это вместе уже в самом начале выдвинуло этот район на одно из первых мест по коллективизации в области. Вхождение же в это движение середняка связало бедноту с середняком в одном общем деле и сделало вполне реальной задачу организации в районе действительно крупного машинизированного коллективного земледелия в лице строящегося «Гиганта».

Грандиознейшее движение бедняцко-середняцкого населения к новым формам хозяйства, которое развернулось на сибирских еланях, совершенно неизбежно протекает в условиях целого ряда трудностей. Эти трудности вытекают из об'ективной обстановки, в условиях которой развертывается строительство новой социалистической деревни, а именно: из недостаточной материальной и пока чрезвычайно еще слабой технической базы на месте, из отсутствия подготовленных кадров организаторов новой социалистической деревни, из слабости партийной организации, из общей культурной отсталости широких бедняцко-середняцких масс, которые еще далеко не расстались с многими предрассудками, привычками, старой мелко-собственнической психологией и т. д., и, что особенно нужно помнить, из сложности тех социально-экономических связей, на почве которых росла и развивалась старая деревня.

В районе кулачество, как и всюду, начало со смешков, с издевательств, со сплетен, с клереты по адресу поднимающегося молодого движения. Кулак был не один. Ближайший союзника кулака—поп, не отставал от своего патрона. Идут на все. Широкой волной прокатываются обычные и избитые разговоры о войне, о скором конце большевиков, с которыми перережут и колхозников, об антихристе, о том, что «в колхозе все становятся батраками», «войдете в коммуну, у вас все отберут, а потом выгонят» и т. д. Карпунинский кулак Карпов созывает тайно у себя наиболее отсталых колхозников и доказывает «с фактами в руках» непригодность и невыгодность колхозной жизни: «На заработках больше добудете, чем в колхозе, где одна нужда и ничего больше». Кулак ловко использовал всякие затруднения в молодых колхозах, именно ими оперируя в своей агитации среди отсталой массы крестьян и колхозников.

Наряду с прочим, широко применялось оружие травли. При организации коммуны «Восход» кулаки усиленно работали среди неорганизованной бедноты и середняков, доказывая, что коммуна их землю захватывает. Кулак подпаивал бедноту.

Характер агитации сменялся в зависимости от об'екта. С беднотой один разговор, с середняком иной. Если бедноте навязываются мысли, что в колхозе жить будет хуже, чем здесь, т. к. тут, мол, тебе помогают, то середняку кулак шепчет о «лодырях», о «голи перекатной»... Агитация ведется и группами и в одиночку. Кулак местами широко использовал даже легальную трибуну для своей агитации (собрания, сходы).

В глазах еще не организованных крестьян стремятся всеми способами подорвать авторитет существующих колхозов. О неплохой коммуне «Свободный Орел» говорят, что она «проходной двор», что «в ней плохо работают» и «долго страдуют». Об артели «Крестьянин» кулаки заранее создавали отрицательное мнение: «Артель захватила нашу землю, а все равно ее не обработает».

От сплетен, лжи, уговоров, смешков переходили к прямым угрозам. Колхозникам из коммуны «Передовик» угрожали: «Мы все равно коммучу сметем с лица земли»... «Вы все равно разоритесь в ней»... В районе Долматовского с/совета кулаки особенно носились с угрозой—«убьем», «зарежем». К организатору артели «Вольная Поляна» приезжает полупьяный подкулачник и заявляет: «Вы нарушили тишину и порядок и зря поносите на богатых мужиков. Выдумываете такое хозяйство, которое всем вредно. Если ты будешь продолжать это делать, я тебя зарежу».

Борьба обострялась и осложнялась. Сам об'ем средств борьбы сильно расширился. Кулак в полной мере стал исходить из небезизвестного положения—«в борьбе все средства хороши». Если раньше по линии колхозов кулак сравнительно реже прибегал к остро-действующим средствам, то по мере роста колхозного движения в районе, по мере охвата им все более широких масс бедняцко-середняцкого крестьянства, т. е. по мере того, как интересы кулацкого хозяйства ущемлялись все сильней, кулак становился наглей, смелей, изворотливей. В районе растет кулацкий террор, кулацкое вредительство, кулацкий саботаж.

Если колхозы района в порядке выполнения социалистического плана расширяют посевную площадь, доводя это расширение иногда до 100% (по району сплошной коллективизации в колхозах посевная площадь в среднем расширена на 35%, в соседнем Зайковском районе артель им. Сталина весной этого года расширила посевную площадь даже на 120%), то кулачество района в порядке борьбы с социалистическим планом и в ответ на быстрый рост колхозного строительства шло по линии местами резкого сокращения посевных площадей. «От колхозов хлеба все равно не получите, а у нас его не будет»—говорил один кулак в Байкаловском районе. Но на этом деле кулак не всегда держался до конца. В одном из селений, где организовалась артель, кулаки отказались разрабатывать свои поля. Артель решила немедленно всю землю обработать... но... на утро совершилось чудо. Когда артель хотела приступить к работе, оказалось, что делать было нечего, т. к. земля оказалась вспаханной и засеянной. Кулаки и зажиточные работали всю ночь и землю не отдали—саботаж сорвался.

Террор, вредительство, саботаж особенно усилилось теперь, с организацией «Гиганта», т.-е. когда практически разрешается задача решительного преодоления всех недостатков мелких колхозов и когда вопрос о самом существовании кулачества в районе встал со всей ясностью.

При бурном росте колхозов и находясь под ударами всей политики наступления на кулака, верхушка встает на более длительный и более сложный путь борьбы с растущей социалистической деревней, и с политикой наступления на кулака. Верхушка сама встает в ряды коллективизирующейся деревни. Она проникает и засоряет колхозы не для того, конечно, чтобы разорвать со своим социальным бытием, а для того, чтобы испробовать еще одно средство борьбы за овладение старыми позициями.

К настоящему времени (1/VI) в районе, где еще неколлективизированного населения имеется 40%, зажиточная кулацкая верхушка в колхозах превышает 5%. Есть известные основания полагать, что она даже несколько выше, ибо нередко с вхождением в коллектив зажиточно-кулацкие элементы принимали все меры к тому, чтобы смазать свое социальное лицо (фиктивный раздел, распродажа скота и средств производства и т. д.).

В качестве подтверждения наличия такого трюка со стороны кулачества, мы здесь сошлемся только на два факта, хотя их можно привести десятки.

Обратимся к данным о движении скота в Знаменском районе, т.-е. в одном из тех трех, которые входят в район сплошной коллективизации (данные ВИК'а).

Годы	Рабочие лошади (голов)	Прибыло + Убыло —	Коровы	Прибыло + Убыло —
1926	6.950	—	6 850	—
1927	6.870	— 80	6.832	— 18
1928	6.785	— 85	6.769	— 63
На 1/VI 1929 г.	5.878	— 907	5.967	— 802

Скот в районе, как видим, убывал и раньше, но эта убыль была ничтожна по сравнению с тем, что произошло за полгода 1929 г. Известная часть убыли падает на бескормицу, но большая часть падает на распродажу скота деревенской верхушкой, как в порядке саботажа, так и при вступлении в колхозы (в частности, при переходе к более сложным формам).

Член оргбюро «Гиганта» в своей статье по этому поводу («Гигант», № 5) пишет:

«Сейчас, всвязи с происходящим переходом товариществ по совместной обработке земли на уставы с.-х. артелей, некоторые из хитрых мужичков проделывают такие штуки: прежде старается распродать лошадок и коров, а потом «гол, как сокол» является «подготовленным» вступать в артель. Это же замечается и со стороны отдельных неорганизованных крестьян, желающих вступить в колхозы».

Дело тут, конечно, не только в хитрости. Это хитрость классового врага, желающего смазать свое социальное лицо, желающего принести не пользу, а вред колхозному строительству и желающего сохранить на будущее свою экономическую силу для нового разбега. Кулак и зажиточный, делая это, как бы консервируют на время свое предприятие, переводя ценности в другую форму (главным образом, дефицитных товаров).

Что здесь мы имели дело именно с зажиточным кулацким элементом, на это ясно будет указывать пример, взятый из артели «Вольная Поляна».

В артель вошло 43 хозяйства. Посмотрим, что они представляли собой до организации артели, и с чем они пришли в артель (берется опять рабочий и рогатый скот):

Когда взяты данные о скоте	Количество хозяйств.	Их лошадность: Безлош.	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош.	С 4 лош.	Всего лош.	Их коровность: Безкор.	С 1 кор.	С 2 кор.	С 3 кор.	С 4 кор.	Всего коров
До организации артели	43	5	17	12	8	1	69	6	11	15	5	3	71
При вступлении в артель . . . . . (с чем вошло)	43	5	20	16	2	—	58	6	23	11	3	—	54

Лошадей у 43 хозяйств убыло 11, а коров 17. Но как убыло? Количество безлошадных и бескоровных не изменилось, а это значит, что ни один однолошадник, ни один однокоровник, как они ни терпели нужду в отношении обуви и одежды, входя в артель, не пошли по пути разбазаривания того, что имели. Беднота несла в общее хозяйство то, что имела. Так ли поступила зажиточно-кулацкая верхушка, проникшая в артель? Совсем не так. Она вошла после того, как разбазарила скот. Она украла от артели часть общественного богатства (скот в артелях обобществлен). Мы видим, что две последние группы по лошадности и по коровности почти пропали. Из 8 трехлошадников и одного четырехлошадника осталось только два трехлошадника. То же с коровами.

Так вот, кто этот «хитрый» мужичок. Этого мужичка нужно было держать подальше от артели, тем более, что в районе еще есть не мало неколлективизированной бедноты и середняков, а его пустили в артель, да еще пустили с «поправкой», которую он перед этим внес в свой социально-экономический паспорт.

* *

Каков же социальный состав колхозов района сплошной коллективизации?

По данным специального изучения, произведенным под руководством инструктора Колхозцентра, мы имеем следующую группировку хозяйств в колхозах по лошадности (данные на 1 июня 1929 г.) [1]).

Виды колхозов	Хозяйств в группе по лошадности: Безлош.	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош.	С 4 лош.	Всего хозяйств в колхоз.
Во всех колхозах хозяйств .	516	1732	1302	186	19	3755
В %	13,7	46,1	34,7	5,0	0,5	100%
В том числе						
В коммунах	181	397	298	47	4	927
В %	19,5	43,0	32,0	5,1	0,4	100%
В артелях	190	766	618	99	11	1684
В %	11.3	45.5	36.5	6.0	6.7	100%
В т-вах по с. об. земли . .	145	569	386	40	4	1144
В %	12,7	49,8	33.7	3,5	0,3	100%

По этим данным мы видим, что бедняцко-середняцкая группа в колхозах составляет подавляющую часть — 94,5%. Тем не менее надо признать, что

[1]) Сведений нет по 21 хозяйству.

зажиточно-кулацкая верхушка в колхозах района сплошной коллективизации все же занимает довольно видное место. Она прицепилась к здоровому движению бедняцко-середняцких масс и засорила колхозы. Все это относится к мелким, пока, а, следовательно, далеко не окрепшим, колхозам, а затем к колхозам более низкой формы — товарищества и, частично, артели Затем, что особенно плохо, все это имеет место при условии еще довольно большой части неколлективизированного бедняцко-середняцкого населения. К чему все это ведет — мы увидим ниже.

Необходимо отметить одно, чрезвычайно важное явление, заключающееся в том, что зажиточно-кулацкая верхушка в ряде случаев являлась даже застрельщиком и инициатором организации колхозов, преимущественно товариществ по общественной обработке земли (назову такие товарищества: «Об'единение», «Возрождение», в Елани, «Крестьянин» и «Нива» в д. Лариной и др.). Выступая в качестве организаторов отдельных колхозов, зажиточно-кулацкая верхушка решила приспособиться и использовать самую форму коллективного хозяйства для того, чтобы укрыться от политики наступления на кулака, чтобы обмануть бдительность партии и советской власти и чтобы извлечь ряд выгод из этого дела (получение близкой и хорошей земли, кредитов, льгот по налогу и т. п.). Такая активность, проявленная верхушкой в организации отдельных колхозов, в большинстве случаев явилась как бы реакцией на общее движение и желанием противопоставить массовому движению бедняцко-середняцкой деревни к новым формам свои крепости в виде, по сути дела — лжеколхозов. Если, однако, кулакам не всегда удавалось превращать ими созданные коллективы в лжеколхозы, то в этом не их вина, а заслуга деревенских коммунистов и комсомольцев и бедняцко-середняцкой части этих колхозов.

Некоторые товарищи, закрывая глаза на действительность, стараются не замечать этого маневра кулака и отрицают самую возможность появления таких колхозов, созданных инициативой и усилиями верхушки; созданных не для того, конечно, чтобы крепить колхозное строительство, а для того, чтобы нанести ему удар в спину.

Вот один, весьма красноречивый и поучительный факт:

В д. Ларино существует товарищество «Крестьянин». История этого замечательного товарищества ясно видна из следующих документов.

Первый документ. Протокол ирбитской окрколхозсекции № 11 от 11/VI 1928 года.

«Слушали. Отношение Еланского РИК'а от 2/VI с. г., за № 4235 об отклонении в регистрации устава т-ва по общ. обр. земли «Крестьянин» в д. Лариной.

Постановили: В виду того, что организаторами т-ва «Крестьянин» являются лица, лишенные права избирательного голоса [1]), с заключением РИК'а

Второй документ: выписка из протокола президиума еланского райисполкома от 16/VI 1928 года.

Слушали: об утверждении устава т-ва по общ. обр. земли «Крестьянин» (доклад. тов. Вялков).

Постановили: 1) в изменение постановления президиума РИК'а от 25/VI с. г. (протокол № 21, п. 18) и от 26/V с. г. (протокол № 25, п. 27), в виду того, что в т-во «Крестьянин» влились дополнительно новые члены из бедняков и вследствие представления нового материала, гарантирующего жизнеспособность т-ва, устав

---

[1]) В «Гиганте» от 31 июля, № 12. опубликован список этих организаторов. Вот он: 1) Антропов Г. Ив., б. торговец, имеет в настоящее время кирпичное производство, на котором эксплоатирует членов т-ва. До вступления в т-во платил налог 600 руб., а в 1929 г. только 14 руб.; 2) Антропов И. В., б. стражник — бойкотированный при последних хлебозаготовках; 3) Чинов В. С., б. торговец; 4) Чинов И. С.— то же; 5) Галашев П. С.—то же; 6) Галашев В. С.—то же; 7) Бармин Ф. Д.—ст. фельдфебель и полицейский; 8) Чинова, монахиня и 9) Глухих—б. торговец.

последнего утвердить; 2) поручить тов. Брилину выехать на место для согласования вопроса с землеустроителем Б. о прирезке земельного участка указанному т-ву». Окрколхозсекция также утвердила устав.

О чем говорят эти два документа? О головотяпстве и политической близорукости. Кулаки организовали товарищество и им вначале правильно отказали его утвердить, правда, с довольно странной «директивой». Тогда кулаки в самом срочном порядке (буквально в течение одной недели) выполнили «директиву» Окрколхозсекции о «пересмотре состава членов», и увенчали устав несколькими подписями обманутых и зависимых бедняков. Этого было достаточно, чтобы устав товарищества утвердили, где руководящую роль сохранила верхушка. Их и на с'езды делегировали. В октябре того же года Окрколхозсекция «поставила на вид» товариществу за то, что оно «послало на окружный с'езд колхозов лишенного избирательных прав». А кто в этом виноват? Окрколхозсекция и РИК, конечно.

Всю эту группу документов мы считаем необходимым дополнить еще одним, совсем свежим. В газете «Гигант», № 20 от 21 августа 1929 года опубликована маленькая заметка под заголовком: «Букет повял», где читаем: «По заметке «Букет лишенцев», в № 12 газ. «Гигант» — меры приняты. Кулачье — Чинов М. С., Антропов Е. И., Чинова Е. С., Голошевы В. В. и И. С., Антропов П. П., Чинов И. С. и Антропов В. З. из Ларинского товарищества «Крестьянин» исключены.

Итак, потребовался целый год, чтобы букет кулаков, разлагающий колхозное строительство его систематической дискредитацией, наконец, повял. Организаторов и инициаторов с треском выгнали из колхоза. Данная РИК'ом гарантия «жизнеспособности» товарищества была подвергнута серьезной критике.

Но это еще не все. Самое яркое «инициаторы» оставили под конец. В том же «Гиганте», № 22 от 25 августа, т.-е. ровно через 4 дня, читаем: «23 августа под вечер, когда в с. Микшинское собралось около 1000 человек на митинг по случаю слета колхозной молодежи, вспыхнул пожар в д. Лариной. От огня пострадало около 50 дворов. Сильный ветер перебрасывал пламя с одного дома на другой с быстротой молнии».

Так закончилась история с организацией колхоза кулаками, колхоза, в котором «организаторами» были широко применены старые эксплоататорские приемы. Дома кулаков, между прочим, не сгорели.

Это жуткий конец, но он чаще всего имеет место там, где кулака не видят, где кулаку в течение года позволяют водить себя за нос, где кулак успел войти во вкус своей новой роли и где с кулаком не борются так, как нужно. Кулак сам дает урок этой борьбы. Учиться надо, и так учиться, чтобы учитель это крепко почувствовал, а пока в районе действует учитель. «Гигант» пишет: «Красный петух» гуляет по колхозам. За два дня огнем уничтожено около сотни дворов. Это не ошибка, не случайность, а последние судороги обнаглевшего кулачества».

Правильно. Это не ошибка и не случайность. Это борьба кулака за существование. Обязанность каждого коммуниста и каждого бедняка и середняка-колхозника быть на передовых позициях этой борьбы, не позволять заставать себя врасплох и бить врага метко и крепко.

Мы намеренно затянули эту часть, чтобы показать, что кулак в действительности прибегает к таким маневрам, которые на первый взгляд кажутся неестественными. Кулака нужно знать всего, ибо это облегчает борьбу с ним и способствует укреплению колхозного строительства.

Мы знаем, что кулак нередко пробирается к руководству отдельными колхозами, а ведь всякий понимает, что для того, чтобы добиться руководства,

нужно как-то проявить себя, быть активным. Это и делают в ряде случаев зажиточно-кулацкие элементы, а потом, когда руководство при близорукости партийных организаций оказывается в их руках, они его используют в своих, узко-классовых целях. Они тихой сапой работают над разрушением колхоза, они портят его инвентарь, разжигают антагонизм среди членов, творят бесхозяйственность и открытые злоупотребления, добиваются падения трудовой дисциплины, вышибают из колхозов лучших бедняков и середняков, вводят в коллектив эксплоататорские приемы в отношения между членами колхоза и колхоза с окружающим населением и, наконец, если во-время не разоблачат их, приводят коллектив к развалу, к дискредитации и после этого первые спасают свою шкуру, не забывая захватить с собой побольше общественного имущества.

Спрашивается, почему все это возможно? Почему зажиточно-кулацкая верхушка пролезает местами в великое движение, засоряет и подрывает его? Почему возможно, что кулаки иногда берут на себя роль инициаторов в организации колхозов (гл. образом, так назыв. «тузов»), и их во-время не разоблачают? Почему возможно, что верхушка проникает в колхозы и там, сохраняя большую часть своего индивидуального хозяйства самостоятельной, (в товариществах), подчиняет этой части общественное хозяйство? Это возможно было при отсутствии достаточно четкой линии в коллективизации (не в резолюциях, а на деле) у местных организаций (в отношении приема различных социальных групп). Только теперь руководители партийных организаций начинают бить тревогу по поводу этого факта и на это их толкает сама зажиточно-кулацкая коллективизированная верхушка, начавшая вести широким фронтом изнутри свою разлагающую антиколхозную работу. В качестве иллюстрации сошлюсь на выступление тов. Вялкова, секретаря Еланского райкома, на совещании председателей колхозов 17 июля. «Заметка в газете «Гигант», — говорит тов. Вялков, — неверна. Социальный состав в колхозе не тот, какой был указан в газете. Зажиточных в колхозе, наоборот, больше. Например, платящих с.-х. налог от 100 р. до 250 р. в колхозе 34 чел., а единоличников с тем же налогом только 16 человек. Наша ошибка в том, что мы в ТСОЗ допустили больше зажиточных и середняков (нужно было сказать — зажиточных и кулаков. *А. К.*), нежели бедняков и батраков» (протокол совещания).

Сказанное тов. Вялковым подтверждается и документами в отношении с. Елани. А ведь эта, пролезшая в колхозы зажиточно-кулацкая верхушка, делает свое дело, далеко не всегда получая должный отпор.

В связи с начатой работой по организации «Гиганта», а также в связи с мероприятиями по переводу товариществ по совместной обработке земли на устав артели, зажиточно-кулацкая верхушка повела контр-наступление. «Кулак, — говорили товарищи на совещании председателей колхозов 17 июля, — засуетился. Кулак начал усиленную агитацию и против перехода на артель и против «Гиганта». Должного отпора кулак до сих пор не получал и едва ли может получить при данном состоянии партийных организаций, т.-е. без их решительного укрепления. Последние, во-первых, довольно слабы (особенно Еланская после чистки) и, во-вторых, часто не замечают кулацкой опасности в колхозах. Об этой опасности и то неуверенно, не твердо заговорили только теперь... Само понятие «кулак» зачастую как-то обходится... не решаются назвать вещи своими именами. Все смазывается понятием «зажиточный», между тем первое же знакомство со многими из этих «зажиточных» показывает настоящее лицо кулака, эксплоататора, надевшего маску колхозника. Зажиточно-кулацкая верхушка надела маску колхозников именно в весенние месяцы, т.-е. она проскользнула при массовой волне. По Байкаловскому району из общего количества вошедших в марте—апреле в колхоз, зажиточно-кулацкая верхушка занимает целых 6,1%. Причины мы уже сказали. Нужно было уйти от политики наступления на кулака, и, в частности, не упустить землю и т. д. Угроза упустить землю реально назрела, ибо беднота и середняк пошли в колхозы. Кулак и зажиточный отвели эту угрозу, они сами вошли в колхоз, иногда даже доходя до того, что лицемерно вставали на колени перед общим собранием и со слезами просили о приеме».

Только что приведенные факты достаточно ясно говорят о том, что вопросы классовой борьбы в районе сплошной коллективизации не снимаются. Наоборот, она здесь, как видим, принимает наиболее острые и весьма сложные формы... Окончательный подрыв экономической базы, который несет с собой сплошная коллективизация кулацкому хозяйству, вызывает с его стороны отчаянную попытку помешать этому, остановить движение, развалить его. В районе ирбитского «Гиганта» сейчас имеет место как раз такой период, когда кулачество бьет ва-банк.

Мы уже сказали, что местные партийные организации еще далеко не достаточно подготовлены к тому, чтобы, стоя во главе бедняцко-середняцких колхозных и неколхозных масс, дать решительный отпор кулацкой атаке и укрепить новую деревню. Партийной организации предстоит много сделать для того, чтобы перевооружиться и вооружиться для работы по-новому. Мы уже не говорим о том, что партийные организации во многих случаях еще чрезвычайно далеко стоят от коллективного производства, от задач правильной организации его. Правда, некоторые ячейки и отдельные коммунисты показывают яркие примеры обратного порядка, но это только некоторые. Партийные организации далеко еще не справляются с задачами мобилизации бедняцко-середняцких масс около новых задач. Массовая работа среди неорганизованных бедняцко-середняцких масс (а их 40% в районе) по сути дела выпала из внимания многих местных парторганизаций. Такое положение в этом районе явно нетерпимо. Здесь задача более решительного вовлечения в колхозы еще неорганизованной бедняцко-середняцкой массы назрела с такой же остротой, как и задача чистки колхозов от злостных, антиколхозных зажиточно-кулацких элементов.

С массовой работой дело немного лучше обстоит и в колхозах. Зачастую она отсутствует; многие старые формы работы отпадают в отношении колхозов, тогда как с новыми формами мы запаздываем. Нужно научить партийные организации работать по-новому.

* * *

Вопрос об организации колхозного актива из развитой батрацко-бедняцкой и лучшей середняцкой части колхозников приобретает особое значение. Первоосновой образования актива в колхозах должно явиться социальное лицо того или иного колхозника в прошлом, а не что-нибудь иное. В корне неверно думать, что уже «при вступлении в колхоз классы отмирают», а отсюда делать вывод, что в основу организации колхозного актива нужно класть лишь «отношение к общественному производству». Последнее должно обязательно учитываться, но не оно является первоосновой, главноопределяющим. Мы на ряде примеров видели, что в колхозах продолжается классовая борьба и она здесь в районе и всюду будет успешно завершена полной победой новых общественных порядков, новых отношений, если руководство движением на месте будет находиться в руках тех групп, которые теснее всего связаны с пролетариатом, единственным классом, не на словах, а на деле борющимся за бесклассовое общество. Передовой социалистический пролетариат опирался всегда на батрачество и бедноту в деревне. На них пролетариат опирается и в строительстве новой деревни,

подтягивая все время к ним лучшую часть середняков. Всякая попытка верхушки проникнуть в колхозный актив должна встретить решительный отпор, как бы при этом отдельные представители этой верхушки не рисовали из себя «преданных» архи-колхозников. Никогда и нигде не следует забывать, что от этих «активистов» и «застрельщиков» скорее всего и больше всего нужно ожидать, что при определенной обстановке они становятся из «ярых колхозников», ярыми анти-колхозниками, опасными вредителями. Кулак очень часто идет на все, только для того, чтобы стать активом, чтобы захватить руководство движением. Район сплошной коллективизации дает уже ряд примеров, когда кулак и зажиточный середняк, войдя в коммуну и артель, т.-е. в колхоз с наибольшей обобществленностью, и добившись той или иной роли в руководстве, работал над развалом коллектива или прививал ему эксплоататорскую сущность (коммуна «Красная Звезда», артель «Сигнал», «Новая Жизнь» и др.). Что касается товариществ, то здесь такое положение, к сожалению, можно встретить довольно часто. Положение бедноты в таких колхозах становится временами невыносимо тяжелым. Отношение к ней явно издевательское и все это направлено к тому, чтобы выбросить активную бедноту из колхоза, а затем развалить и самый колхоз [1]).

Как же складываются отношения внутри товариществ и сколь много в них сохраняется от старых отношений. Для этого мы возьмем только соотношение в заработной плате между различными группами членов в товариществах по общественной обработке земли.

Группы хозяйств	Размер месячного заработка, падающий на одно хозяйство по следующим товариществам:															
	„Об'единение №"				„Парижск. Комм."				„Н и в а"				„К о л о с"			
	В мае		В июне		В мае		В июне		В мае		В июне		В мае		В июне	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Без лошадн. .	—	—	2.	15	—	—	1.	17	4.	98	10.	43	—	—	2.	65
С 1 лошад. . .	20.	03	16.	60	16.	66	5.	88	21.	99	14.	91	12.	84	13.	64
С 2 „ . .	41.	17	30.	43	39.	27	13.	66	48.	41	27.	32	24.	79	27.	83
С 3 „ и больше . . .	69.	04	56	75	49.	34	17.	95	40.	95	37.	75	34.	69	39.	87

[1]) В коммуне «Путеводная Звезда» зажиточные активисты при приеме проводят определенную линию: бедноту в коммуну не принимать, так как у нее нет ничего, а принимать «состоятельных крестьян», которые «укрепят экономическую мощь коммуны» (?). Над имеющимися бедняками издеваются. Одну батрачку зовут «Туринской нищей» и других в этом же духе. Бедноту всячески ущепляют.

«Гигант» в № 22 пишет: «В коммуне «Расцвет», Вязовского сельсовета, беднякам Моденову В. О. и Лашкареву Ф. А. зажиточные прохода не дают. Заведующий хозяйством Лошкарев З. С. иногда не выдает хлеба, говоря, что вы хлеба в колхоз не внесли, так и питайтесь одним воздухом».

Или вот как тот же «Гигант» описывает издевательство над беременной женщиной беднячкой в артели «Прогресс».

Сенокос. Жара. Беременная Прасковья изнемогает. «Литовка» валится из рук, но напрягая последние силы, Прасковья крепится,—нельзя отставать от других.

Вчера была в правлении своей артели «Прогресс»—умоляла:

— Не могу я итти на работу — на-сносях. Последние недели хожу.

В правлении не обратили внимания.

— Брешешь, баба. Работать лень.

Боль внутри усиливается. Нет больше сил, и Прасковья Печеркина, член артели «Прогресс», обессиленная, в изнеможении опускается на траву, а зажиточный член артели Хохлов В. Г. с усмешкой гнусавит:

— Ишь стерва, притворяется.

«Это безобразное издевательство над беременной женщиной-беднячкой, — читаем дальше,—случиться могло только в такой артели, которая замазала лицо классового врага, в такой артели, где грязными ногами кулачества попираются советские законы». («Гигант», № 11 от 28 июля 1929 г.)

В таблице взяты сведения по четырем товариществам и по всем им красной нитью проходит резкий рост месячного заработка на хозяйство от низших групп к высшим. Уже один этот пример достаточно ярко говорит о несовершенстве этой формы и о возможности широкого использования ее деревенской верхушкой в интересах своего частного хозяйства. Недаром верхушка больше всего проникает в товарищества, считая, что в этой форме удобнее всего приспособиться к новым условиям. Именно верхушка сейчас всячески тормозит перевод товариществ в артели и коммуны.

Мы не останавливаемся еще на ряде моментов, но и сказанное достаточно ясно говорит о той роли, которую играет определенная форма коллективного хозяйства, а также социальный состав актива.

То, что мы сказали выше, достаточно ясно говорит о тех трудностях, которые сопровождают могучее движение. Трудности эти очень велики, но они со всей настойчивостью ставят вопрос не об отступлении, как предлагают паникеры из правого лагеря, а о лучшем вооружении для более быстрого преодоления этих трудностей. В районе во весь рост встали задачи мобилизации внимания и сил широких колхозных масс около очередных задач строительства, около задач преодоления всех трудностей. В районе стоит задача более решительного втягивания в коллективное хозяйство еще не втянутой бедняцко-середняцкой массы. Задача оздоровления колхозного строительства путем очистки колхозов от явно антиколхозных зажиточно-кулацких элементов. Закрепление коллективного хозяйства — основная очередная задача. Оно должно итти по линии форсирования полного обобществления средств производства, скота, построек и т. д., а тем самым по линии перевода товариществ по общ. обработке земли («ТУЗОВ») к сложным формам колхозов. Правильная организация общественного производства—исключительно сложная и большая задача в «Гиганте», который разбит на 26 экономий (отдельные производственные единицы), управляемые из единого центра. Задача правильной организации труда и распределения на менее сложная и тут должен быть в полной мере использован опыт лучших колхозов района.

Все это во весь рост ставит вопросы помощи формирующемуся «Гиганту», в первую очередь, по линии машинизации хозяйства.

Со всей остротой встала проблема новых кадров организаторов такого колосса-хозяйства, каким является ирбитский «Гигант». Нужны агрономы, зоотехники, строители, организаторы-администраторы, животноводы, полеводы, групповоды, бригадиры, механики, культурники, массовики-парторганизаторы и многие другие... Сейчас на месте этих кадров, особенно для низовой работы, почти нет. Их нужно дать из города. Их нужно готовить на местах.

По последним сведениям, количество колхозов в районе «Гиганта» поднялось до 92, а крестьянских хозяйств в них до — 4500; количество коммун поднялось с 25 до 31; артелей — с 34 до 44, а число товариществ упало с 25 до 17 вследствие перехода в высшие формы. Бедняцко-середняцкая масса теснее встает около новых форм, преодолевая трудности строительства, преодолевая кулака. Этот процесс необходимо усилить, с одной стороны, оздоровлением колхозного строительства от антиколхозной накипи, и, с другой — ростом новой производственной общественности, вовлекая в нее всю массу, развивая для этого в ней здоровый и широкий интерес к общественному производству, к новым отношениям, к новой культуре.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ.

Л. Гатовский.

О народно-хозяйственном плане.

(К вопросу о регуляторе советской экономики).

Вопрос об основных законах, управляющих советским хозяйственным механизмом, представляет огромный интерес для оценки путей развития советского хозяйства, советской экономической политики и различных установок в этой области. Огромная сложность, многогранность, запутанность и неразработанность этого вопроса позволяет лишь в общих чертах осветить некоторые его стороны в данной статье. Наибольший интерес представляет проблема так называемого «регулятора» советского хозяйства, т.-е. основного закона, способа распределения средств производства, средств потребления и рабочей силы в процессе воспроизводства. Советская экономика прошла уже несколько этапов с достаточно четким различием основных черт. Но было бы неправильно отсюда делать вывод о наличии совершенно особого регулятора для восстановительного периода и особого для реконструктивного.

Это, однако, не исключает того, что особенности восстановительного периода, как этапа формирующейся системы отношений переходного периода, расстановки сил, установления первичных связей, препятствовали проявлению ряда существенных черт регулятора переходной экономики, как таковой.

Достаточно вспомнить, что не менее половины восстановительного периода прошло при отсутствии такой элементарной предпосылки планового воздействия социалистического сектора на несоциалистические, как более или менее устойчивая валюта.

Восстановительный период характерен не только восстановлением технической базы, но (при реконструкции социально-классовых отношений),— и восстановлением ряда хозяйственных связей: восстановлением товарооборота (обобществление его обозначилось лишь к концу периода), восстановлением денежной системы, известным восстановлением кредитной системы. Период восстановления этих хозяйственных связей (потребовавший немалого срока) именно в такой форме был необходимым предварительным этапом к социалистическому наступлению на производственные позиции несоциалистических форм, к периоду реконструкции, социалистической трансформации с.-х. производства. Естественно, что и формы обращения, его регулирования значительно меняются в связи с быстрым темпом обобществления, развертыванием классовой борьбы, расширением и углублением сферы действия планового начала.

В восстановительный период ход процесса воспроизводства в значительной мере определялся автоматически наличием прежних основных фондов. Это определяло в значительной мере распределение средств производства, труда. Действительно плановое, основанное на принципе народно-хозяйственного оптимума, распределение основных фондов, капитальных вложений (при росте их значения), энергетических ресурсов, — то, что составляет материальный костяк народно-хозяйственного плана, — получает свое значение лишь в реконструктивный период. Лишь теперь получила свое настоящее значение ведущая роль социалистической промышленности в отношении сельского хозяйства (техническая и социальная реконструкция последнего), под руководством промышленности, которая приводит к индустриализации сельского хозяйства, т.-е. к процессу уничтожения противоречия между городом и деревней.

Создание собственной с.-х. базы, дальнейшее продвижение по пути обобществления лишь в реконструктивный период приводит к соответствующей степени господства плана по линии товарооборота. Далее, лишь к концу восстановительного периода (1925 г.) удалось добиться единого хозяйственного плана и при том еще в крайне несовершенной форме (контрольные цифры на 25—26 г.). Работа по перспективному планированию с тех пор колоссально шагнула вперед. Таким образом, с наступлением реконструктивного периода возникает ряд новых условий для проявления соответствующей роли народно-хозяйственного плана. Между тем, имеющиеся сейчас установки в области теории советского хозяйства формировались под впечатлением условий восстановительного периода. Достаточно прочесть, например, стенограмму прений по известному докладу Преображенского в Комакадемии «О законе ценности в СССР», чтобы убедиться, как отстали от современных условий аргументы подавляющего большинства выступавших там ораторов.

Реконструктивный период означает новый четко очерченный этап в системе социально-экономических мероприятий.

Грубейшей ошибкой было бы полагать, что восстановительный период отличается от реконструктивного в основном лишь в техно-экономическом отношении. Сводить задачу и результат восстановительного периода лишь к использованию довоенного основного капитала и достижению довоенного уровня продукции, а задачи реконструктивного периода в основном лишь к созданию новой технической базы, — значит упустить из поля зрения коренные проблемы нашей экономической политики, коренные социально-классовые сдвиги, происходящие на различных этапах нашего развития.

Если троцкизм, отвергая генеральную линию партии в целом, выступил против проводимых партией методов решения задач восстановительного периода (1923—25), то правые, по существу, выступили против применяемых партией методов решений социально-экономических задач реконструктивного периода, стремясь распространить положения, приемлемые для практики предыдущего, восстановительного периода, и на реконструктивный.

Уже для нынешнего этапа реконструктивного периода характерно значительное усиление новых, качественно высших методов руководства хозяйственной жизнью. Уровень методов социалистического руководства хозяйством заметно возрастает. Так, например, уже текущий год дал в этом отношении заметные сдвиги: «социалистическое соревнование», размах общественной инициативы в с.-х. производстве, система регулирования товарооборота.

Значительно возросли и резче выявились общественные стимулы производства, при чем все эти сдвиги произошли на почве развертывания социалистического наступления и обострения классовой борьбы. «Социалистическое соревнование» (охватывающее пока, главным образом, социалистический сектор), как система отношения пролетариата к своему производству, тесно связано с развертыванием самокритики, решительной борьбой с бюрократизмом, вне связи с которым оно не выйдет за рамки ударной кампании. «Меры общественного воздействия» в области сельского хозяйства возникли на базе усиленного наступления на капиталистические элементы,

усиления активности бедноты и батраков, привлечения середняка к активной борьбе с кулаком.

Естественно, что в известной степени направляющую роль в этих общественных мерах в области сельского хозяйства играло воздействие пролетарского государства. Эта система общественных мероприятий отнюдь не исчерпывается хлебозаготовками. Конкретные формы проявления этих мер в области хлебозаготовок, имевшие место в текущем году, вовсе не являются обязательными на будущее время, когда острота на хлебном рынке смягчится.

Коллективное обсуждение вопросов расширения посевов, агрономических сдвигов (сейчас все более ясно становится, что наша деревня вступила в полосу великого технического переворота), вопросов обобществления, договоров с государством, особое наблюдение за хозяйствами, сокращающими производство, за спекулирующей верхушкой и т. д., — все это знаменует собой процесс нового качества. Этот процесс означает, что сельский коллектив бедноты, середняков и батраков при активной помощи пролетарского государства, при активной роли социалистической промышленности в известной степени руководит производством и индивидуальных хозяйств. Это движение не может не дать огромного экономического эффекта, привести к под'ему уровня основных масс деревни, отражая одно из важнейших преимуществ советской системы по сравнению с капиталистическими. И уже посевная кампания 1928—29 года в известной мере выявила результаты этого начинающегося лишь сейчас движения.

Характерно, что правые в этом колоссальном социально-экономическом движении, охватившем деревню, усмотрели лишь угрозу рыночным стимулам индивидуальных хозяйств, они проглядели значительную победу народно-хозяйственного плана, охватывающего своим прогрессивным воздействием море индивидуальных середняцко-бедняцких хозяйств и поднимающего их производительность.

В области товарооборота наметились также значительные сдвиги. Взятый темп индустриализации не может быть гарантирован при развернутой системе либерализма в области торговли, в условиях обостренной классовой борьбы. Здесь мы, прежде всего, сталкиваемся с развертыванием классовой общественной инициативы по линии сбыта с.-х. продукции.

Совершенно бесспорно, что текущий год дал огромный сдвиг в смысле экономного планового использования ресурсов, что позволила пройти тяжелый этап значительно легче, чем это было бы при отсутствии жесткого регулирования рынка [1]).

Таким образом, реконструктивный процесс связан с усилением не только производственной смычки, но и с тем, что в характере самой торговой смычки наметились новые моменты. В системе товарооборота организационные сдвиги, элементы планового распределения, вырастающие на основе обобществления, занимают все большее место. Отношения в пределах тяжелой промышленности и жел.-дор. транспорта уже по существу сводятся к плановому распределению. Система заказов, генеральных договоров, контрактации, жесткая концентрация в области заготовок, сбыта, снабжения, плановое территориальное размещение товаров, укрепление системы внутрикооперативного распределения резко видоизменяют качественную характеристику оборота изделиями легкой индустрии и сельского хозяйства.

---

[1]) Оставляем в стороне вопрос о конкретных нормах снабжения, о распространимости системы заборных книжек и т. д. Здесь многое возникло под влиянием особого напряженного состояния рынка в текущем году, и вовсе не является закономерным для периода реконструкции, но самое усиление контроля над снабжением, учета потребления должно остаться и впредь.

Совокупность всех этих моментов означает известный, пока еще незначительный, шаг в сторону натурализации (по сущности, а не по форме) хозяйственных отношений; не той натурализации, которая являлась причиной и показателем падения производительных сил, а натурализации, связанной с продвижением к социализму на базе роста народного хозяйства.

Этот процесс сопровождается и связывается с организационными сдвигами в области финансов. Здесь уже резко проявилась тенденция к значительной концентрации, к взаимному сближению финансов государства и всего обобществленного сектора. В ближайшем будущем мы будем иметь реальный единый финансовый план (в общих чертах он имеется и сейчас), включающий бюджет, кредит и финансы всего обобществленного сектора (сюда же относится система зарплаты и система цен).

В условиях переходной экономики, — в отличие от системы монополистического капитализма, — это также означает известный шаг к натурализации, так как этот процесс концентрации финансовых отношений отнюдь не оторван от концентрации распределения материальных ресурсов (о котором речь шла выше). Естественно, что эти процессы идут наряду с денатурализацией деревни, как формой внедрения планового начала.

Все эти сдвиги, свидетельствующие о нарастании планового начала, отнюдь не нарушают принципов НЭП'а, если понимать их суть не «по сменовеховски», не как свободу развертывания рыночной стихии, а как социальную реконструкцию мелкотоварных хозяйств, охватываемых плановым воздействием социалистической промышленности через постепенно трансформирующийся рынок в условиях ограничения капиталистического пути развития этих хозяйств.

Реконструктивный период знаменует, конечно, не отмену НЭП'а, а наступление нового его этапа со значительно возросшей ролью планового начала. НЭП, как политика социалистического наступления не только допускает, но и требует преодолевания рыночной стихии и быстрого роста обобществления. На этой основе и должно происходить усиленное развитие товарооборота (что отнюдь не тождественно усилению рыночной стихии).

Так обобществление деревни, усиление планового воздействия на производство индивидуальных хозяйств, усиление общественной инициативы и должно привести к огромному росту товарности деревни.

Основные массы деревни, остающиеся собственниками средств производства, должны получать все больше и больше стимулов к производству и реализации. Естественно, что эти стимулы различны — стимулом является и спекулятивное повышение цен, и, с другой стороны, — снижение себестоимости на основе улучшения техники производства и т. д. Всякое дополнительное рыночное стимулирование должно проводиться с осторожностью, чтобы не вызвать роста капиталистических элементов; стимулирование же по линии производственных улучшений, где легче возможен классовый контроль, должно все более усиливаться.

После этих предварительных замечаний о росте планового начала на новом этапе НЭП'а перейдем непосредственно к вопросу о регуляторе советского хозяйства.

* * *

Вопрос о регуляторе приводит нас к так называемому «Закону трудовых затрат». Общесоциологический «закон» пропорциональности трудовых затрат представляет собой лишь то общее, что лежит в основе регуляторов различных хозяйственных форм, а именно: необходимость пропорционального распределения труда. Неверно было бы предполагать, что материальное содержание этого закона (самые пропорции в распределении производительных сил) одинаковы во все времена, и лишь форма,—стихийная или плановая,—

механически напяливается на это содержание. Для каждой хозяйственной эпохи характерно и изменение формы и самих количественных пропорций (темп, направление развития) вытекающих из иной социальной структуры даже при одном и том же уровне производительных сил. Абсолютно неверна, конечно, точка зрения, «отменяющая» необходимость пропорциональности трудовых затрат для нашего переходного хозяйства, т.-е. иными словами, возводящая в принцип беспочвенное планирование. Но с другой стороны, следует подчеркнуть специфичность этого общесоциологического закона и по форме, и по содержанию в экономике СССР.

Регулятором хозяйства СССР является народно-хозяйственный план, как особая, вытекающая из советской социальной структуры, форма осуществления «закона» пропорциональности трудовых затрат.

Содержанием этого народно-хозяйственного плана является процесс приспособления трудовых затрат к новым, по сравнению с капитализмом, социальным потребностям—пропорциональное размещение их в соответствии с особым отличным от капитализма типом индустриализации, характером распределения народного дохода в соответствии с быстрым темпом индустриализации и обобществления, что и сообщает экономике СССР качество переходной к социализму.

Такому содержанию народно-хозяйственного плана соответствует и его форма, заключающаяся в соответствующем непосредственном управлении хозяйственными процессами (в пределах социалистического сектора) и в их регулировании (в отношении социалистических и несоциалистических форм).

Содержание и форма, естественно, составляют единую социальную сущность народно-хозяйственного плана; они неотделимы друг от друга. Так, без быстрого темпа индустриализации и обобществления (материальное и социальное содержание народно-хозяйственноог плана) немыслимо внедрение планового начала в народное хозяйство и, наоборот, соответствующая степень охвата народного хозяйства плановым воздействием является непременным условием обеспечения соответствующего темпа индустриализации и обобществления.

В народно-хозяйственном плане синтезируется, таким образом, вся советская экономическая политика.

Следует отграничить наш народно-хозяйственный план переходной экономики от социалистического, дающего наиболее оптимальное с точки зрения темпов роста распределение труда, что немыслимо в переходный период (наличие автономных хозяйств и отсюда элементов социальной стихии). Преуменьшение, тем более отрицание отличия нашего народно-хозяйственного плана от социалистического, исходя из того, что социалистический сектор играет в народном хозяйстве ведущую роль—абсолютно неправильно.

Некоторые товарищи аргументируют таким образом: Маркс абстрагировался от некапиталистических форм хозяйства, несмотря на то, что их удельный вес был очень велик. Поскольку капиталистические формы приобретали доминирующее положение, выражали прогрессивные тенденции и т. д., Маркс основным законом общества считал закон движения капитала. Аналогичное положение,—утверждают эти товарищи,—и у нас, поскольку социалистический сектор занимает командное положение и выражает прогрессивные тенденции. Эта установка основана на грубейшей ошибке, на непонимании того, что если и капиталистическое, и мелко-товарное хозяйство (в условиях капитализма) имеют единую форму развития—закон стоимости, то отсюда следует, что ведущая роль капитала возникает совершенно стихийно, сопровождаясь стихийной трансформацией мелко-товарного хозяйства в капиталистическое. Закон движения капитала становится основным законом движения общества еще при количественном преобладании мелко-товарных форм. Иное дело наше хозяйство,—уничтожение переходности его характера, превращение его в социалистическое мыслимо лишь при уничтожении индивидуального характера хозяйств, т.-е. их раздробленности и автономности.

Но отличаясь от социалистического плана народно-хозяйственный план переходной экономики резко отличается и от стихийного регулятора. Размещение производительных сил на основе равнодействующей, возникающей из столкновения частно-хозяйственных интересов, имеет место лишь при товарно-капиталистической системе и абсолютно противоречит идее народно-хозяйственного плана переходного периода. Эта стихийность характера размещения и производительных сил не меняется, если отдельными представителями принципа частно-хозяйственной рентабельности выступают и могущественные тресты, как это имеет место при монополистическом капитализме.

Планирование хозяйства переходного периода, построенное в основном на улавливании, предвосхищении тех пропорций, которые установились бы при свободной игре стихийных сил и ставящей своей задачей лишь рационализацию способа осуществления этих пропорций, — такое планирование также не представляло бы собой народно-хозяйственного плана (ведь и монополистический капитализм в значительной мере устраняет стихийные рыночные колебания, сохраняя стихийный характер движения народного хозяйства). Это планирование являлось бы внешней формой проявления закона стоимости, т.-е. за ним скрывалась бы стоимостная сущность. Для наличия народно-хозяйственного плана требуется, чтобы в основу размещения производительных сил был положен принцип народно-хозяйственный, а не частно-хозяйственный, что обеспечивает особое размещение производительных сил (коренное отличие в количественных пропорциях по сравнению с теми пропорциями, которые установились бы при том же уровне производительных сил при действии закона ценности, хотя бы в ограниченном виде, как регулятора хозяйства).

Лишь это особое размещение производительных сил гарантирует высокие темпы роста хозяйства и социалистическую трансформацию экономики СССР, т.-е. является ее необходимым основным элементом как переходной экономики. Выше было отмечено, что эти количественные пропорции составляют содержание народно-хозяйственного плана, неотделимые от его сущности.

В регуляторе хозяйства необходимо различать: внешнюю форму проявления, внешнюю его оболочку, противостоящую его социальной сущности, иногда маскирующую эту сущность. В этой сущности регулятора следует опять-таки различать два момента, а именно: социальную форму (ее не следует смешивать с внешней формой проявления) и содержание (количественные пропорции в распределении труда, дохода и т. д. Если внешняя форма может противоречить сущности, то в пределах последней социальная форма и содержание неотделимы друг от друга, составляя единство.

За внешней формой плана скрывается подчас стихийный регулятор (т.-е. иная социальная форма). Наоборот, рыночная внешняя форма в условиях переходного периода зачастую маскирует уже новую социальную сущность, новую социальную форму и новое социальное содержание (напр., ценовая внешняя форма отношений в пределах обобществленного сектора, конечно, не представляет собой проявления господства закона ценности. За ней не скрывается ни содержание, ни форма стоимости за внешней формой зарплаты и прибыли отнюдь не скрывается социальная форма капитала в пределах обобществленного сектора).

В связи с этим следует строго различать противопоставление плана стихии и противопоставление плана рынку. Если рынок может служить

внешней формой проявления народно-хозяйственного плана (регулирование через рынок), то понятие стихии неизбежно охватывает уже не только сферу внешней формы, но и социальную сущность регулятора и тем самым является противоречащим плановому хозяйству началом, с иными социальными тенденциями. Поэтому возможно либо превращение плана в придаток, в форму проявления стихийного регулятора, либо подчинение (путем включения) стихии плановому регулятору. Признавая, что внешняя форма проявления, оставшаяся от прежней социальной сущности, отличается от новой, следует отметить, что наличие той или иной внешней формы не проходит абсолютно бесследно и для сущности регулятора (хотя между ними возможны значительные расхождения). Так, рыночная форма переходной экономики является и препятствием и показателем невозможности непосредственного управления народным хозяйством. Например, воздействие на ту или иную отрасль сельского хозяйства через цену не всегда может быть применено в необходимой степени (опасение за стихийное распространение повышательных или понижательных тенденций на соседние участки).

Внешняя форма, оставшаяся от старой социальной структуры, отмирает последней, но она еще может существовать даже тогда, когда новая социальная структура уже завоевала основные позиции. Дальнейшее ее продвижение вперед сделает уже невозможным наличие этой старой внешней формы

Итак, эту отделимую от социальной сущности внешнюю форму не следует смешивать с социальной формой. Попытка рассматривать социальную форму плана изолированно от содержания (отрицание абсолютной необходимости иных количественных пропорций при осуществлении плана) означает в методологическом отношении чисто формальную трактовку плана, а практически содействует неверным установкам в области экономической политики [1]).

Смешение же рыночной внешней формы с социальной сущностью регулятора, т.-е. признание стоимости регулятором советского хозяйства означает тем самым—отрицание ведущей роли народно-хозяйственного плана (и в частности социальной реконструкции мелко-товарного хозяйства, отрицание социалистического пути развития хозяйства). Те оппозиционеры 1925 г., которые признавали закон стоимости регулятором нашего хозяйства, сделали соответствующие экономико-политические выводы из этой установки. Экономисты же, стоящие на правильной позиции в области экономической политики и тем не менее полагающие, что стоимость является регулятором хозяйства, должны сделать вывод о том, что социалистическая трансформация осуществляется через закон стоимости.

Отсюда, следует. тем самым соответствующая оценка классовых взаимоотношений.

(Окончание в след. номере).

---

[1]) У тов. Бухарина в брошюре «К вопросу о закономерностях переходного периода» несомненно имеет место известный отрыв социальной формы всякого регулятора то социального содержания, которое приобретает тем самым в значительной степени внеисторический характер.

Исходя из того, что «сущность» ценности, как исторической категории состоит в ее фетишистском характере», он подчеркивает, что «нельзя за общественно-исторической формой проглядывать материально-трудовое содержание этого закона» (речь идет о «законе трудовых затрат» с неизменным материальным содержанием. *Л. Г.*).

Этот закон является, по тов. Бухарину, «всеобщим и универсальным законом хозяйственного равновесия» (!?). Отсюда неизбежное затушевывание историчности материального содержания регулятора советского хозяйства, а не только «внешней ценностной оболочки», которая «сбрасывается» законом трудовых затрат (см. 39 стр.).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

ИТОГИ ФИЛОСОФСКОЙ ДИСКУССИИ.

(По поводу 1-го выпуска «Трудов второй всесоюзной конференции марксистско-ленинских научных учреждений»).

На протяжении многолетней истории нашей партии В. И. Ленин неоднократно — и в самой различной связи — подчеркивал колоссальное значение теоретического мышления для практической революционной борьбы пролетариата. «Величайшее в мире освободительное движение угнетенного класса, — говорил Ленин, — самого революционного в истории класса, невозможно без революционной теории. Ее нельзя выдумать, она вырастает из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света». Этой революционной теорией пролетариата и является марксизм.

Под марксизмом мы обычно понимаем всю совокупность взглядов Маркса и Энгельса, во всей их полноте и конкретности. Но вместе с тем, мы различаем в этой системе взглядов основоположников марксизма две стороны: во-первых, — ряд частных положений, всецело обусловленных конкретными историческими условиями и уровнем науки того времени; во-вторых, — методологическую основу марксизма, его философию. Эта сторона есть непреходящее в марксизме и вместе с тем, составляет самую его суть. Ленин прямо называет диалектический метод решающим в марксизме. Теория же диалектики, развитая на материалистической основе, есть не что иное, как философия марксизма. Таким образом, философия составляет становой хребет теории марксизма (и ленинизма), без которой невозможна революционная практика пролетариата. Отсюда понятна и та живая, реальная связь, которая существует между философией и политическим движением рабочего класса «Спор о том, что такое философский материализм, почему ошибочны, чем опасны и реакционны уклонения от него, всегда связан «живой реальной связью» с «марксистским общественно-политическим течением» — иначе это последнее было бы не марксистским, не общественно-политическим и не течением. Отрицать «реальность» этой связи могут только ограниченные «реальные политики» реформизма или анархизма» (Ленин, Собр. соч. перв. изд., т. XI, часть II, стр. 207).

Можно показать, что ревизионисты во главе со своим «родоначальником» Бернштейном, начинали отход от революционных позиций пролетариата с критики философских основ марксизма. Напомним и то, что свое основное философское произведение—«Материализм и эмпириокритицизм»—Ленин написал, побуждаемый в первую очередь политическими соображениями. Связь философии с политической борьбой приводит об'ективно к тому, что отход от позиции марксизма в философских вопросах влечет за собой, в конечном счете, политическую измену рабочему классу, оппортунизм и реформизм. Примерами, подтверждающими это положение, полна история классовой борьбы пролетариата, вплоть до наших дней.

После победы диктатуры пролетариата значение теории марксизма-ленинизма — и, прежде всего, его революционной диалектики — не ослабевает, а, наоборот, сильно возрастает. В переживаемое нами время, в период развернутого социалистического наступления, в период решительной и крутой ломки старых форм жизни и нарождения новых форм, новых закономерностей, роль материалистической диалектики, как метода познания и метода действия, не может не быть огромной. Лишь с помощью остро отточенного ланцета, каким является диалектический метод в его ортодоксальной чистоте и последовательности, можно правильно ориентироваться в окружающем нас процессе революционной ломки, правильно оценить отдельные факты и стороны этого процесса, уловить тенденции развития и т. п., и на основе всего этого наметить правильную политическую и тактическую линию.

В связи с этим следует подчеркнуть, что целый ряд положений исторического материализма в настоящее время требует своего дальнейшего углубления и развития. Наша эпоха вносит много нового в теорию классовой борьбы, в теорию базиса и надстроек и т. п., настоятельно требуя теоретического осмысливания происходящих в стране социально экономических процессов. С другой стороны, перед

нами чрезвычайно остро стоит задача внедрения методологии марксизма-ленинизма в теоретическое естествознание. В то время, как до завоевания политической власти проблемы естествознания не могли иметь непосредственно актуального значения для рабочего класса, — теперь, когда речь идет о технической реконструкции всех участков нашего хозяйства, задача диалектико-материалистического охвата результатов современного естествознания стоит перед нами, как боевая задача дня.

Однако, предпосылкой решения всех этих задач является систематическая и углубленная разработка *теории материалистической диалектики*. И мы можем уже наблюдать, как сознание необходимости этой разработки, сознание того, что разрешение ряда частных, чрезвычайно острых проблем, выдвигаемых современным состоянием отдельных наук, упирается в общую методологию, — это сознание все глубже и глубже проникает в головы наших ученых и специалистов. И поэтому никто не может отрицать колоссального значения той работы в области теории диалектики, которая в годы после Октябрьской революции была проделана марксистами-философами. Громадную помощь в этой работе оказали появившиеся в последний период «Диалектика природы» Энгельса, фрагмент о диалектике («К вопросу о диалектике») Ленина и его же конспект «Науки логики» Гегеля (IX Ленинский сборник).

Но на ряду с несомненным развитием марксизма в СССР мы имеем на протяжении последних лет нарождение и оформление *ревизионистского течения*, выступающего с защитой механического материализма и против необходимости разрабатывать теорию диалектики; представители этого течения ставят под сомнение все основные положения диалектического материализма. Мы не можем сейчас останавливаться на выяснении социальных корней этого ревизионистского направления. Одно несомненно: течение механического материализма есть отражение того давления буржуазной и мелко-буржуазной стихии, которое последняя оказывает на пролетариат и его партию на всех участках нашей борьбы и строительства.

Дискуссия механистов и диалектиков продолжалась около пяти лет. За это время спор приобретал не раз весьма острые формы, но положительное значение дискуссии заключается в том, что имея своим предметом почти все основные проблемы диалектического материализма, она способствовала уточнению и дальнейшей разработке многих из них. Вместе с тем, дискуссия привела к полному разгрому механистов, обнаружению их беспринципности и теоретической беспомощности.

Весной этого года состоялась вторая конференция марксистско-ленинских научных учреждений, которая первым вопросом своей работы имела подведение итогов философской дискуссии. Конференция заслушала доклад тов. Деборина на тему «Современные проблемы философии марксизма» и еще раз обсудила, в связи с этим, все спорные вопросы дискуссии. Доклад Деборина, дискуссия и основные выводы, к которым пришла конференция, опубликованы в недавно вышедшем первом выпуске трудов конференции, представляющем собою *документ, знакомство с которым обязательно для всякого коммуниста, стремящегося занять правильную линию в вопросах философии марксизма*.

Мы не можем останавливаться на всех вопросах дискуссии; повторяем — дискуссия охватила все основные вопросы марксистской философии. Началось дело с того, что был выброшен лозунг — «философию за борт»; за ним последовал другой аналогичный лозунг — «наука сама себе философия». Когда же прямая и открытая атака механистов на философию марксизма получила решительный отпор, то, не отказываясь от своих ликвидаторских позиций, механисты решили изменить тактику и стали ревизовать, один за другим, основные принципы диалектического материализма. Было подвергнуто сомнению определение материализма, как оно дано у основоположников марксизма, выдвигалось — в противовес ленинскому — идеалистическое толкование об'ективной истины, выхолащивалась революционная суть основного закона диалектики — единства противоположностей, ревизовалось марксистское определение качества и, в связи с этим, опошлялся закон перехода количества в качество, отрицалось роль синтеза в познании, отрицалось ленинское понимание марксистской теории познания, вульгарно понималась проблема случайности и необходимости и т. д., и т. п. Выступали механисты с ревизией всех этих положений под флагом борьбы с гегельянством, с схоластикой, в сторону которой, якобы, тянули сторонники диалектического материализма, утверждавшие, что разработка всех основных проблем материалистической логики должна строиться на основе материалистической переработки диалектики Гегеля.

Нельзя думать, однако, что механисты представляли собой однородную, сплоченную группу. Это был, с самого начала, блок, об'единявший разнородные элементы на платформе отрицательного отношения к диалектическому материализму. Поэтому с течением времени, под энергичными ударами сторонников диалектического материализма, эта разношерстность механистов, естественно, должна была

обнаружиться. Она и обнаружилась как в форме признания разногласий в собственной среде, так и в форме отступления по ряду вопросов от своих первоначальных позиций и молчаливого принятия по этим вопросам точки зрения противника. Так, в основном, обстояло дело на фронте борьбы с механистами до упомянутой уже нами конференции.

В своем докладе на конференции А. М. Деборин остановился на некоторых узловых вопросах дискуссии, показал антидиалектичность и идеалистичность концепции механистов и, кроме того, очень четко и выпукло сформулировал положение о том, что механисты, выступающие сплошь и рядом от имени современного естествознания, не понимают, что глубочайший кризис естествознания наших дней есть кризис методологических основ, что само естествознание ставит философские вопросы и требует их разрешения. «Механисты не понимают сущности кризиса современного естествознания. Они не понимают того, что основу кризиса составляют противоречия между *содержанием* естествознания и *формами мышления*, при помощи которых осмысливается это содержание» (стр. 37). «Смысл кризиса заключается, с одной стороны, в том, что само естествознание ставит все *коренные вопросы философии*, а с другой стороны, в том, что естествознание подтверждает истинность диалектического материализма» (стр. 18, подчеркнуто в оригинале).

Чем же характеризуются выступления механистов на конференции? Прежде всего, той же беспринципностью и путаницей, которая отличала их и раньше. Это обстоятельство было констатировано в речах многих товарищей, в том числе и в заключительном слове тов. Деборина.

Поскольку же некоторые из механистов пытались в своих речах давать сколько-нибудь четкие, принципиальные постановки по тем или иным вопросам, они обнаружили, как и прежде, свою ликвидаторскую (по отношению к философии марксизма в целом) сущность и сползание к идеализму по отдельным философским проблемам. Первенство по части выступления против философии, против методологического, руководящего значения диалектики, принадлежало, пожалуй, тов. А. Тимирязеву.

> «Даже с таким общим и хорошо известным законом, — говорил тов. Тимирязев, — как закон сохранения энергии, мы должны оперировать так, чтобы *каждый раз извлечь его из природы*. Тоже самое относится и к еще более общим законам диалектики.» (стр. 52, подч. в оригинале).

Если тов. Тимирязев «извлекает» диалектику в каждом отдельном случае заново, то этим он обнаруживает абсолютное непонимание диалектики, как теории, как руководящего принципа научного исследования и становится на позицию узкого ползучего эмпиризма. Хвостистский характер позиции Тимирязева был хорошо разоблачен в докладе тов. Деборина (стр. 23).

В унисон с выступлением Тимирязева прозвучало на конференции выступление тов. Цейтлина. Последний поставил знак равенства между диалектикой и аристотелизмом, схоластикой.

> «Диалектика тов. Деборина и его учеников, — заявил Цейтлин, — в *приложении к точному естествознанию* является не марксизмом, а тем, что в истории философии называют *аристотелизмом*», стр. 158, подч. в оригинале).

Тов. Цейтлин милостиво разрешает пользоваться диалектикой в обществознании, называя ее «конкретизацией марксистского метода», но приложение диалектики к области естествознания он называет «формализмом», аристотелизмом. Тем самым тов. Цейтлин лишний раз высказал ничто иное, как ограниченную, вульгарно-эмпирическую точку зрения, присущую многим узким специалистам-естественникам.

Что касается идеалистических тенденций у лидеров механического материализма, то в этом отношении показательна точка зрения тов. Сарабьянова по вопросу об об'ективной истине. Ленин справедливо считал, что признание об'ективной, независимо от человека существующей истины есть основной признак материализма. Ленин боролся против Богданова, отрицавшего существование об'ективной истины и утверждавшего, что истина только идеологическая форма. «Отрицание об'ективной истины Богдановым есть агностицизм и суб'ективизм», писал Ленин (том X, стр. 100). Казалось бы, вопрос этот достаточно ясен и поэтому очень странно было видеть, когда несколько лет тому назад тов. Сарабьянов выступил с ревизией основного положения материализма, став целиком на богдановскую суб'ективно-идеалистическую точку зрения.

> «Прежде всего оговорю, писал тов. Сарабьянов, — что *никакой об'ективной истины вообще не существует*» (Под знаменем марксизма» № 12, 1925 г.).

На конференции тов. Сарабьянов тщетно пытался замазат идеалистический смысл своей трактовки вопроса.

> «Я брал истину,—заявил тов. Сарабьянов,—как идеологическую форму, как отражение в нашей голове, и указывал, что нет истины нечеловеческой, нет истины несуб'ективной, но, поскольку бывает истина, которая с о о т в е т с т в у е т об'ективным процессам, которая более или менее правильно о т р а ж а е т этот об'ективный процесс, мы ее называем об'ективной истиной» (стр. 73).

Такое раз'яснение, никого, конечно, не могло удовлетворить, тем более, что у всех на памяти был следующий тезис тов. Сарабьянова, который он счел удобным обойти молчанием на конференции:

> «Сознание, — писал тов. Сарабьянов в 1906 г., — определяется бытием. Исключений вы не найдете. Представление бога соответствует об'ективным процессам. Смешно думать, что мысли, напр., об ангелах, чертях и богах появились сами по себе. Имеются об'ективные процессы, которым соответствуют наши представления». («Под знам. марксизма», № 6, 1926 г.).

Итак, об'ективной истиной является представление бога, ангелов, чертей, ибо эти представления соответствуют, по Сарабьянову, об'ективным процессам! Нужно иметь весьма много смелости, чтобы подобные мысли выдавать за марксизм.

Мы не будем останавливаться на идеалистической трактовке качества, которая связана с только что указанным пониманием об'ективной истины и которую (трактовку) тов. Сарабьянов также пытался выгородить на конференции, взяв в своей речи тон кровно обиженного человека, которого, ни с того, ни с сего, обвиняют в ревизионизме и идеализме. Отметим лишь подчеркнутое некоторыми делегатами конференции характерное для течения механистов в целом обстоятельство, что от этого течения до идеализма — всего лишь один шаг, что это течение легко переходит в идеализм, в силу общей этому течению с идеализмом метафизической, антидиалектической основы.

Эту чрезвычайно существенную сторону дела хорошо сформулировал в своей речи тов. Карев:

> «Очень многие современные идеалисты защищают механистические воззрения. На первый взгляд это как-будто странно, но только на первый взгляд. Риккерт защищает в области естествознания чисто механистическую концепцию, считая, что естественные науки должны рассматривать природу, как телесный механизм. Как это теоретически об'яснить? Почему ныне некоторые идеалисты склоняются к механистической точке зрения? Потому что согласно механистическому миропониманию все качественное многообразие мира переносится в суб'ект. Механистическая точка зрения ведет к тому, что носителем всего качественного многообразия мира об'является суб'ект. Следовательно, он творит определенную часть воспринимаемой нами действительности. Механистических воззрений на задачи естествознания держались даже такие философы как Юм, который всю свою деятельность посвятил решительной борьбе с материализмом по всем линиям. Вот в чем заключается проблема. М е х а н и з м в н а ш е в р е м я н е п р е д о х р а н я е т п р о т и в и д е а л и з м а, а и н о г д а д а ж е с п о с о б с т в у е т е м у (стр. 108, подчеркнуто в оригинале).

Нужно далее отметить, как чрезвычайно характерную в настоящее время для механистов их попытку изобразить дело так, что центр тяжести разногласий между ними и диалектиками лежит, будто-бы, не в принципиальных вопросах, а в тактических (см. выступление Перова, Варьяша). Такая позиция механистов лишний раз свидетельствует об их беспринципности, об их отказе защищать прямо и открыто свои взгляды, о стремлении отвести внимание от ревизионистской сущности этих взглядов. Механисты формулировали суть своих разногласий с диалектиками так:

> «Ц е н т р т я ж е с т и современной борьбы на философском фронте нужно направить не против механических материалистов, а против возрождающихся течений махизма и витализма. Механических же материалистов нужно взять под определенный и н е б о л ь ш о й о б с т р е л». (стр. 84, подчеркнуто в оригинале).

Механисты обвиняют диалектиков в том, что последние якобы не борются с идеализмом и не входят для этой борьбы в блок с механическими материалистами.

Ответ на эту постановку вопроса был дан в речах многих товарищей, указавших, во-первых, на фактическую неправильность утверждения механистов об отсутствии, якобы, борьбы с идеализмом (см. стр. 186) и отметивших, во-вторых,

что подлинная борьба с идеализмом возможна лишь на базе диалектического материализма. Призыв механистов (вместо того, чтобы защищать свои принципиальные взгляды), ослабить борьбу против них и ограничиться лишь «небольшим обстрелом» произвел на конференцию жалкое впечатление

> «В своих сегодняшних выступлениях, — правильно заметил тов. Деборин, — тт. механисты так себя разоблачили перед всем честным народом, что, в сущности говоря, даже не нужно было выступлений наших товарищей для того, чтобы всем стало ясно, что представляют собою наши противники. Мне даже жалко было, что их так били. (С м е х). Они сами говорили: «ну, хорошо, может быть, материализм наш и плох; может быть, нас и надо бить, — но бейте полегче». (стр. 186)

В связи со сказанным находится и заявление Сарабьянова о том, что «быть одновременно воинствующим антимеханистом и воинствующим атеистом — совершенно невозможная вещь». (стр. 75). Что же выходит по Сарабьянову? Выходит, что активно бороться против религии можно лишь не будучи воинствующим материалистом-диалектиком, не борясь за чистоту марксистской теории, или иначе говоря, борьба за чистоту марксистской теории м е ш а е т, по Сарабьянову, антирелигиозной работе. Нужно отдать справедливость тов. Сарабьянову: подобную вещь решится сказать не всякий из механистов!

Немного ниже Сарабьянов заявляет также решительно и недвусмысленно: «Я согласен, что французский материализм XVIII в. — плохой материализм. Но я не хочу быть воинствующим антимеханистом...» (стр. 76). Ясно: Ленин, в свое время, призывал нас быть воинствующими материалистами-диалектиками; Сарабьянов заявляет: «не хочу». Возражать против этого трудно, но мы считаем своим долгом подчеркнуть, что такая установка Сарабьянова не имеет ничего общего с марксизмом и, более того, враждебна ему.

Растеряв все свои принципы, механисты являли собою все более жалкое зрелище после каждого выступления своих предствителей. И никого, поэтому, не удивили те новые нотки, которые появились в речах механистов, когда они стали предлагать об'единение вместо «сильной» борьбы с ними. Естественно, конференция отвергла это предложение о беспринципном союзе (см. стр. 119, 138), подчеркнув, что единство рядов является задачей диалектических материалистов, но что это единство возможно лишь на основе выдержанной и четкой марксистско-ленинской платформы.

Чувствуя свое поражение, чувствуя, что дело идет к принятию резолюции, осуждающей их платформу, механисты выставили предложение продолжать дискуссию. И на это предложение конференция дала такой же четкий ответ:

> «Всем, кто имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, ясно, что дискуссия закончена что закончилась она поражением механистов, что теперь нужно итти дальше, а не топтаться второе пятилетие на том же месте» (стр. 119, см. также стр. 113).

И когда председательствовавший тов. М. Н. Покровский, огласив проект резолюции, предложенный диалектиками, спросил—нет ли другого проекта резолюции, механисты на этот вопрос ответили молчанием.

В принятой по докладу тов. Деборина резолюции конференция подчеркивает колоссальное значение материалистической диалектики «в условиях современной эпохи — эпохи умирающего капитализма, пролетарских революций и строящегося социализма» (стр. 196). Отметив упадок и реакционный характер современной буржуазной философии, указав, что и теоретики II Интернационала находятся «целиком под влиянием буржуазного миропонимания», конференция констатирует неуклонно растущее влияние и развитие диалектического материализма в СССР. Конференция отмечает значительные успехи, достигнутые в последнее время в работе «по изучению и разработке философского наследия Маркса, Энгельса и Ленина, материалистической разработке гегелевской диалектики, изучению истории материализма и диалектики», в деле борьбы с идеализмом и ревизионизмом у нас и на Западе и ,наконец, в деле разработки проблем современного естествознания с точки зрения диалектического материализма. Вместе с тем, конференция подчеркивает недостаточность достигнутых успехов», по сравнению с потребностями и грандиозностью стоящих перед марксизмом-ленинизмом задач». (стр. 197). Далее, отмечая, что «происходящая в условиях развивающегося социалистического строительства классовая борьба вызывает известное оживление, как открыто враждебных марксизму, ленинизму идейных течений, так и различных ревизионистских отклонений от него», конференция называет течение механистов «наиболее активным философским ревизионистским направлением за последние годы» и расценивает его как «явный отход от марксистско-ленинских философских позиций».

Что касается задач, стоящих перед философией марксизма-ленинизма, то такими задачами с точки зрения конференции являются «дальнейшая разработка

теории диалектики и углубленное проведение метода диалектического материализма как в области общественных наук (в области исторического материализма, экономики, истории, права, литературоведения и т. п.), так и в области естествознания».

В связи с особо важным значением в настоящее время антирелигиозного фронта и в ответ на демагогические выступления механистов (см. выступление Сарабьянова) конференция сочла необходимым включить в резолюцию особый пункт по этому вопросу, в котором указала, что «решительный удар по религиозной идеологии может быть нанесен только распространением диалектически-материалистического мировоззрения среди масс. Положительное содержание антирелигиозной пропаганде может быть дано только тем, что она будет строиться на основе диалектического материализма». (стр. 198)

В заключение, конференция особо подчеркнула необходимость органической увязки работы над теоретическими проблемами философии «с задачами социалистического строительства и борьбой за коммунизм».

Можно ли считать, что поражение механистов на конференции означает окончательную ликвидацию у нас механического материализма? Нет, ни в коем случае, и резолюция, принятая конференцией, не зря призывает «продолжать систематическую критику и разоблачение ошибок механистического направления» (стр. 197).

Сейчас, после конференции, создается такое положение, что вряд ли найдется много охотников открыто выступать против диалектических материалистов. Но под флагом внешнего, словесного согласия с диалектиками может проводиться линия механического материализма в частных, конкретных областях знания, в отдельных науках, как естественных, так и общественных. В этом и заключается опасность завтрашнего дня. Поэтому , задача и состоит теперь в том, чтобы направить борьбу против механистов по линии конкретного выявления и разоблачения механистической методологии в отдельных, частных науках.

Конференция, в лице ряда своих делегатов, квалифицировала современный механистический материализм, как теорию правого уклона (см. стр. 136, 168—169, 187). «Механисты — только авангард тех сил, которые являются врагами марксистско-ленинской идеологии... Механисты являются не группой в 5—6 человек, и сила их измеряется не суммой талантов тт. Варьяша, Тимирязева и т. д., а той силой, которая за ними стоит... Помимо этого механисты являются продолжением международного ревизионистского фронта, как бы они этого ни отрицали» (стр. 168). «Та философская борьба, которая сейчас происходит, есть борьба только на одном участке идеологической борьбы с правой опасностью в целом. Механисты являются представителями тех буржуазных слоев в области науки, которые давят на нас, борются против нас в области философии» (стр. 169).

Правый уклон находит свое отражение в самых различных областях теории. Нужно, конечно, учитывать, что правый уклон в теории не есть еще правый уклон в политической практике. Но не нужно, с другой стороны, забывать тесную взаимную связь между этими уклонами. Не нужно забывать, что уклоны в области теории при известных условиях неизбежно ведут к уклонам в политике. И если мы знаем примеры, когда не марксистские философские взгляды сочетаются у того или иного товарища с правильной позицией в партийно-политических вопросах, то это говорит не об отсутствии реальной связи между философией и политикой, а о непоследовательности самого этого товарища, не продумавшего до конца эту связь. Сама же эта связь выступает во множестве примеров, которыми полна история. В частности, можно (и следует) показать, что политические взгляды тов. Бухарина являются ничем иным как конкретным выражением его обще-методологических механистических взглядов, развитых им в его же «Теории исторического материализма».

В настоящее время, когда в условиях реконструктивного периода партия пред'являет повышенные требования к теоретическому уровню и сознательности своих членов, борьба за чистоту марксистско-ленинской теории становится актуальнейшей задачей. Борьба за диалектический материализм есть один из основных участков этой борьбы на идеологическом фронте. Поэтому дискуссия с механистами должна явиться предметом внимания и изучения самых широких кругов партии А в деле этого изучения стенограммы второй конференции марксистско-ленинских научных учреждений могут сыграть—и сыграют—большую роль.

Письма в редакцию.

I

В № 16 «Большевика» напечатана статья А. Стальгевича: «Об одной правой теории советского государства». Автор бесспорно писал ее с «воодушевлением», но мастерства ему нехватало. Но приемы А. Стальгевича приходится отнести к области самого топорного ремесла

Рассмотрим примеры этих приемов А. Стальгевича.

I. Приписывание автору того, чего у него в действительности нет. В старом издании «Основ советского права» у меня есть параграф под названием «Врастание крестьянского хозяйства в социализм». По этому поводу А. Стальгевич пишет: «Как известно, постановка вопроса о врастании крестьянского хозяйства вместе с кулаком в социализм является одним из принципиальных положений правого уклона. Д. Магеровский, как профессор государственного права, его лишь переносит в область теории права и государства [1])». Но откуда А. Стальгевич взял кулака? Я ни слова не говорю о врастании кулака в социализм; я лишь излагаю кооперативный план Ленина. «Кооперирование крестьянского хозяйства,—пишу я,—становится мощным орудием по связыванию социалистического хозяйства пролетариата с хозяйством крестьянским, по преобразовании его из индивидуалистического в хозяйство коллективистическое [2])». В 1929 г. вышло 2-е издание этой книги, в котором, в связи с выступлением правых уклонистов, я считал необходимым уточнить отдельные термины. Поэтому вышеприведенный параграф книги носит название: «Врастание трудового крестьянского хозяйства в социализм». В тексте этого параграфа, в ряде мест, где я употребляю слово «крестьянское хозяйство», я ставлю рядом в скобках: «бедняцкое и середняцкое» [3]). Но А. Стальгевичу нужно было приписать мне врастание кулака в социализм и он не постеснялся добыть этого кулака из собственной фантазии.

Из одного места в моей статье «Экономические основы советскй власти» (написана в 1925 г.) А. Стальгевич делает вывод, что я вопрос о строительстве социалистической промышленности подчиняю вопросу о развитии сельского хозяйства и в силу этого крестьянскому хозяйству приписываю ведующую роль. В действительности, в указанном месте этой статьи я излагаю, правда, в неудачной форме мысль Ленина о необходимости в нашем экономическом строительстве учитывать крестьянское хозяйство, продвигаясь вместе с ним вперед. В следующей моей работе, написанной приблизительно в то же самое время (сдана в печать в ГИЗ в декабре 1925 г.), «Государственное право» (в сборн. «Основы советского права» 1-е изд.) я совершенно четко говорю: «Развивать его (крестьянское хозяйство), сохраняя руководящую роль за пролетарской промышленностью» [4]); «для того, чтобы вести крестьянское хозяйство к социализму, необходимо, чтобы темп развития социалистической промышленности был достаточно мощным» [5]). В своей статье А. Стальгевич по отношении к этому месту в моей книге совершает прямой подлог: ссылаясь на эту мою работу и на ту же страницу (12-ю), он говорит: «От своих прежних политических ошибок Д. Магеровский не отказывается и в настоящее время (?) а наоборот ранее высказанные положения механически переносит в дальнейшие работы. Так, в своем «Государственном праве» он повто-

---

[1]) Большевик, № 16, стр. 30.
[2]) «Основы советского права», 1-е изд., стр. 10—11.
[3]) «Основы советского права», 2-е изд., стр. 13—14.
[4]) «Основы советского права», 1-е изд., стр. 12.
[5]) Там же.

ряет прежние мысли, подчиняет нашу индустриализацию интересам крестьянского хозяйства, как основного и обуславливающего фактора» [1]).

II. Отрицание у автора того, что у него есть. О моей статье «Советская власть и взаимоотношение классов» (Советское право, 1925 г., № 5) А. Стальгевич пишет: «Напрасно читатель будет искать постановку вопроса о дифференциации крестьянства. Ни слова о среднем крестьянстве, как центральной фигуре земледелия, ни слова о кулаке» [2]). В действительности, в этой статье, излагая учение Ленина о середняке, говорю: «Верхний эксплоататорский буржуазный слой крестьянства, который мы имеем в лице кулаков, необходимо четко отделять от среднего и бедного крестьянства. На этом должна основываться и политика Советской власти» [3]).

А. Стальгевич утверждает, что Магеровский в своих писаниях боится таких вещей, как насилие и что насилие у Магеровского выпадает, когда он говорит о диктатуре пролетариата. В «Основах советской конституции», в определении государственной власти мной включается момент как насилия, так и руководства; в книге «Государственная власть и государственный аппарат» вся 4-я глава посвящена учению о насилии, как элементе государственной власти; в книге «Основы советского права», в главе «Советская власть и взаимоотношение классов», параграф второй носит название «Диктатура пролетариата и революционное насилие». Заканчивается этот параграф следующей фразой: «В силу этого насилие по отношению к враждебным пролетариату классам есть один из существеннейших элементов в диктатуре пролетариата» [4]).

А. Стальгевич заявляет, что я не решаюсь назвать советское государство государством пролетарской диктатуры [5]), хотя у меня нет ни одной работы по советскому государственному праву (в том числе и в тех шести, которые он приводит на той же странице в подстрочном примечании), где бы я об этом не говорил.

Приведя мое определение государственного аппарата, как «определенным образом организованной системе людей, долженствующей проводить политику господствующего класса», А. Стальгевич замечает: «вредность этой концепции заключается в том, что ею по существу «снимается» один из основных вопросов ленинской теории, вопрос о «ломке» буржуазного государственного аппарата [6]). Вся шестая глава в моей книге «Государственная власть и государственный аппарат», а также первые два параграфа 5-й главы моей статьи в книге «Основы советского права» посвящены как раз теоретическому обоснованию проблемы ломки буржуазной государственной машины, при чем это обоснование исходит из вышеприведенного определения государственного аппарата. «Из этого понимания природы государственного аппарата,—пишу я,—вытекает лозунг: разбить старую государственную машину, т.-е. заменить прежний людской состав государственной машины новым, ибо господствующий класс из своих недр выделяет состав государственного аппарата и организует его наиболее целесообразно по отношению к своим задачам и своей политике» [7]).

III. Прямое искажение цитат. А. Стальгевич говорит, что государство превращается у меня «лишь в организацию, обладающую высшей властью в пределах определенной территории» [8]), при чем ссылается на 11-ю страницу «Основ советской конституции». Возьмем эту книжку и прочтем, что в ней говорится о государстве на 11-й странице [9]). «Государство представляет собою организацию, создаваемую господствующим классом в целях защиты и осуществления интересов господствующего класса и обладаю ую высшей властью в пределах определенной территории. Ловко выкинув из определения подчеркнутые слова, А. Стальгевич затем посвящает полторы страницы обвинениям меня в оппортунизме и тому подобным вещам.

IV. О невежестве А. Стальгевича. Неудачи А. Стальгевича не случайны. Для того, чтобы пользоваться такими приемами мало быть недобросовест-

---

1) Большевик, № 16, стр. 29.
2) Большевик, № 16, стр. 30.
3) Д. Магеровский. «Советская власть и взаимоотношение классов». Советское право, 1925 г., № 5, стр. 13.
4) Основы советского права, 1-е изд., стр. 4, 2-е изд., стр. 6.
5) Большевик, № 16, стр. 33.
6) Большевик, № 16, стр. 34.
7) Основы советского права, 1-е изд., стр. 20, 2-е изд., стр. 24.
8) Большевик, № 16, стр. 31.
9) «Основы советской конституции», изд. 1-го МГУ, стр. 11.

ным. Нужно быть к тому же и азбучно безграмотным. Так, А. Стальгевич не только извратил то, что я писал о демократии, но и доказал полное незнание того, что говорил о демократии Ленин. Я привожу определение демократии буржуазных теоретиков и даю критику этого определения и раскрываю лживость его [1]). А. Стальгевич определение буржуазных теоретиков приписывает мне и радуется, что нашел (в силу такой махинации) у меня оппортунизм [2]). Диалектика в учении Ленина о демократии и ее отмирании недоступна А. Стальгевичу. Для А. Стальгевича демократия только одна из форм буржуазного государства. Обратимся к Ленину: «Только в коммунистическом обществе,—пишет он,—когда сопротивление капиталиста уже окончательно сломлено, когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т.-е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства),—только тогда «исчезает государство и можно говорить о свободе». Только тогда возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких из'ятий. И только тогда демократия начнет отмирать» [3]). Таким образом, мое положение о том, что демократия получит наиболее полное осуществление в первую фазу коммунизма и в тот же момент начнет отмирать—это положение вытекает полностью из учения Ленина.

А. Стальгевич заучил некоторые фразы, взятые у П. Стучки, но не всегда знает, как и когда надо их применять. Так, он запомнил, что нельзя сближать советского права с буржуазным, но не понял, что это относится к внутреннему содержанию теорий или к социально-классовой природе правового или государственного установления. Когда я называю Союзный совет и Совет национальностей палатами, то в этом еще ничего «страшного» нет, ибо вслед за этим обозначением я раскрываю внутреннее социальное отличие наших палат от палат буржуазного государства.

В одной из своих работ [4]) я определил суверенитет союзных республик, как потенциальный суверенитет, при чем я указывал, что он реально существует и является юридическим выражением для политического требования на государственное отделение. А. Стальгевич мечет по этому поводу гром и молнии, но если бы он хоть немного знал литературу предмета, то нашел бы у одного весьма авторитетного товарища те мысли, коих безраздельное авторство он приписывает мне [5]).

А. Стальгевич видит правый уклон в том, что я употребляю термин «основные массы крестьянства» [6]). При чем самое пикантное заключается в том, что он приписывает мне, будто я изобрел этот термин [7]). Он оказывается настолько безграмотным, что не знает, что этот термин употреблял Ленин, часто употребляет Сталин [8]), что термин этот употребляется в постановлениях наших высших партийных и советских органов (см., напр., постановление XVI партконференции и XIV Всероссийского с'езда советов).

Д. Магеровский.

Примечание редакции. Отмечая, что в работах т. Магеровского имеется ряд принципиально ошибочных положений («врастание» крестьянства, хотя бы и только «трудового» в социализм; признание крестьянского хозяйства «основным в нашей экономике», недостаточно четкая и развернутая постановка проблемы индустриализации, введение явно путанного понятия потенциального суверинитета и т. д.),—редакция одновременно подчеркивает абсолютную недопустимость и нетерпимость допущенных т. Стальгевичем искажений при изложении ряда цитат, тов. Магеровского, чем тов. Стальгевич ввел в заблуждение редакцию.

---

1) Магеровский. «Конституция пролетарской диктатуры» (Советское право, 1927 г., № 6, стр. 12—16); Основы советской конституции, 2-е изд., стр. 29—32.
2) Большевик, № 16, стр. 35—36.
3) Ленин, «Государство и революция», 1918 г., стр. 83—84.
4) Магеровский, «Союз советских социалистических республик», 1923 г., изд. НКЮ, стр., 34.
5) См. Сталин. «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве». «Элементы независимости,—говорил он,—остаются безусловно за каждой республикой, ибо каждая республика имеет право одностороннего выхода из состава Союза. Вот где элементы независимости, вот максимум независимости в потенции, который у каждой из республик, входящих в Союз, остается и который она может всегда осуществить». (XII с'езд партии. Бюллетени, стр. 363).
6) Большевик, № 16, стр. 30.
7) Там же.
8) См., напр., Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 57.

2.

В «Ленинском Сборнике» X, в собрании документов «Из эпохи раскола РС-ДРП» вкралась досадная ошибка: письмо В. И. Ленину и Ф. В. Ленгнику из Königsberg'а от 11 февраля 1904 г. за подписью «Г» (документ 179, стр. 321) неправильно приписано «Гансу», — члену Ц. К. первого созыва Г. М. Кржижановскому. В результате дополнительного исследования документа выяснено, что автором письма является В. Л. Кооп («Сюртук»), в то время работавший по транспорту через германскую границу и имевший свою резиденцию в Königsberg'е. Указанная ошибка повлекла за собою также неправильность в комментариях к этому письму.

РЕДАКЦИЯ «ЛЕНИНСКИХ СБОРНИКОВ».

ПОПРАВКА.

В статье т. М. Иоэльсона «Монополистический капитализм или «организованный» капитализм», в № 18 «Большевика» допущены следующие ошибки:

1) На стр. 26 напечатано: «Если Ленин никогда не противопоставлял монополистический капитализм, как эпоху, лишающую капитализм его характерных определяющих черт эпохе домонополистической...» и т. д. Следует читать: «Если Ленин никогда не противопоставлял монополистический капитализм, как эпоху, лишающую капитализм всех его характерных определяющих черт эпохе домонополистической...» и т. д.

2) На стр. 39—40 напечатано: «В пылу полемики отрицать то значение, которое Ленин придавал всевозможным формам монополистических союзов, это значило бы вместе с водой выплеснуть и ребенка. (Подобная ошибка случилась у т. Борилина в его статье еще в 1925 г. «Под Знаменем Марксизма» № 5 — 6 за 1925 г.)».

Вторая фраза, совершенно неверно оценивающая правильную статью т. Борилина «Ленин и проблема империализма», была вычеркнута редакцией и попала в текст по техническому недосмотру.

3) На стр. 42 в перечне новейших форм конкуренции пропущен пункт 6-й: «6. Борьба между гигантскими монополистическими союзами чистого и комбинированного типа. Здесь следует иметь в виду прежде всего борьбу между монополистически об'единенными государственными и международными группами капиталистов».

Редакция.

Почта отдела консультации.

11/X почтой послан ответ т.т. Темс и Борухман (УССР).
